

ХИДДИНК: ГУС ВСЕМОГУЩИЙ

МАРТЕН МЕЙЕР

С А Н К Т - П Е Т Е Р Б У Р Г

АМФОРА

2008

УДК 82/89
ББК 84(82)
М 45

MAARTEN MEIJER
Guus Hiddink. Going Dutch

Перевела с английского Е. И. Вергизаева

Редакция перевода А. Л. Дунаевского
Комментарии и примечания
Е. И. Вергизаевой и А. Л. Дунаевского
Послесловие А. В. Лукьянова

*Издательство выражает благодарность
литературному агентству Synopsis
за содействие в приобретении прав*

*Защиту интеллектуальной собственности и прав
издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания
«Усков и Партнеры»*

Мейер, М.

М 45 Хиддинк: Гус всемогущий / Мартен Мейер ; [пер. с англ. Е. Вергизаевой]. — (Пб. : Амфора. ТИД Амфора, 2008. — 254 с. — (Серия «Действующие лица»).

ISBN 978-5-367-00647-6

Гус Хиддинк — личность, не требующая дополнительного представления. Выдающийся футбольный тренер нашего времени, человек с мировым именем. Книга рассказывает о жизни и творчестве этого во всех отношениях удивительного голландца.

УДК 82/89
ББК 84(82)

ISBN 978-5-367-00647-6

- 2006, Maarten Meijer
- Лукьянов А., послесловие, 2008
- Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.
ЗАО ТИД «Амфора», 2008

Пролог

**ЗНАКОМСТВО
С ХИДДИНКОМ**

Без десяти шесть Гус Хиддинк шагает по холлу сеульского отеля «Grand Hayatt». Воротник его рубашки расстегнут, в руке он держит галстук. Мы договорились встретиться в пять тридцать. Однако нужно быть готовым к тому, что этот человек, ведущий крайне насыщенную жизнь, немного опоздает. Он извиняется: «*Ik ben zo druk als een klein baasje*», что означает: «Я занят как босс небольшой компании». Какая милая голландская скромность! Босс — да, но вряд ли «небольшой» компании.

Мы — соотечественники и потому говорим на голландском, нашем родном языке. Моя дочь-подросток Рене очень хотела прийти посмотреть на великого человека и по этому случаю даже надела футболку с надписью «Голландия», но, увы, она не говорит на нашем языке. Английский — лингва-франка* у нас дома. «Какие языки ты знаешь?» — спрашивает ее Хиддинк по-английски. Он говорит на нем свободно, но артикулирует согласные — особенность голландского языка, от которой не так легко избавиться. Рене отвечает: «Английский, русский и корейский». Затем ей удастся с ним сфотографироваться. Это сделает девочку знаменитостью в корей-

* Язык, используемый как средство межкультурного общения в определенной сфере деятельности.

ской школе, где она учится. В конце концов, все хотят познакомиться с *Хид Динг Ку*. Во время «фотосессии» с Рене ему пришлось прогнать нескольких настойчивых туристов — любителей футбола, нацеливших на него свои фотоаппараты.

Зачем я встретился с ним? Чтобы получить личное впечатление об этом высоком, вполне симпатичном парне, который вызывает переполох везде, где бы он ни появился. И попытаться узнать, почему ему удается работа, в которой остальные терпят неудачу. Можно ли научиться его тренерским и лидерским методам и применить их вне спорта, как уверяют некоторые преподаватели бизнес-школ, политики и государственные деятели? В свете общественного мнения мудрость Хиддинка кажется безграничной. После сенсационного Чемпионата мира 2002 года известный корейский университет ввел курс по «Голландскому лидерству». Теория заключалась в том, что гуру Хиддинк не мог ошибиться. Во время его пребывания в Корее о феномене *Хиддинка* было написано не менее двадцати пяти томов на корейском языке.

Дома в Голландии я рылся в архивах футбольного клуба, пробираясь сквозь кипы скучной футбольной статистики прошлых лет, пока не наткнулся на редкие бриллианты биографической красоты. Я провел многочисленные интервью с людьми, которые считают (или считали) Хиддинка другом, коллегой или учителем. Я был в городах, где он когда-то жил или работал, и встречался с дружелюбными соседями или одноклассниками, готовыми поделиться воспоминаниями. Когда кто-то становится знаменитым, все вдруг оказываются знатоками предмета, и приходится провести некоторую работу, чтобы отделить зерна от плевел. Но те, кто были близки с ним, щедро делятся своим временем, историями и фотографиями.

Забавные случаи, о которых они рассказали, и взгляды на его личность, которыми они поделились, добавили этой книге красок и души. Пора поблагодарить их за вклад, без которого было бы невозможно написать эту биографию. Я посетил родной город Хиддинка и посмотрел несколько матчей Чемпионата мира 2002 года вместе с его родными и знакомыми и, что самое главное, — с его престарелыми родителями. Знакомство и беседа с этими простыми, но в то же время необыкновенными людьми были удовольствием и большой честью.

Эта книга исследует жизнь Хиддинка, начиная с детства в сельской Голландии и заканчивая его последним приключением в Австралии. Мы отправимся вслед за ним в школу и на футбольные тренировки, познакомимся с его работой в качестве учителя, станем свидетелями успехов Хиддинка-футболиста и, наконец, проследим за его тренерской карьерой, приведшей Гуса к статусу мировой знаменитости.

Многое было сказано и написано об этом загадочном человеке из страны ветряных мельниц и тюльпанов. Но, несмотря на огромное число публикаций, образ Хиддинка как человека не стал яснее. Наоборот, репортажи в СМИ добавили неопределенности благодаря их двусмысленности и противоречиям. Спортивная пресса, возможно, более, чем какая-либо другая, злоупотребляет избыточным количеством чепухи. Привыкший находиться в свете вспышек Хиддинк воспринимает это как побочный продукт футбольной славы. Однако во время нашего разговора он не скрывает раздражения от *kolder*, «вздо-ра», связанного с его именем.

Так кто же Хиддинк на самом деле?

При первой встрече он поражает своей энергией и внутренней силой. Он не испытывает недостатка в силе воли и уверенности в себе. Этот человек знает, что хочет. Его

рост примерно метр восемьдесят. Для своих пятидесяти девяти лет он в сравнительно хорошей форме, что очень подходит имиджу сильного человека. Очевидно, он обладает острым умом, но не академического типа. В Нью-Йорке, родном городе моей жены, наверняка сказали бы, что у него есть так называемая уличная смекалка — мгновенно проявляющая себя практичная, полезная мудрость. И он вполне естественно сочетает ее с определенной сдержанностью. Не чужда ему и благородная утонченность. В то же время в душе Хиддинка остается место для теплого человеколюбия, доброты и терпения. Пресса называет это «харизмой», и в этом случае она права.

Я пришел на встречу с ним не с пустыми руками и подарил ему книгу: сорокалетнюю историю голландского клуба, за который он когда-то играл. Хиддинк листал страницы и рассматривал фотографии своих старых приятелей с нескрываемым, почти мальчишеским восторгом. Водруженные на нос очки придали ему несколько ученый вид. Затем он тихо-тихо произнес, будто бы обращаясь к самому себе: «Мне это очень, очень нравится. Просто прекрасно».

Приступив к созданию данной книги, я не пытался сказать последнее слово о Хиддинке. Это портрет, написанный доброжелательно настроенным соотечественником. Надеюсь, представленные в книге материалы прольют дополнительный свет на этого интригующего и вдохновляющего человека, работающего на публичном поприще, которое зачастую «вырабатывает скорее жар, чем свет». Но в любом случае австралийцам очень повезло с Хиддинком. И их сборная способна достичь большего, чем могут предположить местные и иностранные скептики.

Часть 1

РАННИЕ ГОДЫ

ВАРССЕВЕЛЬД*

Когда вы едете с запада на восток Голландии, или, как будет правильнее сказать, Нидерландов, большие города остаются позади и начинается сельская местность. Городской пейзаж сменяют сочные зеленые луга. Повсюду пасутся знаменитые черно-белые коровы. Местность абсолютно плоская. Монотонную, прямую линию горизонта не нарушает ни одна гора или холм. Здесь здорово ездить на велосипеде, что ежедневно делает практически каждый голландец и каждая голландка. В Нидерландах велосипедов больше, чем автомобилей. Специально выделенные для них дорожки идут параллельно автомобильным трассам даже вдоль сельских шоссе.

Дорога, ведущая из столицы Амстердама в восточные провинции, в Варссевельде неожиданно заканчивается, будто подчеркивая, что вы прибыли к месту вашего назначения. Это родной город Гуса Хиддинка. Небольшое местечко с менее чем шестью тысячами жителей практически ничем не отличается от других городов сельской Голландии. Единственная его достопримечательность заключается в том, что город является «центром соревнований по конным видам спорта» (так написано в туристиче-

* Город на востоке Нидерландов.

ском проспекте без дальнейших объяснений). В этом городе нет даже гостиницы. Кто же захочет остановиться в окрестностях Гелдерланда*, самой большой из одиннадцати провинций? Так было до тех пор, пока Хиддинк не прославил это место.

Улицы в основном названы в честь членов королевской семьи (сельские жители испытывают гораздо больше нежности по отношению к монархии, чем обитатели западных городов), птиц, злаков и даже молочных продуктов. Это сельскохозяйственный регион. На центральной площади стоит здание голландской реформатской церкви**. Фундаменту здания почти тысяча лет, а башня с часами датируется XIV веком. Церковь реставрировалась и частично перестраивалась несколько раз, но по-прежнему является самым высоким зданием в городе. Судя по всему, Господь Бог все еще влияет на происходящее здесь. Колокол на башне исправно отбивает время. Больше ничто не нарушает тишину города.

Этот район Нидерландов известен как *Achterhoek*, или «задний угол». Если смотреть с точки зрения более известного и процветающего запада страны, он действительно является своего рода задним двором. Горожане думают об этой местности как о географическом «приростке» к тому, «где все происходит». Но люди здесь гордятся своей землей и своими традициями. Иногда они добродушно посмеиваются над самоуверенными горожанами. Деревня Хиддинка расположена рядом с гра-

* Гелдерланд — провинция на востоке Нидерландов. Столица — Арнем, крупнейший город — Неймеген. Население 1,971 млн человек (4-е место среди провинций; данные 2005 г.).

** Одно из ответвлений протестантизма. В 2004 году оно объединилось с голландской протестантской церковью.

ницей, и ее жители говорят по-голландски с особенным акцентом, выдающим германское влияние. Но об этом лучше громко не говорить, потому что в глубине души большинство голландцев уверено, что они во многом превосходят немцев, своих старых врагов по Второй мировой войне.

В отличие от жителей так называемых больших городов, Амстердама, Роттердама и Гааги, люди здесь никуда не спешат и находят время друг для друга. Когда они встречают знакомого, то слезают с велосипеда, чтобы поболтать, а к чужакам не относятся с подозрением и стараются им помочь. В то же время они отнюдь не слабаки и обладают силой воли и даже упрямством. Единственная отрицательная черта жизни в таком небольшом сообществе — здесь трудно хранить секреты. Всем все обо всех известно. Спросите их о Хиддинке, и они тут же ответят: «Гус? Конечно, я его знаю», будто бы в этом нет ничего особенного. Здесь все его уважают и очень гордятся достижениями земляка.

В этом городке живет несколько Хиддинков, но не каждый из них является прямым родственником Гуса. Такая фамилия довольно обычна в этой части страны. Хиддинки жили здесь веками, их имя носит плотина, мост и лес. Давным-давно здесь был *Hiddink huus* (*huus* — «дом» на местном диалекте), где находилось кафе деда Гуса. Теперь, к сожалению, у него другое назначение и он изменился до неузнаваемости. Предки Гуса были, скорее всего, фермерами и жили в Варссевельде и его окрестностях с XIX века. Жизнь на одном месте определила характер семьи и была источником стабильности ее членов.

На вывесках магазинов встречается много фамилий с одинаковыми окончаниями: Вессинк, Хесселинк, Фок-

кинк, Геердинк. Местные жители объясняют, что окончание «-инк» означает «сын». Тогда Хиддинк означает «сын Хидда». Хидд, в свою очередь, является сокращением от немецкого Хилд, что означает «битва». Фамилию Хиддинк можно перевести как «сын воина». Гус — сокращение имени Густав, которое происходит от славянского Гостислав. «Гости» — значит «чужестранцы», а «слав» — «слава». В итоге сочетание «Гус Хиддинк» можно интерпретировать как «славный чужестранец, сын воина». Скорее всего, такой витиеватый перевод вызовет у него лишь улыбку. Сейчас ему явно не до академических экскурсов в собственное прошлое.

Теперь перейдем к самому трудному, по крайней мере, для тех, кто не является голландцем: как произносится его имя. С фамилией «Hiddink» все понятно, чего не скажешь об имени «Guus». Нет, это не «Гас» и не «Гуус». Подходящий гласный звук в английском языке отсутствует. «Uu» произносится примерно так же, как «и» в названии компании DuPont*. С «g» сложнее. Это резкий, гортанный звук, с таким звуком сильно простуженный человек прочищает горло. Логопед однажды сказал мне, что говорить по-голландски вредно для голосовых связок. И если это действительно так, то северный голландский звучит резче южного. Так что не напрягайтесь и даже не пытайтесь произнести его имя правильно. Хотя волноваться не следует — Хиддинк сочувствует своим иностранным болельщикам и не возражает, когда его называют Гасом или еще как-нибудь в подобном роде.

* DuPont (E.I. du Pont de Nemours and Company) — американская химическая компания, одна из крупнейших в мире. В отличие от русского «Дюпон», по-английски ее название произносится как «Дупонт».

РОДИТЕЛИ

Гус родился 8 ноября 1946 года. Он был третьим ребенком в семье Геррита и Джо Хиддинков. Геррит был учителем всю свою жизнь и работал в крошечной соседней деревне до 1949 года — именно в том году семья переехала в Варссевельд. Здесь его называют «мастер Хиддинк». В течение нескольких десятилетий он преподавал в местной школе и с 1955 года до выхода на пенсию в 1980 году был ее директором. Работал со старшими классами, и очень многие мальчики и девочки города побывали под его опекой. Гус был также одним из его учеников. Возможно, из опасения, что одноклассники будут внимательно следить, не получает ли сын директора какие-то поблажки, Геррит Хиддинк был очень строг со своим отпрыском.

Фриц Клейнниббелинк (еще одно «инк») работал помощником тренера в спортивном клубе Варссевельда в то время, когда Гус начал играть в любительской футбольной команде. Сейчас первый тренер Хиддинка владеет спа-салоном на улице Королевы Вильгельмины. Родители Гуса живут на этой же улице — всего в семидесяти метрах от фитнес-центра. Помимо работы на футбольном поприще Клейнниббелинк преподавал физкультуру в школе, которой руководил отец Гуса. В своем интервью он дал следующее описание мудрости и скромности Геррита Хиддинка:

Мне было всего лишь девятнадцать, когда я начал работать учителем в школе. Мастер Хиддинк пригласил меня в свой кабинет, чтобы обсудить спортивные соревнования на будущий учебный год, турниры

по футболу, бейсболу и легкой атлетике. Он заботливо предложил мне, неопытному учителю, множество идей. На следующий день на преподавательском собрании он спросил меня: «Как вы думаете, что следует организовать лучше всего?» И я изложил то, что мы обсуждали с ним накануне. Восемьдесят процентов идей принадлежали ему. Тем не менее он похвалил меня, совсем еще неопытного педагога, за хорошие предложения, которыми он же со мной и поделился. В результате остальные учителя стали уважать меня. Они думали: «Этот парень действительно умеет мыслить в правильном направлении».

Геррит Хиддинк — спокойный и практичный человек, или *nuchter*, как говорят голландцы, что означает «трезво-мыслящий». Такие люди не поддаются возбуждению и эмоциям, а рационально и взвешенно рассматривают ситуацию. Эта черта характера очень ценится в Нидерландах, и мастер Хиддинк обладает ею в полном объеме. Он и его жена присутствовали в кафе, в котором местные жители и гости города (такие, как я) смотрели матч между Кореей и Испанией на Чемпионате мира 2002 года. Атмосфера была напряженной, и люди с трудом переводили дух каждый раз, когда испанская команда каким-то чудом не забивала гол.

Тем временем около десяти съемочных бригад из Нидерландов, Германии и Кореи наводнили помещение и постоянно беспокоили приглашенных гостей и особенно родителей Хиддинка своими вопросами и вспышками фотокамер. Однако Геррит сохранял голландское спокойствие и не терял самообладания. Для человека, не привыкшего к общению с прессой, он держался с ре-

портерами очень хорошо. Казалось, ему даже нравился новый статус знаменитости, но не из-за необходимости в публичном красовании, а из-за того, что в центре внимания был его сын. Несмотря на скромность и твердость характера, в этот момент он светился родительской гордостью. Позже, когда Гус вернулся после корейского триумфа, отец пожал ему руку и сказал: «Молодец, мой мальчик. Хочешь кофе?», а его мать намазала ему смородиновую булочку маслом. Дома супертренер все еще ребенок. Здесь его любят за то, кто он есть, а не за то, чего он достиг.

Крайне дисциплинированного Геррита Хиддинка нельзя назвать бесчувственным. Рассказывает Клейн-ниббелинк:

Когда сборная Голландии вышла в четвертьфинал Чемпионата мира 1998 года во Франции, тренер Голландской Королевской Футбольной Федерации Хиддинк сказал в интервью: «Сегодня я откупорю бутылку вина и буду праздновать». Тогда я принес бутылку вина его отцу и сказал: «Если тренер Федерации может открыть бутылку вина по такому знаменательному случаю, то „папа тренера Федерации“ имеет на это еще большее право». Геррит расчувствовался и заплакал.

У отца знаменитого тренера очень хорошее чувство юмора. Такой ироничный юмор типичен для старшего поколения образованных голландцев. Он поучительный, но никогда не бывает злым. Когда один нахальный голландский журналист, судя по акценту, выходец из западной части страны, брал у него интервью, он сказал: «Мы с востока этой страны. Вы помните, кто родом

с востока? Мудрецы...», намекая на трех мудрецов, которые пришли к младенцу Иисусу в Вифлеем.

Стоит добавить, что Геррит Хиддинк был активным участником голландского «подполья», которое сражалось с нацистами во время Второй мировой войны. Вторжение Германии нарушило спокойную жизнь Хиддинков, как и других голландцев. В то время Геррит учился в университете на педагога. Прервав учебу, он стал работать служащим в городском управлении, столкнувшись с крайне жесткой системой распределения продовольствия, установленной нацистами якобы для того, чтобы во время дефицита продукты доставались каждому гражданину. На самом деле захватчики намеревались полностью контролировать население. Хотя немцы отвечали за социальную и экономическую инфраструктуру Нидерландов, рутинную работу выполняли местные. Многие смирились с оккупацией, опасаясь жестоких репрессий, но такие, как Геррит, патриоты активно использовали свои должности, чтобы нарушить планы врага и вернуть свободу.

Работа в городском управлении позволяла Герриту «терять» продуктовые карточки и отдавать их тем, кто в них действительно нуждался. У Сопротивления были различные способы заметать свои следы, например, подобные «утраты» обставлялись как ограбления. Когда же начались преследования евреев нацистами, многие городские семьи бежали в сельскую местность. С помощью Сопротивления они перебирались из густо населенного еврейями Амстердама в сельские местечки вроде Варссевельда. Хиддинк-старший помог спасти многих из них от концлагерей. При этом он очень рисковал. Немцы часто казнили тех, кто прятал евреев или хоть

как-то помогал им. Кроме того, Геррит тайно переправлял сбитых пилотов союзников во Францию, Швейцарию и Испанию.

За свою храбрость он получил письмо от Верховного главнокомандующего силами союзников генерала Эйзенхауэра*. Письмо было помещено в рамку и много лет висело на стене в доме Хиддинков. Подвиги, которые совершил скромный директор школы во время войны, еще более повысили его авторитет в городе. За свои заслуги перед страной он был награжден Оранско-Нассауским орденом**. Формально королева Нидерландов пожаловала ему рыцарское звание.

Помимо всего прочего Геррит Хиддинк был великолепным футболистом. До сорока трех лет он выступал за первую команду футбольного клуба «Варссевельд». К тому времени молодой Гус уже сам хорошо играл и тоже стал членом первой команды. Таким образом, сложилась интересная ситуация: отец и сын одновременно играли за одну команду. Геррит, как и Гус, был полузащитником. Его крученный сильный удар левой освоит и позднее еще более разовьет Хиддинк-сын. Они очень похожи не только чертами характера, но и благодаря своим чисто спортивным качествам. Мастер Хиддинк настолько любил футбол, что «брал на работу в свою школу только тех учителей, которые хорошо играли», как

* Дуайт Дэвид Эйзенхауэр (1890–1969) — американский военный и государственный деятель. Тридцать четвертый президент США (1953–1961). После открытия Второго фронта являлся Верховным главнокомандующим экспедиционными силами и руководит англо-американскими войсками при их высадке в Нормандии.

** Орден был учрежден в 1892 году королевой-регентом Эммой от имени ее малолетней дочери королевы Вильгельмины. Его вручают как за военные, так и за гражданские заслуги.

шутит Герт-Ян Туэнтер, владелец местного кафе. Он тоже когда-то был его учеником и очень любит своего старого учителя.

Отцу Хиддинка сейчас восемьдесят девять, но выглядит он на семьдесят. Он сохраняет ясность ума и остается активным: *«Я все еще продолжаю двигаться. Продолжайте идти, и вы не умрете»*. Он находится в такой хорошей форме, что если бы по какой-нибудь причине назначенный арбитр не мог бы судить футбольный матч с участием местного клуба, старший Хиддинк сделал бы это сам.

Джо Хиддинк, матери Гуса, восемьдесят пять, но она выглядит, по крайней мере, на десять лет моложе. Такая же здоровая и активная, как и муж, Джо каждый день плавает в оздоровительном центре Клейнниббелинка. Кроме того, у нее всегда было очень развито чувство ответственности и стремление помогать тем, кто нуждается в помощи. Она словно магнит притягивает к себе людей и старается решить их проблемы. Джо помогает обосноваться тем, кто недавно переехал в город. Когда ее муж работал директором школы, она тоже принимала участие в образовательном процессе; встречалась с родителями учеников, когда те приходили в школу, и часто присматривала за детьми после занятий. Старые семейные фотографии свидетельствуют о том, что в доме Хиддинков всегда было полно детей. Постороннему человеку сложно отличить постоянных его обитателей от гостей.

Социальная активность и высокие моральные устои отца и матери передались Гусу и его братьям. Любовь Геррита Хиддинка к преподаванию и спорту в сочетании с бла-

готворительной деятельностью Джо сильно повлияли на выбор жизненного пути их сыновей. Так, один из младших — учитель физкультуры, другой управляет спортивным центром, а третий работает в социальной службе с детьми-инвалидами. В Гусе же более чем в ком-либо из его братьев соединились черты отца и матери. Более десяти лет он преподавал физкультуру детям, испытывающим трудности в обучении, прежде чем начать карьеру в профессиональном футболе.

Родители Гуса своим примером подтверждают поговорку: «В здоровом теле — здоровый дух». Они вырастили шестерых сыновей и по-прежнему преодолевают на велосипедах расстояние в пятнадцать километров до Ду-тенхема*, где живут их дети. Они выражают стоическое спокойствие и уверенность в своих силах — качества, которые часто встречаются у представителей старшего поколения, но исключительно редко — у избалованной молодежи, выросшей в эру «фастфуда», интернета и развлекательных технологий, столь типичных для голландского общества. Родители Гуса — социально активные люди, готовые даже сейчас помогать окружающим. Кто еще в таком преклонном возрасте появится в восемь тридцать утра в прокуренном кафе на центральной площади, чтобы наблюдать за ходом футбольного матча посреди возбужденной толпы и дюжины репортеров? (Ведь они вполне бы могли посмотреть матч дома.) Таковы родители Гуса Хиддинка, и очень многое можно узнать о знаменитом тренере, познакомившись с его отцом и матерью.

* Город на востоке Нидерландов.

БРАТЯ

Стандартный дорожный знак объявляет белыми буквами на голубом фоне, что вы въезжаете в Варссевельд. Но, в отличие от вывесок с названиями других голландских городов, под этой помещен корейский перевод. Есть в Варссевельде еще одна вывеска в помощь тем, кто хочет понять источники магии Гуса Хиддинка. Она принадлежит рекламному агентству его брата Ганса. В каком-то роде это визитная карточка всех Хиддинков, а Ганс — неофициальный представитель семьи. Это вполне естественно, особенно если учесть, что он — единственный из шести братьев, оставшийся жить в Варссевельде.

Ганс на три года старше Гуса. Офис Ганса расположен прямо за его домом, и, если вам потребуется, вы найдете его без труда. Этот человек — источник информации, интуиции и вдохновения. Он очень терпелив и всегда готов помочь. Даже во время Чемпионата мира 2002 года, когда к нему постоянно приходили представители СМИ, желавшие выведать секрет успехов Гуса, он любезно отвечал на все вопросы. До недавнего времени, благодаря седым усам, он был очень похож на Гуса образца тех времен, когда тот тоже носил их. Возможно, последовав примеру младшего брата, теперь Ганс гладко выбрит. Вот что он говорит:

В нашей семье шесть парней и ни одной девочки. Можно сказать, что мы были разделены на две группы: старшие — Вим, я и Гус, и младшие — Арнольд, Рене и Карел. Две эти группы разделял перерыв в семь лет.

*И я — единственный, кто не играет в футбол.
Предпочитаю музыку.*

Разница в возрасте привела к тому, что старшие братья держались вместе и игнорировали младших. Родители продолжали надеяться, что у них когда-нибудь появится дочь, но этого так и не произошло. Ребята знали об этом желании и без устали дразнили самого младшего брата: «А не девчонка ли ты?»

В семье с таким количеством сыновей часть ответственности всегда ложится на старшего. В данном случае — на Вима. Он хорошо учился и стал единственным из братьев, кто выбрал себе академическую стезю — профессию инженера. Геррит Хиддинк, с утра до вечера управлявший непослушными детьми в школе, приходил домой крайне уставшим. Поэтому именно Вим следил за тем, чтобы его младшие братья, особенно Гус, более серьезно относились к учебе. Действительно, брат номер три учился довольно неохотно. И вряд ли увещевания старшего брата сильно воздействовали на него. После занятий Гус проводил гораздо больше времени, играя в футбол, нежели читая книги. Ганс и Гус считали, что Вим был чересчур строг.

Вскоре после начала службы на флоте старший брат решил устроить свою помолвку. Местом ее проведения согласно традиции стал роскошный голландский корабль, и Вим попросил своих «подопечных» одеться соответственно случаю. Естественно, младшие решили устроить небольшой бунт. Ганс с гордостью рассказывает, как он надел свою повседневную, порядком изношенную одежду и даже откопал где-то старую фермерскую кепку. Гус

оделся примерно так же. Заранее они не договаривались, просто оба хорошо знали, что необходимо предпринять в подобных обстоятельствах. В итоге бунтари то и дело обменивались довольными ухмылками.

Их общая любовь к музыке привела к тому, что они задерживались за полночь на «дискотеках», которые сами же и устраивали, устанавливая стереосистему и свет в сарае за домом. Однажды, когда Ганс и Гус вернулись домой около четырех утра, они услышали звон церковного колокола, отбивающего время. Так у них возникла идея обернуть язык колокола полотенцем, чтобы он не мешал им спать. Операцию проделал Гус, стоя на плечах Ганса. Вскоре их разоблачил местный священник. Мальчишки отнеслись к своей проделке, как к чему-то очень смешному, чего не скажешь об их отце. Он очень строго объяснил им, какие правила можно нарушать, а какие нельзя. Воззвание отца к совести произвело на двух провинившихся сорванцов сильное впечатление, и они больше так не озорничали.

Со временем Ганс сильно развил музыкальные способности и научился отлично играть на банджо. Вместе со своим джаз-бэндом «Горячий и Сладкий» он выступал в кафе перед началом трансляции матча Корея — Испания, а также по ее окончании. Ему очень нравится рассказывать людям, что он появился на национальном телевидении задолго до того, как это сделал брат (его оркестр занял первое место на национальном джазовом фестивале). Ганс также является участником другого, более крупного ансамбля «Дух Сент-Луиса». За годы музыкальной карьеры он сочинил и исполнил более чем четырнадцать тысяч джазовых композиций.

Другой брат Гуса, Рене, в свое время выступал в составе профессионального клуба «Де Граафсхап»*, базировавшегося неподалеку от Варссевельда, а позже играл в Германии. Сейчас он является футбольным тренером. Карел, еще один брат, в течение четырех лет защищал честь «Гронингена»** и даже входил в состав юношеской сборной Голландии.

В семье Хиддинков очень многое вращается вокруг футбола. Идея смотреть матч с участием сборной Кореи в кафе на большом экране принадлежала Гансу. Наверное, он знал, что в этом заведении семейству Хиддинков будет оказано особое гостеприимство. Ганс пригласил весь свой клан, но, кроме родителей, пришел только один Арнольд. Других напугало присутствие большого количества журналистов. Рене признался Гансу, что он устал часами отвечать на вопросы назойливых репортеров. Однако это обстоятельство, похоже, совсем не беспокоит Арнольда. Хотя он и на десять лет младше Ганса, но уже седеет, что делает этого высокого симпатичного мужчину еще привлекательнее. Он обладает той же харизмой, что и остальные Хиддинки, и отвечает на любые вопросы СМИ, какими бы глупыми они ни были.

Когда его спросили, как, по его мнению,отреагирует Гус на ажиотаж вокруг своего имени в Корее, Арнольд ответил:

Он примет все с улыбкой и хладнокровием. У него не будет из-за этого бессонницы или плохих снов.

* Футбольный клуб из Дутенхема. Основан в 1954 году. В настоящее время выступает в высшей лиге.

** Футбольный клуб из одноименного города на севере Нидерландов. Основан в 1971 году. В настоящее время выступает в высшей лиге Голландии.

Гус очень спокойный человек, который всегда разрабатывает план с четкими целями. Он довольно гибок, когда ему бросают вызов, но все равно придерживается определенного плана в достижении цели. Кроме того, у него есть прекрасное чувство времени. Он хорошо знает, когда ему следует оказаться в нужном месте.

На вопрос о том, как слава влияет на их брата, Ганс и Арнольд в один голос заявляют, что он остается *герооп*, «обычным человеком, таким же, как все». Гусу не нравится, когда к нему относятся как к тренеру-знаменитости. Осенью 2005 года он специально прилетел из Австралии, чтобы посетить встречу выпускников своего класса. На ней он баритоном исполнил «Summertime» под аккомпанемент оркестра своего брата. (Ганс заметил при этом, что над своими вокальными данными братцу еще следует поработать.) Гуса тогда встречали не как героя, он был просто частью компании.

Точка зрения братьев подкрепляется собственными словами Гуса, сказанными в Корее: *«Меня не интересует героизм. Я просто делаю свою работу и люблю ее»*. Когда он узнал, что куклы «Хиддинк» раскупаются, как горячие пирожки, то сделал следующее заявление: *«Хотел бы я посмотреть на одну из таких кукол. Думаю, она довольно уродлива. Я не считаю, что следует идеализировать кого-то. Этого не должно быть в футболе»*.

Гус привык все брать в свои руки — слишком давно он работает тренером. Примерно в то же время, когда состоялась встреча выпускников, он организовал ужин в ресторане футбольного клуба «ПСВ» для семьи и друзей. «Он сразу же начал руководить. Одна группа долж-

на была пойти на кухню помочь повару. Другая — позаботиться о напитках, а третья — передвинуть столы», — вспоминал Ганс.

Ганс поделился своей точкой зрения о причине успеха Гуса: *«Когда жители Восточной Голландии болеют, они часто идут к ветеринару, а не к доктору. Потому что на приеме у доктора следует говорить, а ветеринар просто смотрит и чувствует, что с вами что-то не так. Ветеринару стоит только взглянуть на коров, и он уже знает, что у них болит»*. Похожим образом Гус работает со своими игроками. Он просто внимательно смотрит на человека и сразу же чувствует, в чем дело.

Несмотря на дружелюбие, с которым братья Хиддинки встречают даже совершенно незнакомых людей, терпеливо отвечая на их вопросы, существует определенное ограничение. Есть темы, которые никогда не обсуждаются публично. Совершенно ясно, что сыновья старого Геррита защищают своего брата от нежелательного вторжения в его личную жизнь.

МОЛОДОЙ ХИДДИНК

Гус всегда предпочитал проводить время на улице, а не за офисным столом. Когда его ребенком спрашивали, кем бы он хотел стать, он всегда отвечал — *«stront boer»*, что означает в буквальном переводе «дерьмовым фермером». Не очень красивое занятие. Возможно, Хиддинк отвечал так намеренно, чтобы его надоедливые братья от него отстали. «Я хочу стать дерьмовым фермером» — другими словами, «фермером, который выращивает скот

и продает навоз как удобрение». Это все еще одна из любимых семей его цитат.

Однако, судя по словам самого Гуса, его действительно привлекало фермерство.

Варсевельд — сельский городок. Ребенком я рос среди ферм. После уроков всегда спешил на ферму к Хартеринку, нашему знакомому. У него были рогатый скот и лошади. Начиная с самого раннего возраста мне приходилось доить коров. А когда исполнилось двенадцать, я уже умел вспахивать поле. У каждого ребенка есть свои мечты, и моей была — стать фермером. Это казалось просто чудесным.

Он также любил проводить время в кузнице своего деда по материнской линии, где научился подковывать лошадей. Даже сейчас он иногда тоскует по запаху животных, который ему очень нравится. У дедушки, Ян-Виллема Принсена, было собственное дело. Он сколотил небольшое состояние, продавая тракторы и другую сельскохозяйственную технику. В тридцатые годы Ян-Виллем был среди немногих в этой местности, кто владел автомобилем, и, должно быть, представлял собой то еще зрелище, когда разъезжал по вымощенным красным кирпичом улочкам на своем американском экипаже без лошадей.

Дедушка Принсен оказал большое влияние на жизнь маленького Гуса. Он научил его понимать поведение животных, что затем, возможно, помогло Хиддинку лучше понимать людей. Старик часто брал его с собой поохотиться на фазанов или зайцев. У Гуса даже было собст-

венное ружье. Однако уже первый опыт навсегда излечил его от охотничьего азарта.

Когда мне исполнилось семнадцать, я получил собственную охотничью лицензию. Да, мой первый выстрел попал в цель. Я все еще вижу, как упал тот заяц. И мне вдруг перестала нравиться охота. Травить животных для других — ладно, но стрелять самому — нет. Позже, когда я снова пошел на охоту, то оставался спокойным и не тронул зайцев, хотя видел их. Да и собак не спустил...

Дедушка разрешал Гусу прогуливать уроки из-за охоты, что сразу же привело к конфликту с зятем, — Геррит только что стал директором школы. У старика было несколько охотничьих собак, некоторые страдали боязнью воды. Он приказывал внуку показать им пример. Раздеваясь до нижнего белья и прыгая в местную речку, Гус помогал трусишкам преодолеть страх. Девятилетний Хиддинк был вынужден лезть в воду, несмотря на время года. Подобный суровый опыт лишь усилил врожденную силу воли Хиддинка. Возможно, он унаследовал от деда Принсена идеи об эффективности закаленного лидера.

Юность Хиддинка не была абсолютной идиллией. Он рос в буйные шестидесятые. Подобно многим подросткам, он не признавал авторитетов и провоцировал людей. А строгие правила игнорировал лишь потому, что они были строгими правилами. Что же касается представителей властей, то они по определению вызывали у молодого Хиддинка подозрение.

Он был членом нескольких местных молодежных банд, хотя преступления, совершенные ими, по совре-

менным стандартам просто невинны. У каждой группировки была своя территория, и если кто-то пересекал чужие границы, начинались стычки. *«Мы также крали лодки. Из Варссевельда в Алтен* течет извилистая речка. Мы пробирались туда, отвязывали лодки и отправлялись кататься».* После чего полиция отлавливала преступников и препровождала их в соответствующее помещение.

Сегодня такая проказа выглядит довольно глупо, но когда ты молод, то считаешь ее захватывающим приключением. Правда, потом, когда ты оказываешься в палицейском участке, особенно когда твой отец — директор школы, — тебе не очень-то приятно. Ведь директор школы был одним из первых лиц города, кем-то вроде мэра или священника.

Я не могу ответить, наказывали ли меня дома за такие проступки. И если да, то, видимо, не очень строго, так как это не оставило в памяти заметного следа.

Гус и другой мальчик, чей авторитет проистекал из того факта, что «лачуга», в которой собирались члены группировки, находилась на земле его отца, являлись главными заводилами. Им было весело, но имели место и напряженные моменты, например, когда они занимались незаконной ловлей рыбы, как правило, щуки и карпа. Временами им попадалась довольно крупная рыба, до полуметра длиной. *«Щука в воде не шевелится. Лучше всего ловить ее голыми руками. Во всяком случае, у нас получалось».* Го-

* Город на востоке Нидерландов.

раздо проще было пользоваться сетью. И за один раз они вытаскивали по семь-восемь щук. Затем жарили и ели рыбу в доме одного из друзей, чей отец владел цветочным магазином и не возражал когда запах жареной рыбы смешивался с ароматом его цветов

Хиддинк вспоминает:

У моего старшего брата был мотороллер. Когда его не было поблизости, я выводил эту штуку из гаража и гонял по лесам, наполняя сердце радостью. Когда мне исполнилось шестнадцать, я стал обладателем собственного мопеда. Мне подарили «Рэп Роки». Ни у кого в нашем городе не было такой тачки. На них разъезжали лишь парни из Гааги. В наших же краях никто не поднимался выше «Крайдлера», но тогда они стоили около тысячи гульденов** . У моего друга был «Крайдлер», и я смертельно ему завидовал. Но мои родители, имея шесть детей, не могли позволить себе такую роскошь.*

Хотя интерес Хиддинка к фермерству незаметно сменила увлеченность футболом, он обожал кататься по сельской местности. Даже сейчас у него есть мотоцикл — «Харлей Дэвидсон». Один из его знакомых рассказывал: когда Хиддинк отвечал за селекцию в национальной сборной, он звонил в различные страны, чтобы собрать лучших голландских игроков из иностранных клубов.

* Немецкая фирма по производству мотоциклов. Основана в 1904 году.

** Валюта Нидерландов до евро; эквивалентом 1000 гульденов являются 700 австралийских долларов. (Примеч. авт.) Австралийский доллар равен примерно 21,5 рубля. (Примеч. пер.)

Проведя весь день в телефонных разговорах, он начинал ощущать, что «его голова становится деревянной». Тогда он садился на свой мотоцикл и долго катался по фермерским землям Восточных Нидерландов, чтобы проветриться. Поздно вечером он оказывался перед домом своего друга, чтобы выпить чашечку кофе. Разговор мог длиться целый час, но при этом совершенно не касаться футбола. И хотя «фермер Хиддинк» давным-давно стал «тренером Хиддинком», он обладает очень широким кругозором и может говорить на любые темы. В одном человеке соединились качества образованного, много путешествующего гражданина мира и желания мальчишки, любящего простые удовольствия, которые дарит голландская сельская местность.

ОБРАЗОВАНИЕ

На фотографии старшеклассников Гус Хиддинк стоит в стороне, в дальнем углу. Судя по всему, он не любил быть в центре внимания. Однако на некоторых снимках он строит рожи, ухмыляется и выглядит вполне довольным собой. Просто Хиддинк всегда готов пошутить, пошалить и посмеяться. По словам его сверстников, он пользовался большой популярностью у представительниц прекрасного пола. На одном старом черно-белом снимке Гус запечатлен в плавках рядом с какой-то девушкой. Его старшие классы пришлось на расцвет рок-н-ролла, и Гус был его рьяным фанатом. Особенно ему нравились «Rolling Stones», хотя он укладывал свои волосы как Элвис Пресли. Впрочем, на некоторых фотографиях он гораздо больше напоминает Джеймса Дина¹.

По словам Ганса, Гусу очень нравился фильм «Бунтовщик без причины»^{*}.

Получив начальное образование в школе отца, Хиддинк поступил в высшую гражданскую школу в Дутинхеме. Как и большинство голландских мальчишек того времени, он передвигался на велосипеде и преодолевал приблизительно тридцать километров в день. Каждое утро в семь часов около тридцати детей собирались у кафе «De Kemptre» и отправлялись в Дутинхем и в дождь, и в солнце, колеся по маленьким сельским дорожкам. Было крайне важно участвовать в этом каждодневном ритуале, потому что тех, кто ездил на автобусе, считали «неженками». ВГШ была довольно престижным заведением. По ее окончании выпускники могли поступить в университет, получив перспективу хорошего трудоустройства. Но, по словам самого Хиддинка, в этой школе он не добился особых успехов. Ему нравилось изучать языки, но он не любил математику. Не потому, что ему не хватало мозгов, просто его не интересовали академические предметы. К тому же Хиддинку не доставало усидчивости. Сразу же после уроков он бежал играть в футбол или заниматься с лошадьми. После трех лет, проведенных в школе, Гус все еще числился во втором классе. Затем он перевелся в профессионально-техническую школу в Варссевельде. *«Родители не знали, что со мной делать. И я тоже не знал. Единственное, в чем был уверен, так это в желании покинуть родной дом и побывать где-то еще, помимо нашего края»*. Результат теста на профпригодность гласил: «Подходит для роли лидера». Правда, Хиддинк уверен, что данная фор-

^{*} Культовый по сей день фильм 1955 года. Режиссер Николас Рэй

мулировка была связана с тем, что он вел себя «несколько высокомерно».

Когда ему исполнилось семнадцать, он определился в направлении своего жизненного пути и поступил в Центральный институт учителей физкультуры. Сделать это было не так легко. Ежегодно из двух тысяч абитуриентов зачислялось лишь двадцать. Учитывая его школьные отметки, Хиддинк, должно быть, произвел впечатление на приемную комиссию другим способом. Это учебное заведение расположено в Овервене*, недалеко от Харлема**, городе средних размеров к западу от Амстердама. Обучались студенты в течение двух с половиной лет. В течение первого года преподавались следующие дисциплины: теория спорта, анатомия, психология, а также целый ряд видов спорта, в том числе плавание, бейсбол, баскетбол, бокс, карате и дзюдо. На втором году обучения студентам разрешали выбрать основной вид. Конечно, Гус выбрал футбол и оставшиеся полтора года изучал его теорию, различные аспекты физических тренировок и тренерское мастерство. В качестве дополнительных видов спорта он выбрал баскетбол и бейсбол. В Харлеме того времени бейсбол пользовался большой популярностью, и Хиддинк регулярно посещал матчи. На втором курсе он проходил практику в «Де Граафсхапе», профессиональном футбольном клубе, базировавшемся неподалеку от его родного города, и позже присоединился к нему на постоянной основе.

В институте царили очень строгие порядки. Дисциплина, по словам Хиддинка, была «скорее военной». И этот

* Овервен — город на севере Голландии

** Харлем — город на западе Нидерландов столица провинции Северная Голландия.

опыт еще более укрепил его желание свободы и независимости. *«Нас будили необычным образом. Будь то лето или зима, ровно в полседьмого утра открывались все окна, и всех криком выгоняли из постелей».* Молиться перед принятием пищи в институтской стояловой было безрассудным занятием. *«Стоило только закрыть глаза, как ты в один миг лишался еды. Многие порни потеряли там веру».* Занятия начинались в полвосьмого и длились до шести вечера. После них приходилось выполнять много домашних заданий. В отличие от сегодняшних институтов в Голландии, занятия проходили и по субботам до двух часов дня.

Расстояние между Харлемом и Варссевельдом составляло приблизительно двести километров, поэтому Хиддинк жил в течение всей недели в пансионе, а домой отправлялся лишь по окончании субботних занятий. Обычно из-за нехватки денег он добирался на восток авгостопом. После воскресных футбольных матчей, в Варссевельде ему необходимо было быстро вернуться в Харлем. В таких случаях мать давала Гусу деньги на поезд.

Однако у полувоенного института имелись и свои плюсы. Иногда туда приезжал знаменитый дзюдоист Антон Геесинк², которому удалось превзойти японцев в их национальном виде спорта и завоевать золотые медали на трех чемпионатах мира и Олимпийских играх в Токио. Японцы по сей день чтут его как героя. Конечно, все студенты хотели сидеть рядом с ним за обеденным столом, чтобы послушать его рассказы, несмотря на то что этот человек-медведь наваливал столько еды на свою тарелку, что другим почти ничего не оставалось. Именно в том институте Хиддинк познакомился с другим студентом,

Лео Беекхаккером³, который позднее станет тренером амстердамского «Аякса», на протяжении многих лет считавшегося лучшим голландским футбольным клубом.

Хиддинку было девятнадцать, когда он окончил институт с красным дипломом. Впрочем, он никогда не прекращал учиться. Особенно его интересовали иностранные языки — исключительно полезная вещь в мире международного футбола. Сегодня он свободно говорит на английском, испанском, французском и немецком. Кроме того, хорошо понимает итальянский. Но, что еще важнее, Гус приобрел житейскую мудрость. Он научился читать людей лучше, чем книги. И теперь легко и правильно определяет их сильные стороны: смелость, выносливость, благородство. Он научился также распознавать человеческие слабости: лень, предубеждение, эгоизм — и работать над ними, чтобы изжить их.

Часть 2

ХИДДИНК-ИГРОК

ФУТБОЛ

Любовь главы большого семейства к футболу передавалась сразу же нескольким его сыновьям. Во время Второй мировой войны и после нее Геррит Хиддинк был известным футболистом в Восточной Голландии. Ганс утверждает, что его называли «варсевельдским Стэнли Мэттьюзом»⁴.

Он всегда играл за местную команду, так как в те времена выступать за клуб из другого города было просто невозможно, а профессиональный футбол еще не существовал. Хотя некоторые братья Хиддинки обожали футбол с самых ранних лет, Гус превзошел их в этом. *«Футбол всегда занимал центральное место в его жизни, — говорит Ганс. — Он использовал свои ноги с такой же легкостью, с какой люди обычно пощупываются руками».*

Его отец вспоминает: *«Он начал играть в футбол, когда был еще трехлетним мальчиком. Как это часто бывает в таких случаях, он практиковался в прихожей нашего дома».* Каждый раз, придя из школы, Гус отправлялся играть в «теннис-футбол», то есть бить мячом о стену, тренируя меткость удара. Чаще всего он использовал для этого стены домов соседей. Ганс сетует: *«Если бы я или кто-нибудь другой занимался тем же, ему бы крепко досталось. Но только не Гусу! Его кличка была „Счастлива-*

чик Гус", а меня называли „Ганс в обносках“». Действительно, маленький Гус был всеобщим любимчиком. «Само очарование!» — не уставали умиляться окружающие. Когда же он немного подрос, одна из его тренировок вышла боком: мяч влетел в соседское окно, разбив стекло. И нашему «очаровашке» пришлось более чем спешно ретироваться.

В начальной школе он и его приятели стали играть в футбол всерьез. Будучи лучшим из всех, Хиддинк обычно становился капитаном команды и сам выбирал себе партнеров. Умный не по годам, он хорошо понимал, что другие ребята тоже хотят быть героями, то есть забивать голы — единственное, что имеет значение в этом возрасте. Он также очень быстро понял, что в команде, полной отчаянных мальчишек, жаждущих славы, защита изобилует дырами. Поэтому Гус всегда выбирал в свою команду несколько менее амбициозных ребят, которые не возражали играть в защите.

Он ненавидел проигрывать. Ребенком Гус прятал слезы, скрываясь в своей комнате или на природе, чтобы справиться с поражением в одиночестве. Иногда на восстановление спокойствия ему требовалось несколько дней. Однако неспособность примириться с неудачей характеризовала его только до двадцати лет. Этот недостаток остался в далеком прошлом, и зрелый Хиддинк, в отличие от своих менее опытных коллег, демонстрирует на публике превосходную самодисциплину даже тогда, когда все идет не так, как задумывалось. Он сохраняет благородство и мужество вне зависимости от того, выигрывает его команда или проигрывает.

Фотографии Хиддинка, с сочувствием обнимающего суперзвезду сборной Португалии Фигу³ после победы Кореи

над Португалией* во время Чемпионата мира 2002 года, облетели всю мировую прессу. Тем не менее упорное стремление к победе сохранилось у него и по сей день.

Когда команда его начальной школы играла с соперником из соседнего города, Гус отказывал в праве выхода на поле более слабым, по его мнению, игрокам, потому что ни за что не хотел проигрывать. Это было очень нелегкое решение, но в то же время оно обеспечивало хорошие результаты и команда Гуса почти всегда выигрывала. Хиддинк пользуется подобной тактикой и сейчас, чтобы создать команду, направленную исключительно на победу, несмотря на сложившуюся в футболе иерархию или мнение общественности.

Поначалу он начал выступать за футбольный клуб «Варссевельд». Когда ему исполнилось четырнадцать, он уже играл в основной команде, что не удивило знатоков деревенского футбола. Они уже пристально следили за шустрым мальчиком с сильным ударом. Герард Шурман, другой футболист основной команды, а позже президент клуба, вспоминал:

Однажды я увидел, как Гус подает угловой за молодежную команду. Когда другие едва могли приземлить мяч перед воротами, он сделал исключительно четкий навес. Даже тогда он прекрасно читал игру.

Сам Хиддинк мало что может сказать о своих ранних выступлениях. Но он хорошо помнит, как его вызвали в основную команду.

* Сборная Португалии тогда проиграла со счетом 0:1, что не позволило ей выйти из группы.

Тогда это происходило по почте. Домп вы получали напечатанное уведомление о том, что вас приглашают стать частью основной команды «Варссевельда» и вам необходимо явиться в определенное время в кафе «De Ketpre». Дальше было написано: «Во время предстоящего матча вы будете играть на позиции...» В моем случае пробел был заполнен аккуратным почерком «левый крайний нападающий».

Позднее наставникам команды удалось разглядеть врожденные навыки Гуса, и его отправили туда, где он чувствовал себя лучше всего: в полузащиту. Тогда же он просто восхищался своими партнерами по команде, каждый из которых был старше его. Следует отметить, что довольно часто еще большее благоговение вызывали у Хиддинка игроки команды соперника. Однажды против него играл гигантский футболист по имени Градус Куипер, который, по утверждению Гуса, носил обувь двенадцатого с половиной размера*. Более того, этот гигант заранее попросил соперников не подходить к нему слишком близко. Хиддинк все еще помнит, что когда он приготовился получить пас от своего одноклубника, этот тип подбросил его в воздух, несмотря на то что мяч находился на расстоянии шести метров от принимающего передачу игрока.

Фриц Клейнниббелинк комментирует уникальные качества нашего полузащитника-левши.

Как полузащитнику ему приходилось быть архитектором и строить линии игры. Кроме того, футболисты-левши — всегда особенные. Когда Гус увидел, как

* То есть размера 46,5.

мой сын, тоже левша, играет в футбол, то сказал: «Не волнуйся. Левшу не надо ничему учить. Они до всего доходят сами». Видимо, они более склонны к созиданию и могут лучше закручивать мячи. Что же касается самого Гуса, то он очень умело ускорял развитие атаки с помощью идеальных передач своим партнерам.

Серьезность, с которой Хиддинк подходил к футболу, не мешала ему проявлять природное чувство юмора. Однажды, когда у него жестко отобрали мяч, он упал на газон, который в тот день был очень грязным. При этом Гус больше всего испачкал свои ладони. Соперник, сыгравший довольно грубо, подошел извиниться: «Прости, что я тебя уронил». Хиддинк по-доброму похлопал его по щекам и ответил: «Не волнуйся. Такое случается». Доверчивый парень не сразу заметил, что теперь все его лицо оказалось черным.

Зрелый Хиддинк относится к любви всей своей жизни с необычайным рвением.

Мои хобби — музыка и футбол. Многим невдомек, что работа может одновременно являться хобби, но таков весь я. Наслаждайтесь. Наслаждайтесь своей работой. Когда я говорю это, корейцы вытягивают свои лица. Это означает, что они не до конца понимают мои слова. Так вот, мало относиться к своему делу со всей серьезностью. Следует еще и любить свою работу, без чего вы никогда не добьетесь хороших результатов. Люди привыкли считать, что наслаждаться чем-то — значит бездельничать. Но на самом деле понятие «наслаждаться чем-то» имеет абсолютно иное значение.

«ДЕ ГРААФСХАП»

Когда Хиддинк был подростком и учился в школе в Дутинхеме, он часто проезжал на велосипеде мимо «Де Вийверберга»*, стадиона футбольного клуба «Де Граафсхап». Просто чтобы взглянуть на арену, большую и впечатляющую, а также на поле, сочное и зеленое. Этот клуб присутствовал в жизни Хиддинка достаточно долго. Закончив образование, Гус вернулся в родные края и стал тренером молодежной команды «Де Граафсхапа». Тогда он был моложе некоторых парней, которых учил уму-разуму.

В те времена уровень профессионального футбола стал стремительно повышаться, европейские клубы искали таланты и подписывали самородков из футбольных школ с восьмилетнего возраста. Когда Хиддинк начинал свою карьеру в большом футболе, игроки должны были обязательно пройти через любительские клубы. Гус так и сделал, неожиданно превратившись в профессионала. Его пригласил в основную команду Ад Зондерланд, главный тренер клуба, достаточно быстро распознавший в Хиддинке задатки мастера и почувствовавший стремление молодого парня играть на высоком уровне. Более того, в 1967–1970 годах Гус уже не просто играл, а работал в «Де Граафсхапе», сочетая должность помощника тренера с амплуа атакующего полузащитника, — довольно необычное сочетание.

Я перестал играть за «Варссевельд» на втором курсе института, а в «Де Граафсхапе» сразу же столкнулся с большими трудностями. Но и сдаваться не хотел. Кроме того, после нескольких тренирово-

* Этот стадион построен в 1954 году. Вмещает 10 900 зрителей.

вок с основной командой я понял, что играю не хуже, чем большинство ее футболистов.

Как и в Варссевельде, он оказался среди людей, которыми восхищался, и потому испытывал такое же волнение, как во время первых матчей за команду своего родного города. Только на этот раз оно прошло быстрее. Вместе с двумя другими игроками команды Гус жил в доме, которым владел клуб, на улице Вонделстрат в Дутинкхе. Там они и вели свое нехитрое холостяцкое хозяйство. Гус вспоминает:

В доме жили три парня. Можете себе представить, какой беспорядок там творился? Мы часто пользовались посудой, которую еще не отмыли от предыдущей еды. Но и по городу не шатались. Тогда я ни разу не засиживался в кафе до глубокой ночи.

Несмотря на сотворенный молодыми людьми бытовой хаос, дела Хиддинка пошли в гору. Когда он появился в клубе, тот выступал во второй лиге, но вскоре поднялся в первую. Со временем Гус завоевал на поле место классической «десятки» — атакующего полузащитника, действовавшего в лучших традициях Вилли Ван Ханегема⁶. Гус также обладал мощной левой, с помощью которой мог точно ударить с сорока метров, и в совершенстве владел техникой длинного паса, так как не очень-то любил бегать. Кроме того, Хиддинк был крайне упрямым — качество, присущее многим с востока Голландии. Его брат Ганс подтверждает это следующими словами: *«Если у Гуса появлялась какая-то идея, то его почти невозможно заставить передумать»*. Перечисленные характеристики

стали еще более очевидны, когда он успешно играл за «Де Граафсхап».

Случилось так, что Клейнниббелинк, получивший тренерскую лицензию почти сразу же после Хиддинка, появился именно в «Де Граафсхапе», где стал помощником Зондерланда в 1972 году. Ему также есть что рассказать о тех временах.

Гус любил поозарничать. Когда мы играли на выезде против «Херенвена», нас угостили krielaardappeltjes (мелкий картофель) в большой общей миске. Гус сделал вид, что собирается переложить все ее содержимое на свою тарелку. А затем спросил, поглядывая по сторонам: «Ребята, вы тоже хотите?» В другой раз по дороге на тренировку мы несли сумку, полную мячей, а Гус шел впереди. Вдруг он взглянул через плечо и пригнулся, будто бы прячась от летящего мяча. И все тут же последовали его примеру. Другой пример — Генк Овервор, один из игроков команды и приятель Хиддинка, очень боялся коров. Естественно, Гус специально выбивал мяч подальше в поле, где пасся скот, а затем заставлял Генка принести его...*

В дополнение к выступлениям за клуб Хиддинк начал посещать вечерние занятия в Академии физического образования в Дутинхеме, чтобы получить лицензию учителя физкультуры. Через два года учебы выпускники Академии получали право преподавать в старших классах и университетах. В те времена Гус подчинялся очень строгому ре-

* Клуб из одноименного города на севере Нидерландов.

жиму: по утрам учил детей, днем тренировал команду, а вечером посещал занятия три или четыре раза в неделю. При этом жил очень и очень бедно.

ПОЧТОВЫЙ ГОЛУБЬ

В Хиддинке уживаются две противоречивые особенности: жажда приключений и преданность Родине. Два этих качества заставляют его путешествовать по всему миру, из одной команды в другую, а затем вновь и вновь возвращаться домой, к дорогим людям и своим местам. Подобное противоречие серьезно осложняет ему жизнь, так как количество привязанностей со временем увеличивается. Спустя годы после своего дебюта в «Граафсхапе» Хиддинк попытался ответить на вопрос, сможет ли он возвратиться на «Де Вийверберг» в качестве тренера:

Пока не знаю, но там явно осталась часть моего сердца. Знаете, мне по-прежнему нравится приезжать в... Валенсию. Недавно Хорхе Вальдано^{} пригласил меня на столетний юбилей мадридского «Реала»^{*}. Но пришлось отказаться, так как у меня есть обязательства перед Кореей. Кроме того, я достаточно часто контактирую с «ПСВ-Эйндховен»^{**}.*

Однако Восточная Голландия все равно близка ему, потому что там его корни. К тому же в «Де Граафсхапе» он стал профессиональным игроком. Потому и неудивительно, что

* В 2002 году.

** Основан в 1913 году компанией «Филипс», занимающейся производством электроники.

он дважды возвращался в этот центр футбола — в 1972 и 1981 годах. Несмотря на путешествия по всему миру, провинциальный Дутинхем в течение десятилетий оставался его родным домом. *«Я чувствую себя здесь свободным. Я знаю людей и наслаждаюсь встречами с ними. Я как почтовый голубь — скитаюсь по всему миру, но именно здесь моя голубятня»*. Из всех игроков, когда-либо выступавших в цветах «Де Граафсхапа», Хиддинк, несомненно, до сих пор один из самых популярных. Кроме того, его считают «лучшим игроком клуба за сто лет».

В 1970 году клуб «ПСВ-Эйндховен» заплатил около трехсот тысяч австралийских долларов за трансфер Хиддинка. Это была его первая встреча с клубом, в котором ему суждено было провести много лет, но нельзя сказать, что она оказалась счастливой. Одна из проблем состояла в том, что в команде был переизбыток полузащитников, некоторые из которых были гораздо опытнее Хиддинка. По крайней мере, так думал главный тренер. Поэтому новичка с ходу отправили в глухой запас. В итоге он провел (или просидел) в клубе около тридцати матчей, забив всего лишь один гол. Можно легко представить себе разочарование футболиста, забившего за один сезон в предыдущей команде двадцать два мяча!

В конце концов его позвал назад родной «Де Граафсхап». И хотя Гус очень хотел вернуться, с трансфером возникли серьезные трудности. В то время клубу постоянно не хватало денег, и он не мог выкупить своего бывшего плэймейкера. Тогда в дело вмешались болельщики, организовавшие знаменитую акцию «Десять гульденов для Гуса». Они отправили по кругу молочный бидон, куда и складывались купюры соответствующего достоинства. Когда необходимая сумма в сорок тысяч гульденов была собра-

на, «блудный сын» почувствовал, что он в страшном долгу перед болельщиками и не может их подвести.

Конечно, давление ощущалось. Эти люди принесли в жертву собственные сбережения, и я должен был дать им что-то взамен. В сложившихся обстоятельствах выход один — отдаться игре без остатка. Впрочем, болельщики всегда стимулировали меня.

Хиддинк с улыбкой рассказывает, как даже сейчас люди на улицах напоминают ему на своем уникальном восточном диалекте: «Ты все еще должен мне десять гульденов!»

Вернувшись в команду, Гус не стал моложе и к тому же потерял былую скорость. А ведь атакующий полузащитник не только является одним из главных распасовщиков, но и выполняет оборонительные функции. Он действует по всему полю, на что затрачивается исключительно много сил. Для компенсации физических недостатков Хиддинк стал оттачивать технику паса. Будучи опытным футболистом, он хорошо читал игру, что позволило тренеру предложить ему позицию либеро. Это было сделано еще и для того, чтобы Гус доносил замысел наставника команды до остальных игроков. Решение тренера сработало и вскоре принесло свои результаты. В 1973 году впервые за свою историю «Де Граафсхап» перешел в *eredivisie*, так называемый почетный дивизион или высшую лигу профессионального футбола Голландии. Однако Хиддинк не захотел сильно привязываться к родному клубу. Конечно, Гус как всегда принялся налаживать отношения с людьми, но делал это только до тех пор, пока чувствовал себя ком-

фортно. Когда он говорил о «давлении», оно означало для него лишь приток адреналина, а не нервную тревогу. Следующие слова, сказанные им после «субсидированного» болельщиками возвращения в «Де Граафсхап», служат тому яркой иллюстрацией:

Не могу сказать, что я незаменим. Я просто уверен, что действую на правильной позиции. Может, мои слова кого-то и напугают, но сам я ничуть не волнуюсь. Если на мое место найдется квалифицированный игрок, возражать не буду. И я был счастлив, когда победили парни из «НЕКа» Когда Мартин Хаар⁸ забил за них гол, я искренне поздравил его после матча. Вы бы никогда не сделали этого, если бы не были уверены в своей позиции.*

Все это говорит не о скромности Хиддинка, а о его спокойной уверенности в себе.

Когда что-то идет не так, приходится брать вину на себя. Лично я этого не боюсь, так как хорошо понимаю что у меня есть конкретные обязанности со всеми вытекающими отсюда последствиями. Кроме того, я не тот человек, который говорит, праведя матч на скамейке запасных: «Я не играл, и полюбуитесь, чем дела кончилось!» Мне это не по нраву.

* Футбольный клуб из города Неймехена, расположенного на востоке Нидерландов. Основан в 1900 году. Один из главных соперников «Де Граафсхапа» в чемпионате 1974 года.

Хиддинк сохраняет четкое разделение между публичной и личной жизнью, между футбольной карьерой и отношениями с семьей и друзьями. Хотя это не свойственно знаменитостям, Хиддинк делает это с особым рвением. Его личная жизнь — это все, что не имеет никакого отношения к футболу. И те, кто не понимает его нежелание говорить о футболе в тесном кругу, могут столкнуться с очень холодным приемом. Равно как и наоборот. Что же касается неисправимых журналистов, не оставляющих попыток засунуть нос в его личную жизнь, то они все равно ничего не получают. В связи с этим Коэн Поулус, игравший вместе с Хиддинком за «Де Граафсхап», предупреждает: *«Никогда не вторгайтесь в его частную жизнь. В противном случае вас ожидает очень резкий отпор. У него обостренное чувство собственного достоинства, и после такого отпора вам больше не захочется задавать подобные вопросы...»*

В то же время Поулус называет его *gezelligheidsdier* — «общительным созданием», которое наслаждается компанией других людей.

По окончании матчей (как правило, в четыре часа дня) игроки основного состава «Де Граафсхапа» проводили остаток дня вместе, дома у одного из них, с женами и подругами, обычно до десяти вечера. Это была крепко спаянная компания. *«Для каждого и с каждым»*, как говорит Поулус. Самое же главное заключалось в том, что на этих встречах имели первостепенное значение не профессиональные, а человеческие качества.

Поэтому Хиддинк всегда был и остается желанным гостем на днях рождения и вечеринках.

Поулус продолжает:

Он довольно умен, что позволяет ему видеть значимость футбола в целом. И хорошо отдает себе отчет в том, что успех не может быть вечным. Поэтому он спокойно наслаждается самим собой. Гус — очень общительный человек. Но иногда, совершенно внезапно, может отдалиться от всех, надев маску. Или дать себе полную свободу — он может запрыгнуть на стол и начать что-то кричать. В такие моменты я говорю про себя: «Приятель, а ведь ты находишься под сильным давлением». Просто ему надо периодически выпускать пар. Через секунду буря проходит. Во всяком случае, в Дутинхеме люди понимают и принимают это.

Oud De Graafschap («Старый Де Граафсхап») — своего рода ассоциация «выпускников» этого клуба. Иногда бывшие игроки собираются вместе, чтобы принять участие в благотворительном матче для сбора средств в пользу какой-нибудь спортивной или общественной организации. Если Хиддинк находится в Голландии, то его всегда приглашают на подобные мероприятия и он старается побывать на них. Поулус говорит: «Он никогда ничего не обещает. Но если может, то приходит. Даже ценой отмены телевизионных интервью». Но делается это не ради футбола, а из-за желания ощутить атмосферу уюта.

Хиддинк неприхотлив. Он предпочитает окружать себя людьми, которых хорошо знает. Весь год он напряженно работает, путешествуя по всему миру. Когда же выпадает свободное время, он хочет спокойствия, тишины и простоты. Поэтому он приезжает на свой любимый

Терсхеллинг*, спокойный живописный остров на севере Голландии. Или отправляется на мотоцикле на восток страны, чтобы поиграть в гольф или теннис. Поулус рассказывает:

Моя дача живет за границей и иногда приезжает в гости со своим мужем-испанцем. Однажды он увидел Хиддинка в местном кафе и спросил: «Разве такое возможно?!» В Испании знаменитый тренер не смог бы вот так запросто сидеть в кафе, не привлекая внимания толпы. Должны ли мы были изменить к нему свое отношение, когда он стал знаменитым? Люди не сделали этого, да и сам он, уверен, был бы против.

В свое время свадьба Хиддинка была большой приманкой для голландских папарацци, но из этого ничего не вышло. О семье Хиддинка по-прежнему почти ничего не известно из-за четкого разделения, проводимого Гусом между работой и личной жизнью. Его жена и сыновья оставались в Нидерландах, а сам он странствовал по всему миру. Миссис Хиддинк окружена настолько плотной завесой тайны, что один голландский журналист написал о ней: «Иене Хиддинк существует», как будто бы в этом заключалось потрясающее открытие.

В книге 1970 года «Топ-клуб ПСВ» Хиддинк в первый и последний раз рассказал кое-что о своем таинственном браке: «Я женился на Иене Беумкес 18 августа 1969 года. Как я познакомился со своей женой, останется секретом, потому что это никого не касается». Далее

* Терсхеллинг — остров, входящий в группу Западно-Фризских островов.

скрытный голландец упоминал свою спутницу жизни только в связи со своей профессией. И лишь однажды сказал следующее:

Жизнь футбольного тренера сродни декадентскому существованию и легко может вас испортить. Не заметишь, как начнешь свысока относиться к людям. Поэтому всегда хорошо, когда Иене рядом. Временами она подсказывает мне: «Эй, обрати внимание, я не ношу футболку с номером на спине. Веди себя нормально, Гус».

У Хиддинка есть определенное мнение о том, какими должны быть женщины. *«Равная работа — равная зарплата, это честно. Но только пусть женщины остаются женственными».* И Иене соответствовала этому. Люди восхищались ее женственной грацией и стилем.

К сожалению, их брак, длившийся целых тридцать лет, незаметно подошел к своему концу. Пораженные дутинхемские приятели Хиддинка пожимали плечами: *«Мы просто не можем понять этого».* Его же отношение к произошедшему было примерно таким: *«Я все еще люблю тебя, но...»* Однако он по-прежнему очень к ней привязан. К тому же Гус и Иене официально не развелись. *«Слишком дорого»,* — объясняет Ганс. В то же время они достигли договоренности — она получает хорошее содержание. Двое сыновей Хиддинка тоже живут очень неплохо. Младший, Марк, 1972 года рождения, владеет видеотекой «Лас Вегас» в Дутинхеме и играет в футбол. Старший, Майкл, 1969 года рождения, работает в магазине.

Кеес Плозгсма, генеральный менеджер «ПСВ» при Хиддинке, объясняет:

Все игроки и тренеры — карьеристы. В какой-то мере они амбициозны, в какой-то мере тщеславны. И если добиваются успеха, то быстро обретают финансовую независимость. Однако за это надо все время платить. Тогда они заражаются своего рода «футбольным вирусом», который заставляет их принимать все новые и новые вызовы. В девяти из десяти случаев это приводит к последствиям в личной жизни.

Сейчас Хиддинк живет в гражданском браке с женщиной африканского происхождения. Элизабет довольно образованна. Она работала над диссертацией, когда сопровождала Хиддинка в Корею. Думающая женщина думающего мужчины. Ее опыт в разрешении конфликтов очень пригодился во время переговоров с руководством корейского футбола. Кроме того, Элизабет занимается общественной деятельностью, это она уговорила Хиддинка основать благотворительный фонд в поддержку корейских агентств по усыновлению (в Корее матери-одиночки не защищены социальными службами и часто вынуждены отдавать своих детей на усыновление).

Корейцы чересчур прямолинейны в делах, которые на Западе считаются сугубо личными. Например, они без колебаний спрашивают людей об их возрасте и семейном положении при первой встрече. Их общественная мораль гораздо более консервативна, чем в Нидерландах. И Хиддинка несколько раз осуждали за слишком свободную, по корейским меркам, связь с Элизабет. В самом начале работы в Азии, когда репортер спросил его, с кем Элизабет проводит время в его отсутствие, Гус отреагировал более

чем жестко: *«Мне хочется ударить вас по лицу»*. К сожалению, он не мог избежать подобных вопросов. Возможно, Хиддинк в какой-то момент осознал, что публичные фигуры обязаны рассказывать о своей личной жизни обществу и что корейское любопытство, которое на Западе воспринимается как навязчивость, не обязательно является негативным фактором.

Поэтому, когда его в очередной раз спросили, почему Элизабет часто останавливается в том же отеле, что и команда, и регулярно сопровождает его на тренировках и официальных собраниях, Гус оказался более многословным: *«У меня очень вспыльчивый характер, а она действует на меня успокаивающе»*. Далее он уверил особо любопытных: *«Элизабет никогда не помешает тренировкам команды. Она не будет есть вместе с ней. Она не принимает никакого участия в тренировочном процессе. Но вот куда она идет и что она делает — только ее личное дело»*. Впрочем, на некоторые вопросы Хиддинк по-прежнему может ответить исключительно резко. Когда на пресс-конференции кто-то поинтересовался, не собирается ли он жениться на своей подруге, Хиддинк выпалил как из пушки: *«Положите микрофон и отправляйтесь искать другую работу!»*

Хотя Элизабет, в отличие от своей предшественницы, находится в центре внимания общественности, Хиддинк бдительно охраняет их личную жизнь. Он оберегает ее от вопросов, как это было и при Иене. Таким образом, сложные отношения Гуса с прессой продолжаются. И в этом, как и во всем остальном, он очень последователен.

Сезон 1976/77 года с казался исключительно важным для становления Хиддинка-футболиста. В процессе обсуждения своего перехода из «Де Граафсхапа» в «НЕК» он выразил желание поработать в Соединенных Штатах и в итоге играл там два лета. Подобное оказалось для него не обузой, а чем-то вроде активно проведенного отпуска. *«Меня привлекла возможность пережить некое приключение, и оно позволило сохранить игровую форму. В итоге я был гораздо лучше подготовлен к следующему [зимнему] сезону в Нидерландах».* Деньги не имели для Хиддинка большого значения. Как правило, он вообще не руководствуется финансовыми соображениями. Его скорее привлекает появление новых возможностей. В данном случае Гус просто хотел познакомиться поближе с футболом в Америке. Он начал играть в команде «Вашингтон Дипломатс»*, которая, по его мнению, была вполне приличной. Столкнувшись с проблемой большой влажности климата на восточном побережье США, Хиддинк в процессе акклиматизации потерял три или четыре килограмма. Завоевав место в полузащите, он довольно быстро превратился в плеймейкера. Кроме того, Гус стал настоящей звездой.

В следующем сезоне он перешел в «Сан-Хосе Эрткэйкс»**. Сан-Хосе — город в районе залива Сан-Франциско, в Центральной Калифорнии. Для Хиддинка это место было настоящим раем, но ко вниманию к своей

* Этот клуб существовал в 1974–1980 гг. Затем был расформирован.

** Футбольный клуб, выступавший в Национальной Американской Соккер-лиге с 1974 по 1988 год.

персоне он сразу же отнесся иронически. Усевшись в присланный за ним в аэропорт лимузин, Хиддинк промолвил: *«Если бы это произошло в Нидерландах, то люди подумали бы, что я — сутенер»*.

Известные американские игроки получают дома с личным бассейном и высокие зарплаты. Хиддинку же досталась квартира в Пало-Альто*, неподалеку от Стэнфордского университета. Ему нравилось ходить на прогулки и знакомиться с Северной Калифорнией, с ее пальмами и эвкалиптами, а также с белыми оштукатуренными домами в испанском стиле и их крышами из оранжевой черепицы. Тренировки проходили рано, с девяти до десяти тридцати утра, чтобы избежать полуденного зноя. Весь остаток дня был свободен. *«Днем мы ходили на Рыбацкую пристань***. Там было полным-полно актеров — настоящий уличный театр. Мне очень нравилось наблюдать за прохожими». Хиддинк оказался здесь вскоре после расцвета деятельности «детей цветов» 1960-х годов, когда Сан-Франциско был центром хиппи-культуры. Более всего он любил посещать рестораны в изящном городке Саусалито, расположенном на другом конце моста «Золотые Ворота»***.

Футбол в Америке переживал тогда очень хорошие времена. Многие великие европейские футболисты, пройдя пик формы, уже не могли должным образом выступать в Старом Свете. Но они еще были способны показать среднюю игру в Соединенных Штатах. Немец Франц Беккенбауэр¹⁰, голландцы Йохан Кройф¹¹ и Виллем

* Город в Калифорнии.

** Популярный среди туристов район Сан-Франциско.

*** Висячий мост, соединяющий Сан-Франциско с Марин-Каунти, где и находится Саусалито. Он был самым крупным висячим мостом в мире с момента своей постройки в 1934 году и вплоть до 1964 года.

Ван Ханегем, Джордж Бест" — все они продолжали там свою карьеру.

Хиддинку пришлось привыкать к некоторым особенностям американских тренировок. *«Все начиналось с растяжки, на которую уходило пятнадцать минут. Для меня это было немного странно, потому что в то время в Голландии мы этим еще не занимались»*. Американский клуб проводил в течение одной недели от двух до трех матчей, что было довольно тяжелым испытанием для европейца. Кроме того, американцы относились к чужакам очень настороженно. Иногда приход в команду европейца приводил к серьезному конфликту. Первый матч Хиддинка был против «Форт Лодердейл Страйкерс»*, в составе которого выступал голландский вратарь, великолепный Ян Ван Беверен". Появление Яна вызвало большую проблему, так как голландец заменил популярного американского голкипера. По всему стадиону были выставлены плакаты в поддержку американца. *«Но потом, — вспоминает Хиддинк, — все поняли, почему в воротах стоял именно Ван Беверен. Потому что он был поистине идеальным вратарем»*.

Конечно, футбол в Соединенных Штатах недотягивал до европейского уровня, но Хиддинк использовал свое время с умом, многое почерпнув из других видов спорта, хотя американская спортивная культура сильно отличалась от голландской. Он пристально вглядывался в баскетбол и бейсбол, делая свои выводы. *«Что касается спорта, Америка — фантастическая страна. Люди там — настоящие энтузиасты. Они гораздо лучше относятся к своим спортивным героям и значительно меньше их критикуют. О размере зарплаты звездных игроков в США*

* Футбольный клуб из штата Флорида. Существовал в 1977–1983 гг

говорят без тени смущения. И спортсмены в свою очередь чувствуют себя более расслабленно перед матчами и во время их, что улучшает их выступление».

У Хиддинка не было и нет комплекса культурного превосходства и сопровождающей его снисходительности, так часто демонстрируемой европейцами по отношению к Соединенным Штатам. Наоборот, он любит эту страну и принимает ее образ жизни: *«Это было чудесное время. Американцы — великая нация. Америка мне очень понравилась. Совершенно другой мир — страна абсолютной свободы»*. Он изъездил ее практически всю: от Бостона до Ванкувера, от Сан-Диего до Майами. В его «Сан-Хосе Эрткуэйкс» выступали представители четырнадцати национальностей. *«Америка — земля изобилия. Страна крайностей. Вишни, растущие там, в четыре раза крупнее голландских»*.

Приехавшие вместе с Гусом в Америку жена и дети неохотно возвратились в свою маленькую дождливую Голландию и по приезду захотели сразу же ехать обратно. А позднее надеялись, что Хиддинк подпишет контракт с каким-нибудь другим американским клубом. Сам Хиддинк считает, что подобные приключения являлись положительными сторонами его работы, хотя были, конечно, и отрицательные — такие, как усталость и раздражительность. Частые разъезды оказывают на человека очень большое влияние. И потому Гус всегда старался не выпускать пар дома. Его дети были тогда слишком маленькими, и Хиддинк избегал излишней вспыльчивости.

Однажды, после извержения вулкана Сент-Хеленс*, аэропорты на западе Соединенных Штатов покрылись

* Действующий вулкан высотой 2550 м. Находится в штате Вашингтон.

пеплом, и полеты были запрещены. Футболисты «Сан-Хосе» смогли добраться до дома только на автобусе.

Один из американских игроков дал мне кассету Боба Седжера и «Silver Bullet Band». Когда в моих наушниках звучала песня «Против ветра»**, я смотрел в окно, и мир, который я там видел, показался мне прекрасным как никогда. Думаю, именно тогда я стал тем, кто я есть. Хотя меня никогда не интересовало движение хиппи, охватившее Амстердам в семидесятые, я вдруг полюбил ездить по шоссе 101*** без определенной цели. В Америке я раз и навсегда стал гражданином мира, впервые осознав, что значит мыслить глобально. Я понял, что можно быть открытым для многих влияний, не теряя при этом связи со своими корнями.*

СТУДЕНТ И УЧИТЕЛЬ

Вскоре после того, как Хиддинк помог «Де Граафсхапу» перейти в высшую лигу, клуб вновь из нее вылетел, и Гус перешел в «НЕК» (Неймехен). И выступал в его составе с 1977 по 1981 год, с небольшими перерывами. Он начал играть в обороне, но затем оказался на своей любимой позиции полузащитника. Для «НЕКа» это было время взлетов и падений, перед клубом часто маячила перспектива ока-

* Роберт Кларк Седжер (р. 1945) — американский певец. В 1976 году создал группу «Silver Bullet Band». Продолжает выступать и записываться по сей день.

** Песня из одноименного альбома 1980 года.

*** Шоссе длиной 2478 километров. Тянется вдоль западного побережья США из Калифорнии в Вашингтон.

заться в самом низу турнирной таблицы высшей лиги. Хиддинк по-своему понимал, в чем заключалась проблема: «„НЕК“ не умел приходить в себя, хотя и продолжал биться в каждом матче. Но когда соперник оказывался впереди, команда буквально сходила с ума». Хиддинк считал, что подобное происходит из-за недостатка опыта и уверенности в себе. «Прогривая по ходу матча, голландцы довольно часто теряют хладнокровие и начинают метаться, а не играть. Но рано или поздно члены нашей команды должны были поверить в себя. Просто „НЕК“ слишком долго был добрым. И потому постепенно утратил необходимую для победы агрессивность».

Лен Лойен¹⁴ был помощником тренера, когда Хиддинк выступал за «НЕК».

Гус — хорошо образованный и от природы очень одаренный человек. Он был лучшим нашим футболистом. Говоря футбольным языком, намером десять, плеймейкером команды. Такое место может занять не просто игрок, а представитель тренера на поле, лучше других анализирующий игру. Даже если бы он не был достаточно быстрым или подвижным, другие его качества перевешивали бы эти недостатки. Его очень тревожило, когда другие игроки не могли понять, каким образом нужно применять определенную тактику. А он всегда знал. Но, как бы то ни было, у Хиддинка сохранились хорошие отношения со своими одноклубниками. После матчей они всегда проводили время вместе.

У игроков «НЕКа» есть свои истории о Хиддинке. Ни для кого не было секретом, что он не любил много бе-

гать. Один из его бывших коллег Сийе Виссер¹ рассказывает об этой его черте:

Ленивый? Нет, он умен и использует принципы экономики свободного рынка: достигнуть максимум результатов при минимуме вложений! У него были белые бутсы, которые он привез из Америки. Никто не видел таких в Неймехене, и, Господи прости, что ему о них только не говорили! Однако он не обращал на это никакого внимания и продолжал их носить.

Франк Янссен² охотно делится собственными воспоминаниями о Хиддинке:

Я начал курить именно в «НЕК», во времена Гуса Хиддинка и Харри Шелекенса³. Тайно, конечно. Мы прятались в деревянных постройках позади футбольных полей и в раздевалках. Или в туалете. Представьте — взрослые парни! А потом приходил Лен Лойен... Скорее всего, тренеры знали об этом, но терпели.

Бывший помощник главного тренера Лойен также помнит кое-что из прошлого Хиддинка.

Тогда у нас стоял в воротах очень хороший голкипер. Но если какое-то время он бездельничал, то быстро терял концентрацию и впадал в полусон. Однажды мы проводили товарищеский матч со слабым соперником. Счет был четыре или пять-ноль в нашу пользу. Все смотрели вперед, но Гус неожиданно повернулся и сильно ударил по своим воротам, превратив

мяч в пушечное ядро. До смерти испугав своего голкипера, Гус вернул его к жизни.

По природе он не выскочко, а довольно скромный человек, обладающий ясным умом. При этом его нельзя назвать тиханей. Но он никогда не станет напыщенным крикуном, который обожает видеть себя на страницах газет и жаждет публичности.

Хиддинк очень общительный человек, любит хорошую компанию, но не выносит горлапанов. Он не пьет пиво, предпочитая пару бокалов вина. По правде говоря, несмотря на очевидную скромность, он в то же время довольно амбициозный и упорный человек. Когда он принимает решение, нужны очень веские аргументы, чтобы его переубедить. Как мы говорим по-голландски: «То, что на уме, того нет в заднице». Я бы назвал его упрямым в хорошем смысле этого слова. Это, конечно, гораздо лучше, чем быть слабым. Думаю, он уже в молодости поставил перед собой определенные цели, главная из которых заключалась в том, чтобы стать тренером. И до поры до времени спокойно собирал информацию. Я считаю, что его поездка в Америку была частью этого сценария.

Утверждению Лойена можно доверять. Уходу Хиддинка из «НЕКа» предшествовало нежелание работодателя обещать Гусу будущую роль в тренерском штабе клуба. Какое-то время Хиддинк рассматривал возможность продлить свой контракт на год, но вместо этого вернулся в родной «Де Граафсхап» — там у него появилась реальная возможность стать тренером. И, по его собственному признанию, именно в этом он видел свое будущее. Человек с определенными взглядами, он хотел внести свой

вклад в создание привлекательного и креативного футбола. Хиддинк считал, что голландскому футболу не хватает *«должной техники и дерзости»*. По его мнению, голландская игра погрязла в повторении шаблонных приемов, а импровизация запрещалась даже в молодежных тренировочных лагерях. Основополагающий принцип обучения был примерно таким: *«Пусть эти мартышки просто возьмется с мячом. А качество, рано или поздно, придет само собой»*. Хиддинк уверен, что способность творить на поле или: приходит сама, или совсем не приходит. Он считает себя живым доказательством этой идеи: *«Запомните, я родился в футбольных бутсах и предпочел бы умереть в штрафной площади»*.

Говорит Лойен:

Футбольный интеллект и обычный интеллект имеют между собой мало общего. Гус же обладает и тем, и другим. При таком сочетании в тренерском деле действительно можно добиться успеха. Кроме того, тренер подвергается давлению со стороны болельщиков, спонсоров, руководства клуба, коллег, прессы и так далее. Для того чтобы выдержать этот пресс и продолжать одерживать победы, надо быть не просто сильной, а стабильной личностью. Зачастую это гораздо важнее, чем обладание тактическими навыками. Гус — именно стабильный человек. Он очень хорош в общении и способен адаптироваться к различным нормам и ценностям. Именно так он и поступал в Корее. Людям нравится работать с вами, если вы — приятный человек. А с ним действительно приятно работать. Поэтому он и стал успешным тренером. Я знаком с его отцом и узнаю

Хиддинка-старшего в его сыне: скромный, хладнокровный, умный учитель.

Почти все время, будучи футболистом-любителем, Хиддинк работал учителем физкультуры в школе принцессы Беатрис в Дутинхеме. Эта двойная занятость привела его к конфликтам с клубными начальниками, но он наотрез отказался нарушить обязательства перед своими учениками. Он предпочел подстроить свой футбольный режим под работу: *«Раньше я подстраивал школьное расписание под футбол, но с какого-то момента расхотел. Это „НЕК“ был обязан подстраиваться под меня».*

Стремление к независимости всегда было частью натуры Хиддинка. Он с грустью вспоминает старые деньки, начало 1970-х, когда талантливые футболисты перекладывали на других грязную работу в защите, а сами были свободными художниками на поле. Знающий все о футболе, он — типичный продукт того времени.

С 1973 по 1984 год он преподавал в школе для детей, испытывающих трудности в обучении. Как правило, они происходили из неблагополучных семей, со всеми вытекающими отсюда проблемами. Таким детям действительно было очень трудно адаптироваться к учебному процессу в нормальной школе. Еще сложнее было добиться от них успехов. Однако Хиддинк был вполне эффективным преподавателем: *«У этих ребят поистине неиссякаемая энергия. Они постоянно упрашивали меня: „Учитель, давайте сначала мяч погоняем...“».*

Он преподавал ежедневно с семи тридцати до двух часов дня. Классы были очень маленькими, примерно по пятнадцать учеников в каждом. Кроме футбола он учил детей играть в бейсбол, баскетбол, гандбол и проводил

силовые тренировки. После занятий неугомонный Гус тратил время на посещение домов учеников и встречу с их родителями. Его сердце разрывалось, когда он видел детей, растущих по другую сторону социальных рельс. Он пыгался вернуть им жажду жизни. Конечно, было очень нелегко иметь дело с их непредсказуемым поведением. Не раз и не два ученики размахивали перед учителем ножом в приступах ярости. Однажды один из них проколол все шины автомобиля Хиддинка. Но поразительнее другое — Гус сам предложил ему это сделать. Хиддинк надеялся — подобное предложение охладит пыл разбушевавшегося юнца и сделает его неопасным для окружающих, хотя в глубине души все-таки верил, что его шины останутся в целости. Через несколько минут мальчик вернулся весь в слезах и попросил прощения. Учитель обнял его и утешил.

Клейнниббелинк, окончивший тот же институт, вспоминает: *«Если вам удастся мотивировать таких детей и заставить их работать, то мотивировать нормальных людей уже не составит большого труда»*. Другими словами, этот опыт позволил Хиддинку понимать человеческую природу еще глубже. Клейнниббелинк говорит:

Он — прекрасный психолог и очень добрый учитель, который в то же время может быть очень строгим. При этом Хиддинк никогда не теряет чувства юмора. Каким-то удивительным образом он сохраняет прекрасный баланс между этими качествами.

В самом деле, подобный опыт оказался очень ценным для его будущей тренерской деятельности. По недавнему признанию Хиддинка, ему иногда кажется, что он

по-прежнему работает с трудными детьми — профессиональными футболистами.

Я самым серьезным образом занимался преподавательской деятельностью. Для меня работать спустя рукава неприемлемо. Я спросил себя тогда: готов ли заниматься этим до шестидесяти лет? И ответом было: нет. Но не потому, что работа не приносила мне удовлетворения, а потому, что карьера учителя весьма предсказуема.

На мой взгляд, помог Хиддинку сделать выбор в пользу профессиональной футбольной карьеры страх перед рутинной работой, в которой можно увязнуть с головой.

После ухода из «НЕКа» он еще раз возвратился в «Де Граафсхап» и работал в этом клубе с 1981 по 1984 год. В течение одного сезона Гус играл, а затем в течение еще двух находился на своего рода тренерской практике. В 1984 году Хиддинк стал помощником главного тренера в «ПСВ».

Часть 3

ХИДДИНК-ТРЕНЕР

«ПСВ»

Пребывание Хиддинка в «ПСВ» имело для него большое значение по трем причинам. Во-первых, в этом клубе он впервые в жизни полностью посвятил себя профессиональному футболу. Перед тем как перейти в клуб города на юге Нидерландов, Гус прекратил преподавательскую деятельность в Дутинхеме. Во-вторых, он завершил карьеру футболиста и начал работать тренером. Поначалу Гус был ассистентом, а с 1986 года — главным тренером. В-третьих, именно в «ПСВ» начала восходить звезда Хиддинка-тренера. Он покинул ограниченные рамки голландского футбола и вышел на новый уровень достижений и международной славы. Можно добавить еще один, четвертый, пункт. Работа Хиддинка в «ПСВ» предшествовала многим будущим его назначениям. Благодаря своему энтузиазму, профессионализму и тяжелому труду он привел аутсайдеров к неожиданному успеху и широкой известности.

Подъем «ПСВ» в конце восьмидесятых, несомненно, одна из самых поразительных историй успеха за всю историю голландского футбола. Но годы Хиддинка в «ПСВ» были устланы не только розами. Он многое узнал о трудностях и потенциальных ловушках в работе профессионального футбольного тренера. Еще во время своего пер-

вого контракта с «ПСВ» в начале семидесятых Гус понял, насколько сложным может быть его новое поприще. Тогда, будучи футболистом, он покинул футбольный клуб из Эйндховена, потому что проводил слишком много времени на скамейке запасных (конкуренция со стороны других игроков и тренерские интриги). Сам он так отозвался об этом времени:

Если бы тогда я знал то, что знаю сейчас, то справился бы с ситуацией. Но я был еще слишком молод и, прибыв из Дутинхема, не понимал разницы между двумя клубами. Эта сейчас можно сказать: «Вот он я!» — и сразу убедиться, что меня заметили. Тогда же я был слишком застенчивым.

Другой источник разногласий заключался в том, что у Хиддинка было свое представление о свободах, предоставляемых профессиональным футболистам.

Я считал, что даже профессиональный футболист должен иметь возможность работать или учиться по утрам, два или три раза в неделю. Но во время пребывания в «ПСВ» я не мог закончить свое обучение в Академии физического образования, а это было для меня очень важно.

Оглядываясь назад, можно предположить, что конфликт интересов произошел из-за того, что Хиддинк тогда еще не выбрал, чем будет заниматься на постоянной основе. С другой стороны, мы видим — во вселенной Хиддинка есть место не только для футбола.

Десять лет спустя он вернулся в «ПСВ», готовый принять новый вызов. Хиддинк стал помощником Яна Реке-ра¹⁸. На этом посту ему приходилось придерживаться решений главного тренера. Хотя по своей природе Хиддинк человек очень скромный, покорность — не его качество. На первом месте для него всегда будут находиться интересы команды.

При этом он очень любит свою работу. *«Футбол прекрасен потому, что в нем можно работать на разных уровнях. Нет ничего плохого в том, чтобы занимать более низкую должность»*. Самым приятным для Гуса временем стало утро каждого понедельника.

Тогда я мог принимать участие в тренировочных играх и действовать по собственной системе. Для футболиста нет ничего лучше, чем играть. И это остается с тобой, даже когда ты становишься тренером. Я любил спорт с самого детства и научился быть лидером в спорте. Я люблю футбол и люблю свободу. Моя профессия — многосторонняя.

Я играл в футбол на профессиональном уровне с восемнадцати до тридцати шести лет. Это доставляло мне необыкновенную радость и определило главные цели в жизни. Я просыпался и засыпал с футболом. Иногда ты думаешь: «Что ж, по окончании этого сезона пора завязывать», но затем, после десятидневного отпуска, вновь умираешь от желания выйти на поле... Нет ничего лучше, чем играть самому. Работа тренера не может с этим сравниться, но к ней привыкаешь. Было бы здорово оставаться молодым лет до шестидесяти, а затем внезапно уме-

реть, получив от кого-нибудь сильный удар в пределах штрафной.

Надо сделать простоту своей основной чертой, сфокусироваться на сущности и полностью отдать себя спорту. Я считаю очень важной способность человека спокойно делать свою работу, ощущая неприужденность даже в самые напряженные моменты. Каждый профессионал обязан получать удовольствие от своей работы и в глубине души оставаться любителем. Мотивация должна идти изнутри.

Такие соображения позволили Хиддинку полностью посвятить себя любимому делу, не задумываясь о последствиях. Он просто творил. *«Я могу зацепиться за что-то. Когда я концентрируюсь, то выполняю поставленные задачи. Все, чего я достиг, продукт свободы творчества, а не просто гигантского объема работы».* На самом деле результат пришел и к «ПСВ», и к Хиддинку. Когда главный тренер покинул клуб, на освободившееся место рассматривалась кандидатура великого Ринуса Михелса*, легенды голландского футбола. Однако решение было принято в пользу Хиддинка, несмотря на то что он не возражал против должности помощника нового тренера.

Возможно, руководство «ПСВ» предоставило Хиддинку пост главного тренера из-за профессионализма, который он привнес в работу. Кеес Плоэгсма был менеджером «ПСВ», когда Хиддинк стал главным тренером.

С ним можно было спокойно обсуждать футбол. Хиддинк хорошо понимал состояние клуба в целом

и отдавал себе отчет в том, что можно, а что — нельзя. Он не был диктатором типа: «Я тут главный, так что выполняйте!» Нет, он рассматривал самого себя в качестве части тренерского состава. Конечно, он старался извлечь максимум пользы из действий команды, но работал в тесном сотрудничестве со мной, стараясь собрать по возможности одиннадцать самых сильных футболистов вместе. Но он никогда не настаивал на чем-то, когда понимал, что это вне наших возможностей.

Хиддинк выделяется среди обычно шумных тренеров. Он не носит кожаную куртку и не орет во все горло у кромки поля. Он даже не сообщает на еженедельных пресс-конференциях о том, что является гением, в отличие от многих своих коллег.

Оценивать свою деятельность я с удовольствием предоставляю другим. Не люблю делать скандальных заявлений, и меня не волнует имидж. Некоторые тренеры заявляют, что проглотят метлу, если не выиграют определенный матч. Я не принимаю участия в подобной ерунде. Не в моих правилах дерзко говорить о грандиозных вещах. Это не мой стиль. Я хочу, чтобы люди судили обо мне по делам. Визитная карточка тренера находится на футбольном поле, так и должно быть всегда.

Такого же энтузиазма и профессионализма Хиддинк ожидает от членов своей команды:

Я считаю, что имею дело с профессионалами, которым хорошо платят и которые должны обладать энтузиазмом истинных поклонников футбола. Их мотивация должна заключаться не в деньгах, позиции или хлысте тренера. Если футболиста будет волновать, какой бонус он получит в следующий раз, или если его придется мотивировать круглосуточно, то ничего не получится. Игроки должны знать, что от них ждут, и понимать, что они обязаны хорошо играть. Но прежде всего игроки должны относиться к своей работе со страстью.

Профессиональный футбол — не только захватывающая игра, но и серьезный бизнес. В таком клубе, как «ПСВ», это особенно очевидно. Финансовая поддержка от электронного гиганта, фирмы «Филипс», возвышает «ПСВ» над региональными конкурентами. Хиддинк, конечно, всегда в курсе корпоративных реалий. И это его качество очень высоко оценивал президент компании Кор Ван Дер Клугт*. Хиддинк часто встречался с ним с глазу на глаз и, в общем-то, любил иметь дело с Кором: «Мы оба — уличные бойцы. При таких обстоятельствах ты сразу переходишь к сути дела». Вне всякого сомнения, главный спонсор самого богатого клуба Нидерландов был заинтересован в международном успехе. Победа в национальном чемпионате расценивалась им не более чем остановка на долгом пути.

* Корнелиус Ван Дер Клугт занимал пост президента компании «Филипс» с 1986 по 1990 год.

ВНУТРЕННЯЯ СИЛА

Я посмотрел несколько матчей Чемпионата мира 2002 года вместе с Плозгсма в спорт-баре «*De Verlenging*» — «Дополнительное время». В этом заведении, расположенном на стадионе «ПСВ», болельщики могут хорошенько выпить и отпраздновать победу своей команды либо оплакать поражение. Пиво тогда лилось рекой. Игру между сборными Кореи и Италии транслировали на большом экране за барной стойкой. Несколько корейцев смешались с голландцами. И те и другие взволнованно следили за происходящим на поле, так как «небесно-голубые»* опережали хозяев чемпионата на одно очко.

Плозгсма рассказал о Хиддинке. *«Мы хорошо работали вместе и стали близкими друзьями. И на нашу дружбу никак не повлияли его поездки по всему миру».* Тогда я попросил его описать Хиддинка-тренера.

Гус работает очень умело, особенно в психологическом плане. Он быстро распознает устоявшуюся иерархию в команде и использует это свое понимание очень эффективно. Он умеет анализировать игру и ситуацию, возникающую после нее. Но, самое главное, он в состоянии сформировать из группы игроков единую команду.

Хиддинк всегда находил общий язык с руководством команд в приобретении футболистов. И его запросы никогда не противоречили финансовым возможностям,

* Одно из прозвищ игроков сборной Италии.

с которыми Плозгсма должен был считаться как менеджер. Итог он подвел словами самого Хиддинка:

В определенный момент мы приняли решение о том, что мы хотим прежде всего. Мы сделали выбор в пользу особого качества, которое должно было стать нашей отличительной чертой: внутреннее состояние. Я придаю особое значение внутренней силе команды. Я считаю, что, попав в сложные обстоятельства, некоторые люди способны принять вызов и проявить силу характера. Они-то и становятся лидерами команды.

Забота о психологическом состоянии игроков отражает одно очень ценное качество Хиддинка. Он уверен в себе. Его внутренние ресурсы стоит рассмотреть со всей серьезностью. Несомненно, они имеют национальные корни; здесь и традиции его родного города, и родительское воспитание. Хиддинк отвечает на этот вопрос не сразу: *«На каких ценностях нас воспитывали? Сложно сказать... Но не на религиозных или церковных — это точно. Думаю, мы научились бороться за себя, так как наши семьи были очень большими. И очень многое нам приходилось делать самим»*. Он уверен в себе, но не высокомерен и не упрям, хотя именно два этих качества наиболее широко распространены в мире профессионального футбола.

Я не боюсь иногда падать лицом в грязь. Если бы я не хотел рисковать, то работал бы правительственным чиновником до шестидесяти пяти лет (в этом возрасте служащие правительства Нидерландов выхо-

дят на пенсию. — Примеч. пер.]. Возможно, я выгляжу очень спокойным человеком, но, честно говоря, внутри у меня иногда кипят страсти. Футбол никому еще не сберег нервы. Но если тренер впадает в панику, то он навсегда теряет уважение команды.

Ему жаль, что некоторым игрокам недостает необходимой способности быстро восстанавливать внутренние силы. А вот у него самого как раз есть такое качество. «Я никогда не испытывал комплекс неполноценности. Всегда любил принимать вызовы. И наслаждался, сражаясь с великим Вилли Ван Ханегемом».

Опыт в обучении трудных подростков подготовил его к тренерской деятельности.

В школе мне приходилось иметь дело с детьми из неблагополучных семей, иногда даже с малолетними преступниками. Это было мое первое столкновение с жестокой реальностью, в которой они вращались чуть ли не каждый день. И они постоянно боролись с ней, чтобы удержаться на ногах. Я с радостью проработал там десять лет и многому научился. В таких условиях ваша способность к сопереживанию растет с каждым днем. И некоторые приобретенные навыки можно перенести на работу с профессиональными футболистами. Надо взывать к их чувству ответственности, напоминать им о привилегиях, которыми они пользуются, и убеждать, что это накладывает определенные обязанности. Кроме обычных футбольных вопросов приходится также работать над улучшением их психологического состояния, над постоянным профессиональным взрослением.

Уверенность в себе, в свою очередь, стимулирует творческую активность Хиддинка. Он буквально расцветает, когда может определить границы возможностей команды. Из всех сил он старался превратить футболистов «ПСВ» в исполнителей конкретных задач, при условии, что индивидуальные качества каждого игрока должны были при этом развиваться до своего максимума.

Не стоит заикливаться на определенной системе и выражать ее цифрами, такими как 4-4-2, 4-3-3 и тому подобное. Системы надо адаптировать к реальным возможностям. Мы старались снабдить футболистов игровой концепцией и поддерживали в них чувство персональной ответственности. В результате они могли внести свой личный вклад в победу. Мы работали с каждым, чтобы достичь результата всем коллективом.

Игроки должны пользоваться не только своими ногами, но и головой. Они должны знать, что во время матча необходимо постоянно думать, хотя довольно часто футболисты действуют, не включая свои мозги. Я же уверен в том, что игрок должен отчетливо понимать, каким образом можно победить соперника. Тренер может определить стратегию, а футболисты могут улучшить свои физические и психологические возможности.

На матчах собирается много болельщиков и становится очень шумно. В такой обстановке игрокам и приходится принимать собственные решения. А влияние, которое главный тренер оказывает на футболистов во время игры, очень ограничено. Вот почему я учу их самостоятельно думать.

Уверенность и свобода рожают смелость. Команда, которую тренирует Хиддинк, должна сама проявлять инициативу, а не ждать подобных действий от команды соперника. *«С помощью креативного и остро атакующего футбола я хотел улучшить имидж „ПСВ“. И у меня получилось».* По мнению Хиддинка, голландцы существовали вне европейского футбола на протяжении нескольких лет. Ради перемен было необходимо радикально трансформировать стиль голландского футбола. Это прежде всего означало улучшение техники. Как сформулировал Хиддинк: *«Нельзя сказать, что мы — китайцы Европы», что нам наплевать на устоявшиеся стили игры».* Предстояло сделать очень многое. Голландский футбол должен был стать жестче. Так называемый прессингующий футбол изобрел не Хиддинк. Этот стиль игры прославил «Аякс», считавшийся лучшим голландским клубом и задававший тон футболу Нидерландов в целом. Поэтому можно говорить о существовании определенной «школы голландского футбола», которая делает акцент на атаке. Этот стиль очень подходит Хиддинку. *«Во время тренировок я чаще всего имею дело с нападающими».* Инициативный и субъективный стиль, исповедуемый Хиддинком, не раз приносил свои плоды. Под его руководством «ПСВ» наконец-то преодолел свою изначальную робость. *«У нас развилась способность играть на половине поля соперника. Мы перестали играть от обороны».*

Но у такого стиля игры есть и свои отрицательные стороны:

Основная тенденция ведет игру во всем мире к «тотальному футболу». В современном или, лучше

сказать, «продвинутом» футболе нет особой разницы между нападающими и защитниками. Раньше форвард, забив гол, переставал играть, так как считал свою задачу выполненной. Но когда нападающие играют только в атаке, это приносит вред всей команде.

Позднее агрессивный стиль игры Хиддинка принес свои плоды уже в Корее. Вместе с Пломсма мы смотрели, как сборная Кореи атакует вновь и вновь. Итальянский же стиль игры от обороны был полной противоположностью «голландской школе», искусно привитой тренерам своим корейским подопечным. «Небесно-голубые» дорого заплатили за приверженность обороне. Соперник измотал их непрекращающимися атаками. В самом конце дополнительного времени корейцы окончательно подавили противника — 2:1. Поражение вызвало такое разочарование у итальянских футболистов, что после матча они разгромили свою раздевалку. Хиддинк, сторонник хорошего поведения как на поле, так и вне его, не смог скрыть своего удовлетворения: *«Я против насилия в футболе. Но, услышав, что итальянцы разнесли свою раздевалку, я очень обрадовался»*. И в ресторане «De Verlenging» на стадионе «ПСВ» среди небольшой группы болельщиков — корейцев и голландцев — воцарилась эйфория.

Уверенность рождает результаты, а результаты, в свою очередь, усиливают уверенность. Такова спираль, по которой двигалась известность клуба. В 1986 году, по прошествии восьми лет, «ПСВ» вернул себе чемпионское звание. Такой же результат был достигнут и в 1987 году. В итоге ак-

ции клуба сильно возросли. Последовали приглашения из Саудовской Аравии, Японии и даже... Кюрасао*. Но у славы есть своя цена. Когда суперталантливый Рууд Гуллит²⁸ покинул клуб, «ПСВ» получил за него около восьми миллионов евро — огромная сумма для голландского футбола тех дней. Слухи об этом распространились со страшной скоростью, после чего, стоило только «ПСВ» заметить новый талант, *«его стоимость увеличивалась на четыреста процентов»*, жаловался Хиддинк.

СВОБОДА И РАБОТА В КОМАНДЕ

Во время нашего интервью отец Хиддинка отвечал на вопросы кратко и четко. Он лаконично охарактеризовал самую сильную сторону своего сына: *«Дар Гусо заключается в том, что он умеет работать с людьми»*. Брат Ганс согласился с этим утверждением: *«Он очень отзывчив. Иногда держит дистанцию, но стоит только отношениям установиться, как он делается доступным»*. Еще в детстве Хиддинк научился стоять с людьми плечом к плечу. *«Все вещи доставались мне от старших братьев: обувь, брюки, велосипеды. Но меня это особо не волновало. О лучшем я и не мечтал. У нас даже своих комнат-то не было. И мне всегда приходилось делить „территорию“ с братом»*. Спустя много лет Хиддинк по-прежнему умеет слушать людей и понимать их. К тому же он хорошо научился различать человеческие характеры.

* Островное государство в Карибском море. Бывшая голландская колония.

Суперзвезды профессионального футбола не должны только развлекать. Хиддинк считает, что у них должна быть определенная степень автономности. Он поощряет творчество и предпочитает игроков с необычными талантами. Хотя гораздо легче тренировать команду без подобных индивидуумов, без них все равно не добиться исключительных результатов. Лишь футболисты с сильными характерами могут неожиданно повлиять на исход игры. Вместо того чтобы навязывать таким футбольным «паганини» свою волю, тренер должен предоставить им свободу действий, подобно хорошему дирижеру, уважающему интерпретацию произведения в исполнении выдающегося солиста. Задача тренера — добиться гармонии между виртуозом и остальными игроками. Если они поймут, что звезда может решить исход матча, то с такой гармонией проблем не возникнет.

Раз Хиддинк равнодушен к «примадоннам» футбола, они сами тянутся к нему. Он настоял на приобретении своего нравного бразильца Ромарио²¹ для «ПСВ» в конце восьмидесятых годов. Стиль игры Ромарио не вписывался в установившиеся нормы голландского футбола. Практически все игроки жаловались на своего латиноамериканского бомбардира. Хиддинк же поддерживал Ромарио. После того как «пламенный» форвард забил восемнадцать мячей в двенадцати матчах, замолчали даже самые ярые его критики. А когда «ПСВ» одолел «Гронинген», Рональд Куман²² сказал, что единственная разница между двумя командами состояла в том, что за одну из них играл Ромарио. *«Если бы он выступал за „Гронинген“, этот клуб победил бы со счетом 2:0».*

Благодаря своей вере в игроков Хиддинк добился огромного уважения со стороны футболистов. Уже покинувший «ПСВ» Ромарио заприметил как-то раз своего бывшего тренера. Подбежав к нему, он расцеловал Хиддинка в обе щеки, заставив тем самым весь стадион, полный испанцев, дожидаться начала матча.

Но один или два звездных игрока — еще не команда. *«Футболисты должны работать на команду, пользуясь при этом свободой творчества».* Таким образом, Хиддинк старается создать естественный баланс между индивидуальной инициативой и командным сотрудничеством. Человеку свойственно ошибаться, и Гус — не исключение. Он может многое простить игрокам, но не потерпит психологических погрешностей, потому что они плохо влияют на команду в целом. Люди должны развивать чувство ответственности, вместо того чтобы показывать друг на друга пальцами и искать виноватых. Только так можно гарантировать единство команды. По мнению Хиддинка, каждый игрок должен быть готов исправить ошибку, допущенную другим.

Один человек не может и не должен доминировать в команде. Это относится не только к футболистам, но и к тренерам.

Мне не нравятся наставники, которые стремятся руководить каждым действием на поле. Я сам сталкивался с такими, и они выводили меня из себя. Лично у меня нет иллюзий, что во время матча я могу управлять игроками, окруженными тридцатью тысячами кричащих зрителей. В конечном счете приходится зависеть от способности футболистов принимать

тактические решения самостоятельно. Как тренеру мне остается лишь поддерживать свою команду, находясь в технической зоне. В противном случае лучше сразу собрать вещи и уехать.

Результат такого подхода — создание не душевного коллектива, а группы индивидуумов, каждый из которых стремится показывать лучшую игру и может импровизировать в команде, если того потребуют обстоятельства.

Вера в способности других людей и уважение к их внутренним ценностям — фундамент тренерской деятельности Хиддинка. Это касается не только членов футбольной команды. «Важно уважать любого человека. В „ПСВ“ у нас был тренер по физической подготовке, не имевший отношения к футболу, но я уважал его, так как чувствовал, что и он меня уважает». Он избрал Ганса Дорье¹, человека на пять лет его старше, своим помощником.

Я всегда обсуждал с ним тактику и стратегию. Он был больше чем просто помощником главного тренера. Я не мог позволить своей правой руке просто переносить инвентарь. Конечно, было бы легче назначить на эту должность молодого парня. Но тогда мне бы пришлось стать «большим боссом». Но я не такой. Хочу, чтобы меня окружали одаренные люди, которые дополняют друг друга так же, как и футболисты на поле. Умение распределять ответственность между всеми — одна из моих сильных сторон. Кроме того, я стараюсь иметь хорошие отношения с обслуживающим персоналом. Если что-то не так, они

должны идти прямо ко мне, и вместе мы постараемся это исправить.

Хиддинк сочетает откровенность с дипломатичностью. В его отношениях с другим коллегой по «ПСВ», Гансом Крайем², не все было так гладко. Край — сложный человек. Он излучал уверенность на пресс-конференциях, но постоянно менял свое мнение, находясь рядом с игроками. Когда он покинул клуб, то сразу же подвергся жесткой критике, которой воспротивился Хиддинк. Несмотря на проблемные отношения с этим человеком, он встал на его защиту.

Нельзя превращать тренера в козла отпущения. У профессионального спортсмена должно быть чувство самодисциплины. Если у игроков есть проблемы, то они должны рассказать о них сразу, а не ждать, пока их предполагаемый виновник уйдет. Это низко.

Бывший менеджер «ПСВ» Плоэгсма не понаслышке знает, как Хиддинк обращается с людьми.

Его дружбу надо заслужить. Он нелегко сходится с людьми и сразу разрывает отношения, если что-то пойдет не так. Но если вы постарались как следует и уже знаете друг друга достаточно хорошо, то дружба сохранится надолго. Теоретически я был его боссом, но у нас были совсем иные отношения. На собраниях совета директоров мы вместе докладывали о хороших или плохих результатах клуба. У меня

с ним сложился очень хороший пандем. Было важно постоянно держать связь не только по необходимости. Мы часами говорили о футболе, о том, что следует изменить, о будущем и так далее. Работать с ним было одно удовольствие. Я обратил внимание, что в Корее он собрал вокруг себя прекрасных специалистов. Хиддинк как никто иной умеет находить людей, которых уважают другие и которые могут помочь ему, особенно в организационных вопросах. Он перфекционист во всем, на в первую очередь нанимает людей, способных взять на себя реальную ответственность в делах, которые важны для него.

Осведомленность Хиддинка о человеческой восприимчивости не распространяется на людей, с которыми у него есть профессиональные связи.

Как вы относитесь к окружающим, как вы относитесь к прессе, как вы относитесь к детям, которые хотят взять автограф? Футбол — это больше чем просто бизнес. У команды должна быть особая теплота по отношению к болельщикам. Это для меня очень важно. Нужно всегда помнить о таких вещах и обсуждать их с парнями.

Пока нет опасности «упустить из виду мяч», тренер и его команда развлекают всех в стиле «наша дверь широко открыта».

Голландская пресса регулярно комментирует его джентльменский стиль поведения и отмечает, что, в отличие от некоторых других тренеров, он не «диктатор». Однако Хиддинк прерывает поток комплиментов:

Я гораздо более нетерпелив, чем могу показаться. Во всяком случае, мне частенько говорят об этом дома... Я не считаю себя уравновешенным и спокойным человеком. Я хочу работать спокойно, но не собираюсь избегать конфликтов. Я никогда их не избегаю. Как тренеру мне довольно часто приходится принимать непопулярные решения. У меня с этим нет сложностей, так как я всегда действую в интересах команды. Личные проблемы не имеют для футбола никакого значения.

Сделав акцент на командном сотрудничестве, Хиддинк в то же время хорошо понимает, что как главный тренер именно он несет главную ответственность.

После поражения я чувствую себя униженным. На восстановление уходит несколько дней. Я не оправдываюсь и не перекладываю вину на футболистов. Я всегда нес ответственность за результаты «ПСВ». Это неправда, что выигрывает тренер, а проигрывает команда. Проигрываем и выигрываем мы вместе.

КУБОК ЧЕМПИОНОВ

За пять лет, проведенных под руководством Хиддинка, «ПСВ» достиг огромных успехов. Он четыре раза становился чемпионом Голландии и дважды завоевывал Кубок страны. В 1988 году клуб достиг главного успеха: завоевал Кубок чемпионов. В те времена Хиддинку приходилось рат за разом принимать вызов со стороны «больших европейских

клубов», и его «ПСВ» побеждал их. «Реал» (Мадрид), к примеру, направил в «ПСВ» приглашение взглянуть на внушительный испанский стадион и огромный зал с трофеями. Мудрый Хиддинк тогда отказался: *«Эта плохо скажется на наших игроках. И они начнут матч, уже в чем-то проигрывая»*. С такой же осторожностью он готовился и к финалу против португальской «Бенфики», несмотря на все уверения в том, что на стадионе в Штутгарте соберется более двадцати тысяч фанатов «ПСВ». *«Это очень опасная команда, — признавался Хиддинк, — независимая, компактная и почти не предоставляющая возможностей сопернику»*. Он считал, что бразильские футболисты сделают исход матча непредсказуемым. Они не просто хорошо играют в футбол; они *«крепки как звезды в дуэлях один на один»*. По мнению Хиддинка, именно такого *«инстинкта убийцы»* как раз и недостает голландскому футболу. После безголевой «ничьи» в основное время «ПСВ» победил в серии пенальти.

Хотя Хиддинк сохранил привычное видимое спокойствие, он наслаждался празднованиями и всем, что им сопровождалось: вниманием СМИ, толпами журналистов, интересом к «ПСВ».

Было просто чудесно. В конце концов, об этом я и мечтал. Я хотел доказать, что чего-то стою, и наконец у меня появилась такая возможность. На игроков и клуб обратили внимание не только в стране, но и в различных частях мира. Съёмочные бригады приехали даже из Бразилии. Я всегда был доступен для журналистов и дал игрокам полную свободу в общении с прессой. Это важная часть нашей профессии, и оно нисколько меня не раздражает.

После триумфа к Хиддинку стали поступать предложения со всей Европы. Его телефон буквально раскалился от звонков. Но он не торопился покидать свой клуб.

Конечно, когда достигаешь цели, наступает голод, и ты говоришь: «Я снова должен добиться успеха». Достижение одного результата не приносит удовлетворения, и ты ставишь для себя новые цели. В то время я слышал предостережения со всех сторон. Что-то вроде: «Не очень-то радуйся в этом году, потому что в следующем...» В типично голландском духе, не правда ли? Когда все идет хорошо, тебя обязательно надо опустить на землю.

Хиддинк быстро понял, что успех, особенно в спорте, эфемерен.

В профессиональном футболе очень сложно что-то планировать, несмотря на высокие цели. Слишком часто приходится реагировать на изменения. Футбол не знает определенности. После успеха в «ПСВ» я не мог позволить себе усесться в кресле и подумать: «Что ж, передохнем до следующего сезона». Тот, кто хочет спокойствия, не должен работать в профессиональном футболе. Существует очень мало клубов, которым удалось удержаться на вершине несколько лет кряду: мадридский «Реал» в пятидесятые годы, а позже в какой-то степени «Аякс» и мюнхенская «Бавария». В «ПСВ» мы начали готовить команду к девяностым годам, зная, что нельзя оставаться на вершине пять или шесть лет подряд. Всегда будут взлеты и провалы. И вам остается лишь

постараться по возможности ограничить высоту своего падения.

В конце следующего сезона Хиддинк впервые за двадцать лет заболел и пропустил две недели тренировок. Если не считать отпусков, в «ПСВ» с ним такого никогда не случалось. Возможно, это была физическая реакция на «сезон качелей», тех самых взлетов и падений, которых он старался избегать. И хотя клуб стал чемпионом Голландии в четвертый раз, сезон не принес удовлетворения. *«Это был год импровизации, съедавшей меня. К концу сезона я был полностью опустошен и слег с сорокаградусной температурой. Возможно, это был просто грипп, но я чувствовал себя скорее мертвым, чем живым».* Две недели спустя Хиддинку стало лучше. Он восстановил силы, катаясь со своим сыном на велосипеде. Они вместе посетили некоторые места на востоке Голландии, где он никогда не был и даже не знал, что они существуют. *«Я люблю это больше всего: уединяться с женой, сыновьями и собакой. Но потом я начинаю скучать по футболу».*

Тем не менее черная полоса продолжалась. В 1990 году «ПСВ» проиграл «Баварии» в четвертьфинале Кубка Чемпионов. Франц Беккенбауэр тогда раскритиковал игру «ПСВ» за отсутствие креативности и импровизации. В результате этого поражения клуб потерял больше миллиона евро доходов. А в профессиональном футболе деньги имеют очень большое значение. Менеджмент, игроки и члены тренерского штаба перекладывали вину друг на друга, что, правда, не помогло Хиддинку остаться на своей позиции. По мнению Эрика Геретса³, капитана «ПСВ»:

Это профессиональный клуб, и ему нужны результаты. Когда их нет, тренер — первый, кто попадает под огонь. Когда все в порядке — хвалят игроков, а когда плохо — критикуют тренера.

В конце концов, ценность европейского тренера или игрока определяется в лотерее под названием «Еврокубок».

Кеес Плозгсма высказался на сей счет без излишней дипломатичности:

После успешного периода наверняка последует спад. У каждого клуба есть золотой век, а затем начинается не очень-то золотая эра. С Хиддинком у нас был период феноменального успеха. Но при таких обстоятельствах сложно попрощаться вовремя. Поэтому в команде начались разногласия. В итоге некоторые старые игроки покинули клуб, и спустя какое-то время пропала сплоченность. Нам следовало расстаться. Это был наилучший выход.

Хиддинк хорошо усвоил этот урок, полученный в «ПСВ», и использовал его позднее в Корее. Он ушел вскоре после того, как довел своих подопечных до полуфинала чемпионата мира.

Что же касается «ПСВ», то здесь не все обстояло так гладко. Некоторые люди, в том числе председатель правления клуба, были недовольны его деятельностью, а также тем, что он вел переговоры с некоторыми европейскими командами, проявившими заинтересованность в его услугах.

Хиддинка же, в свою очередь, раздражало то, что он называл чрезмерными амбициями «Филипса», генерального спонсора «ПСВ», — выжать из побед клуба максимум и возложить на команду миссию рекламирования названия и продукции спонсора по всему миру. Тем не менее когда он наконец ушел, то, по его словам, не держал ни на кого зла: *«Слова „зло“ нет в моем словаре. Я не мечу стрелы ни в кого из окружающих»*. Вместо этого Гус запомнил все позитивные моменты своего присутствия в «ПСВ». Его тренерская деятельность в клубе из Эйнховена поставила его в один ряд с великими футбольными тренерами.

Часть 4

РАБОТА ЗА ГРАНИЦЕЙ

ТУРЦИЯ

Стамбул разделяется на две половины знаменитым Босфором — узким водным путем, соединяющим Каспийское море с Мраморным и Средиземным. Европейскую половину города населяет около семи миллионов человек — это пыльный, задымленный, шумный мегаполис, улицы которого кишат пешеходами, автобусами, такси и автомобилями, определенно не соответствующими западноевропейским стандартам. В азиатской же части города жизнь протекает куда более спокойно. Жилые кварталы не так перенаселены, потому что здесь есть возможность расти в глубь Анатолийского полуострова. Всегда наблюдательный Хиддинк сделал хороший выбор и поселился именно в азиатской части Стамбула.

В 1990 году голландец подписал двухлетний контракт с «Фенербахче»* — старейшим** и самым популярным*** футбольным клубом Турции.

Хотя он говорил, что финансовые соображения играли второстепенную роль в его переезде из Эйнховена

* Стамбульский футбольный клуб. Основан в 1907 году. 17-кратный чемпион Турции.

** Здесь автор не прав. Турецкие футбольные клубы «Бешикташ» и «Галатасарай» были основаны в 1903 и 1905 годах соответственно.

*** Автор вновь преувеличивает.

в Стамбул, о материальной стороне вопроса хорошо позаботились еще до его появления на берегах Босфора. Гусу гарантировали приличную зарплату, причем все налоги должен был выплачивать работодатель. Его дом, расположенный в шикарном районе, состоял из двух этажей, на которых размещались две гостиные, шесть спален и две ванные. Кроме того, менее чем в пятидесяти метрах располагался пляж, выходящий на Мраморное море. Картину дополняли прекрасный вид на Босфор, бассейн и теннисный корт. Клуб также предоставил своему новому сотруднику «иерседес» и обещал очень щедрую премию, тоже не облагаемую налогом, если команда станет чемпионом Турции (любопытная деталь: семьдесят один процент премии, которую он получил за то, что «ПСВ» победил в Кубке чемпионов, съели голландские налоги). Помимо всего прочего, жена Хиддинка получала возможность регулярно ездить к детям в Нидерланды и к мужу в Турцию за счет клуба.

После конфликта с менеджментом «ПСВ» Хиддинку не пришлось долго искать другую работу. В предложениях не было недостатка. Живой интерес выразили Франция, Испания, Португалия и Турция. Пригодился и курс итальянского языка, который голландец «прошел» во время своих ежедневных поездок из Эйндховена до дома в Зелхаме.

Но прежде чем принять предложение турецкого клуба, он посмотрел чегыре матча с участием «Фенербахче». Хиддинк объяснил свой выбор тем, что в Турции прекрасный футбольный климат. Зрители полны энтузиазма, а преданность болельщиков не знает границ. Даже в начале тренировочного сезона на стадионах собиралось от десяти до пятнадцати тысяч зрителей. Как позже сказал старейший

болельщик «Фенербахче»: «Я желаю вам всего наилучшего в игре с „Аталантой“*. Но вы должны знать, что я готов умереть за „Фенербахче“».

Впрочем, Хиддинк сразу же понял обратную сторону такой преданности: «Да, но если мы проиграем, в опасности окажется именно моя жизнь...» После чего болельщик вежливо улыбнулся, низко поклонился и, пятясь, сделал несколько шагов назад, прежде чем повернуться и уйти.

По прибытии в Стамбул Хиддинк столкнулся со сложной задачей. Президент клуба попросил нового тренера создать хорошо организованную западноевропейскую команду. Конечно, гораздо легче сказать, чем сделать. По словам Хиддинка, одной из самых серьезных проблем в турецком футболе было отсутствие дисциплины. Отдельные игроки были несомненно талантливы и обладали индивидуальным мастерством, но во время матча они постоянно оказывались совсем не там, где им предназначалось находиться. Хиддинк объясняет:

Каждый игрок работал прежде всего на себя. Когда я начал тренировать команду, правый защитник мог неожиданно появиться на левом фланге. То же самое происходило и в середине поля. Мы располагали опорным полузащитником, чьей главной задачей был перехват. Это у него действительно очень хорошо получалось, но как только мяч приходил к нему, он

* Футбольный клуб, выступающий ныне в серии «А» — элитном дивизионе итальянского футбола. Речь идет о розыгрыше Кубка УЕФА 1990/91 г., когда «Фенербахче» легко обыграл в первом раунде португальский «Гамарайнш» (3:0, 3:2), а затем был разгромлен «Атлантой» (0:1, 1:4).

пытался пройти через все поле, чтобы отдать пас и по возможности забить.

Единственный, кто в глазах турецких фанатов имел значение, — это автор забитого мяча. Другими словами, футболист, получивший мяч, старался его не отдавать. Однако кое-какие вещи все-таки обнадеживали, а в ряде случаев даже радовали. *«В них было гораздо больше западного, чем я ожидал. Рамадан не оказывал на игроков такого воздействия, как на всех остальных жителей. Иначе мне пришлось бы работать с полуживой от голода командой. К тому же мои футболисты не молились по пять раз в день».*

Тренерская задача была наименьшей из проблем Хиддинка. Клубное руководство оказалось гораздо большим препятствием. Особенно в самом начале, когда оно просто не давало ему работать. Совет директоров клуба состоял из двадцати пяти человек, каждый из которых был миллионером. Хиддинк поясняет:

В Турции, если у вас есть деньги, вы можете стать членом Совета директоров футбольного клуба, потому что это создает вам необходимую рекламу. Однако среди членов Совета существует серьезная конкуренция. Каждый из них покупает игроков на свое усмотрение. Если член Совета директоров «А» покупает футболиста, то член Совета директоров «Б» делает то же самое, потому что он не хочет оказаться позади. Они пользуются своей властью таким причудливым образом, чтобы добиться популярности у болельщиков. Но никогда не задумываются, нужен ли команде тот или иной игрок. Они целый день участвуют

в собраниях. Toplantı — «собрание» — первое слово на турецком языке, которое я выучил. Но все эти собрания абсолютно бесполезны, поскольку еще перед их началом участники готовы перегрызть друг другу злотки. Этот спектакль может развеселить посторонних но он наносит большой вред клубу.

Некоторые утверждают, что в турецком футболе существует коррупция. Например, старые игроки дают взятки тренерам, чтобы остаться в команде. Возможны ли такие вещи при Хиддинке? Талат, футболист из другого клуба, считает, что нет: *«Хиддинк и взятки? Не думаю. Ведь он голландец»*. Хиддинк подтверждает:

Я знаю, что кое-кому из моих предшественников платили члены Совета директоров, которые хотели, чтобы на поле выходили их игроки. Но они никогда не пытались проделать подобный трюк со мной, потому что знали — я не беру взятки. В результате Совет директоров начал меня уважать.

Медицинский персонал — другая история. В то время турецкие клубы часто брали на работу сразу же трех докторов, хотя с этой ролью справился бы и один. И среди эскулапов не было ни одного психолога. Хиддинк настоял на сокращении избыточного медицинского персонала, ограничившись опытным психологом и реабилитационным врачом.

Произвести изменения Гусу помог рациональный аргумент. Он осторожно объяснил Совету директоров: *«Понимаете, если все распланировать заранее, то наши шансы на успех увеличатся»*. Одним из первых шагов

Хиддинка стало назначение менеджера в качестве связующего звена между Советом директоров и тренерским штабом. Также он решил, что будет напрямую разговаривать только с президентом. Победа западноевропейской рациональности! Но иногда требовался гораздо более жесткий подход.

Однажды я вышвырнул одного из так называемых докторов из своего кабинета. Насколько я помню, тот человек был профессором или кем-то вроде. Представьте: приезжает какой-то фермер с востока Голландии и бросает вызов такому авторитету. Забавно, не так ли?

Хотя политика редко влияет на футбол, Хиддинк испытал на себе последствия войны в Персидском заливе*. Два игрока команды были резервистами турецкой армии и жили в казармах в Стамбуле. Когда началась война, в раздевалке установили телевизор. До и после тренировок все смотрели выпуски новостей, ставшие постоянной темой для разговоров. Однако Хиддинк особо отметил, что эти события никак не повлияли на выступления на футбольном поле. *«Футболисты работали так же, как и раньше, отдавая делу на сто процентов»*. Некоторые матчи в низших дивизионах были отменены на юго-восто-

* Война в Персидском заливе (17 января — 28 февраля 1991 года) — война между Ираком и многонациональными силами во главе с США за освобождение и восстановление независимости Кувейта. Один из наиболее известных военных конфликтов второй половины XX века. Турция отказалась участвовать в коалиции, но предоставила свои аэродромы для базирования американской авиации. Значительная группировка турецкой армии находилась в районе ирако-турецкой границы, что заставило Ирак постоянно удерживать в этом районе свои войска.

ке страны, но расписание игр ведущих клубов осталось без изменений. Перед зимним перерывом «Фенербахче» играл на выезде против «Газантепспора», базировавшегося неподалеку от границы с Сирией в непосредственной близости от горячей точки. Команда Хиддинка одержала уверенную победу со счетом 5:2, а затем «как можно быстрее» вернулась домой. *«Там совершенно иной мир. Ты выходишь играть, а затем убираешься оттуда как можно скорее».*

Тренер признался, что испытал большое беспокойство, когда иракцы объявили, что будут убивать своих противников по всему миру, а затем прогремели взрывы в Афинах и Стамбуле. Ведь Гус принадлежал к самому что ни на есть вражескому лагерю. Нидерланды были частью европейского контингента, следовательно, Хиддинк был «врагом», чьи фотографии появлялись на газетных полосах чуть ли не каждый день. Он жил на побережье и иногда чувствовал, что *«...пора готовить лодку. А автомобиль лучше держать с баком, полным горючего. Так, но всякий случай».* Под воздействием вышеизложенных обстоятельств его посетило «видение». Гус представил, как он подходит к своей машине, припаркованной у дома, поворачивает ключ зажигания, и... «Бум! Она взлетает на воздух». Он тут же постарался взять себя в руки и посоветовал сам себе: *«Эй, не сходи с ума!»*

ПРЕССА

Журналисты всегда доставляют много беспокойства знаменитостям. Но турецкая пресса заслуживает в данном плане отдельной главы. Футбол имеет здесь исклю-

чительно важное значение, и «Фенербахче» благодаря своему положению удостоивается особого внимания СМИ. Во время ежедневных тренировок около двадцати репортеров, вооруженных камерами и блокнотами, отслеживали каждый шаг Хиддинка и его подопечных. Вратарь команды Тони Шумахер* рассказывал: *«Во время тренировочной сессии здесь присутствует гораздо больше журналистов, чем в Германии во время еврокубкового матча. Они меня жутко раздражали!»* Еще хуже то, что у шестидесяти–семидесяти процентов репортеров более чем бурное воображение. Однажды, когда Хиддинк во время тренировки случайно попал мячом по лицу Шумахера, все газеты написали, что Гус намеренно ударил вратаря.

Турецкий переводчик Хиддинка Мустафа Айхан Дечир, 23-летний интеллектуал, прекрасно говорящий по-голландски, честно переводил всю ложь, которую писали о Гусе турецкие газеты. *«Вы не поверите, какую чепуху там несли! Когда во время тренировки я делал энергичные жесты, на следующий день в газетах появлялся заголовок: „Хиддинк избивает игроков на тренировках“»*. Из-за популярности «Фенербахче» газеты ежедневно посвящали клубу по одной полосе, даже если не было новостей. Это означало, что подобные статейки целиком основывались на сплетнях. Жалобы Хиддинка на то, что армия журналистов постоянно бегают за ним по стадиону, даже если ничего и не происходит, не помогали. *«Неважно, мистер Хиддинк, мы создадим новости сами»*.

Пресса была готова на все, чтобы обеспечить чтивом свою аудиторию, жадно интересующуюся футболом. По мнению Хиддинка, большинство репортеров желало говорить с ним в течение трех часов «до» и трех часов «после»

тренировки. Впрочем, он был готов потратить свое время на интервью для уважаемых газет, вроде «*Numiyet*», но к большинству изданий нельзя было относиться серьезно. «*Они ежедневно посвящали полосу „Галатасарай“, полосу „Бешикташу“, полосу „Фенербахче“ и половину полосы Хиддинку. Каждый день!*» Если Гус случайно спотыкался и падал, турецкий фотограф тут же делал снимок.

От такой прессы не спрячешь никаких секретов. Однажды, когда Хиддинк назначил приватную встречу с потенциальным игроком своей команды, вдруг откуда ни возьмись появился журналист. По всем правилам честной игры тренер похвалил папараци за хорошо выполняемую работу и предложил присутствовать во время разговора, но только при одном условии: никаких фотографий.

Но потом, пока мы разговаривали, из-под его пальто сверкнула... вспышка! Моему гневу не было предела. Я отобрал у него фотоаппарат и вытащил пленку. Тогда он опустился передо мной на колени и стал умолять меня вернуть ему пленку со словами: «О, моя работа, о, моя жена, о, мои дети...» Я ответил, что это не мое дело. Уговор есть уговор.

Оказывается, босс того репортера заставил беднягу сделать снимки под угрозой увольнения. Журналиста действительно выгнали с работы, но, к счастью, вскоре он нашел новое место.

Одно время, пока не был готов его дом, Хиддинк жил в стамбульском отеле. Однажды к Гусу подошла привлекательная, консервативно одетая молодая турчанка. На прекрасном немецком она пригласила его к себе домой на интервью (якобы ее мать большая поклонница

«Фенербахче» и она хочет сделать ей приятное). Вечером, когда Хиддинк пришел, матери журналистки нигде не было видно, а сама она сидела на кушетке в обтягивающей мини-юбке и с вызывающим макияжем. По всей вероятности, брать интервью никто не собирался. Быстро выпив кофе, Хиддинк поспешил на выход. Девушка проводила его до двери, и тут появились фотографы. Позже Гус признался, что совершил большую ошибку, когда натянул свитер на лицо, чтобы остаться неузнанным. На следующий день газеты пестрели фотографиями: неудачно замаскированный тренер «Фенербахче» пытается скрыться, а на заднем плане видна полуодетая женщина.

Хиддинк досадует:

Как я мог быть настолько наивным? Думал, что имею дело со студенткой университета. На самом деле она оказалась исполнительницей танца живота, которая жила на двести дойчмарок в месяц. Правда, после случившегося ее гонорар достиг отметки в пятьсот марок... Такие вещи типичны для Турции. Позднее девушка призналась газете, что все было подстроено. Просто ей были нужны деньги. Однако туркам очень нравятся подобные истории. «Если ты занимаешься тем, что мы видели в газетах, — значит, ты настоящий мужик».

Такие инциденты не были редкостью. Одного из предшественников Хиддинка как-то раз заманили в гей-бар. Когда он оказался внутри, несколько мужчин окружили его и принялись целовать. Естественно, рядом тут же вынырнул фотограф. На следующий день газетные

заголовки гласили: «Тренер „Фенербахче“ — активный гомосексуалист».

По мнению Хиддинка, репортеры запросто могли бы арендовать помещение в магазине, расположенном напротив его отеля, чтобы делать снимки с помощью телефотоаппарата. В таком случае контроль над ними стал бы невозможен. Но, как бы то ни было, Хиддинку все-таки удалось сделать недоступным для прессы тренировочное поле и сохранить ежедневное общение с репортерами до трех пресс-конференций в неделю. Такие меры представители СМИ объясняли особым голландским упрямством. Тем не менее, наряду с другими реформами, эти действия помогли тренеру-иностранцу завоевать уважение.

УЧИТЕЛЬ ХИДДИНК

Радости и печали миллионов турков связаны с «Фенербахче». Они плачут, когда их клуб проигрывает, и празднуют до глубокой ночи его победы. «Фенербахче» намного популярнее любой политической партии. *«Если руководство этой команды захочет, оно может свергнуть правительство»*, — говорит Сулейман Гюльтекин, репортер «Foto-spor», единственного спортивного ежедневника в Турции. Он также уверен в том, что Хиддинк мог бы стать президентом страны, если бы пожелал. При одном условии: он должен был бы выигрывать как можно больше матчей.

По собственному утверждению Хиддинка, его жизнь в Турции походила на мыльную оперу. Отношение народа к футболу было гораздо более эмоциональным, чем в Нидерландах. Если тренировка заканчивалась отработкой ударов по воротам, постоянно присутствовавшие болель-

щики радостно реагировали на каждый забитый гол. С другой стороны, когда команда проиграла свой первый матч при Хиддинке, ему пришлось возвращаться в отель при полицейском эскорте. После поражения на выезде разгневанный фанат бросил камень в окно автобуса команды, и на Хиддинка посыпались осколки стекла. Зато после победы люди несли его от самолета до автомобиля буквально на руках. На сей счет Хиддинк высказался в типичной для себя манере:

Все это — часть футбола. Но, по моему мнению, вовсе не обязательная. Тогда я сказал: «Позвольте мне самому дойти до машины. Ведь этот матч был всего лишь частью первого раунда Кубка УЕФА». Но их всегда бросает в крайности. Сначала они чувствуют себя на седьмом небе от счастья, а через минуту впадают в безнадежную депрессию.

Один из членов Совета директоров «Фенербахче», одетый в безупречно пошитый костюм, частенько садился рядом с Хиддинком и спрашивал у *хоса*, «учителя»: «Скажи-ко мне, *хоса*, пожалуйста, следующий матч мы выиграем со счетом два, три или вовсе пять-ноль?» Чтобы отмахнуться от назойливого миллионера, тренер прибегал к следующей уловке: «На все воля Аллаха, друг мой. А пока что оставьте меня, мне надо поговорить кое с кем».

Вскоре после приезда в Турцию Хиддинк объявил войну «культуре шепота», то есть сплетням среди футболистов, членов Совета директоров и журналистов.

*Один за другим джентльмены из Совета директоров подходили ко мне и говорили: «Послушай, *хоса*,*

ты можешь доверять мне, а вот тому человеку не стоит». В какой-то момент я возопил: «Да отстаньте вы все от меня! Я вообще никому не доверяю, кроме как самому себе!»

Первым препятствием стал язык, и Хиддинк выразил желание выучить турецкий за... две недели. К сожалению, он еще долго не мог обходиться без переводчика. *Оупа, оупа* [играйте, играйте], призывал Гус на тренировках. Иногда тренер подбадривал футболистов на поле: *«Хорошая работа, парни!»*, но еще чаще кричал им нечто вроде: *«Черт возьми, да вы ничего не смыслите в футболе!»* После чего они смиренно опускали головы.

Я не выношу покорности этих парней. Думаю, она объясняется тем, что Турция слишком долго находилась под властью диктатуры. Например, когда игрок осторожно выражает несогласие с моим подходом, остальные выговаривают ему — нельзя идти против «носа». Я же говорю им, что рад тому, что кто-то решился открыто выступить против меня, а не стал по обыкновению шептаться за спиной у тренера.

Такой же европеец, голкипер Шумахер описывает Хиддинка как спокойного, интеллигентного человека, который, по его мнению, смог бы вынести и три сезона турецкого футбола *«Он уравновешенный человек, который не реагирует на каждое придирчивое замечание, сделанное в его адрес. Просто в самом начале он чересчур усердно взялся за перемены»*. Хиддинк сотасан с ним.

Турецкие футболисты по природе ленивы. У них нет инициативы. Приходится говорить, что им следует делать. В Европе иногда сознательно вступаешь в конфронтацию с некоторыми игроками, чтобы немного их расшевелить. Но в Турции такие действия вызывают лишь апатию. Однажды, когда наша команда отправилась на перерыв со счетом 1:2, мы с Шумахером принялись дико орать друг на друга по-немецки в раздевалке. Голкипер, повысивший голос на тренера, привел остальных игроков в состояние ужаса. Тем не менее это помогло — и мы победили со счетом 5:2...

Играя с ними на тренировках, я хотел, чтобы они не церемонились со мной, поступая с тренером так, как с игроком команды соперника. Но тот, у кого хватило смелости сделать это, сразу же густо покраснел от стыда.

Хиддинк мог бы не принимать ничего близко к сердцу, не усложнять себе жизнь и продолжать зарабатывать деньги. Но это не его стиль. «Я — боец. Поэтому каждый день буду вести войну против темных сил». Эрол Тугай, помощник тренера, мог бы стать главным тренером другого клуба, но предпочел остаться и работать с голландцем. «За несколько месяцев я научился большому, чем за все предыдущие годы».

На стамбульских улицах «учителя Хиддинка» на каждом шагу встречали улыбками. Люди хотели пожать ему руку и сфотографироваться вместе с ним. Как всегда, он не очень радовался повышенному вниманию. Но широко улыбался, когда ему чистили обувь для очередной постановочной фотографии, а вокруг скапливалась толпа народа. Вла-

дельцы ресторана сразу же узнавали его и отказывались принимать плату по счету. Брать деньги с «учителя» они считали оскорбительным.

Ему было некуда скрыться от людского внимания. Номер в отеле оставался единственным местом, где он мог пребывать в относительном спокойствии. Гус отключал телефон, запирал дверь и плотно задергивал шторы. Его очень ценили, и однажды руководство клуба намекнуло, что он мог бы подписать пожизненный контракт. Однако Хиддинк хотел спокойно отработать свои два года, а затем подумать, как быть дальше: *«Обычно я не сторонник долгосрочных обязательств»*.

Работа Хиддинка с «Фенербахче» ознаменовала новую эру в истории этого клуба. У команды, которая к моменту приезда голландца находилась на девятом месте, сейчас были все шансы стать чемпионом Турции. Но Хиддинк неожиданно разорвал свой контракт до его окончания. Некоторые обозреватели решили, что это произошло из-за шокирующего проигрыша в самом конце сезона. Но на самом деле Гус так и не почувствовал себя в Турции комфортно и начал искать альтернативу в Испании. У Хиддинка было на это право — согласно пункту контракта, в котором говорилось, что тренер может уйти после первого сезона, если выплатит сто семьдесят тысяч евро отступных. Проблема заключалась в том, что инициативы Хиддинка не находили должного отклика у клубного руководства. Его обвиняли в отсутствии преданности, что было неприемлемо для страстного турецкого футбольного климата. Поэтому тренера решили отстранить от занимаемой должности, несмотря на то что Гус был твердо намерен довести сезон до конца. *«Нам предстояло играть в полуфинале кубка, на президент клуба отказался от моих услуг. Ско-*

рее всего, он думал следующим образом: „Если проиграем — обвиним Хиддинка, если выиграем — обойдемся без него“. Что за прекрасная страна — Турция!» Тем временем голландец был уже на пути в Испанию, где «кучителю Хиддинку» предстояло превратиться в «дона Гуса».

ВАЛЕНСИЯ

Красный, белый и желтый — цвета «Валенсии»^{*}. Ей принадлежит прекрасная тренировочная база за городом и стадион в самом его центре. Газон безупречен: идеально ровный и ярко-зеленый. Трибуны расположены у самого края поля, что способствует близкому взаимодействию футболистов и болельщиков, — как раз то, что очень любит Хиддинк.

Прекрасные белые линии на зеленом. За стадионом действительно хорошо следят. Сравните с тем, что происходит в Голландии. Там муниципалитет раз в неделю обрабатывает поле с помощью трактора — и все. А ведь людям должно нравиться приходить на стадион. Поэтому нужно уметь продавать футбол.

Он стал главным тренером клуба после уругвайца Виктора Эспарраго⁷ и занимал этот пост два с половиной года. За свои услуги Хиддинк получал приблизительно полтора миллиона евро в год.

^{*} Футбольный клуб из одноименного испанского города. Основан в 1919 году.

Атмосфера в Валенсии была более спокойной, чем в Стамбуле. Во многом потому, что испанский менеджмент гораздо организованнее. По словам Хиддинка, в «Фенербахче» около двадцати пяти человек «завязывали футболки там шнурки», а в обслуживающий персонал «Валенсии» входило всего трое. В Нидерландах же все было гораздо скучнее, чем в «Средиземноморье» (так называет Хиддинк все южные футбольные нации). Жители Испании, в отличие от обитателей холодных и сырых низин, относятся к футболу со всей страстью. Хотя камнями здесь никто не бросался, болельщики иногда слишком увлекались и закидывали игроков команды соперника апельсинами, которых всегда в достатке в этом солнечном городе. И в этом заключался едва ли не единственный минус нахождения зрителей у самой кромки поля.

Прежде чем подписать контракт, Хиддинк по своему обыкновению посмотрел четыре матча с участием клуба. Став его тренером, он продолжил изучать ситуацию в команде и понемногу устанавливал новые правила. *«Я не хотел совершать никаких переворотов, как иногда поступают новые священники в голландских деревнях: изменить это, испровить то... Просто собирался улучшить вещи, которые и так были хороши».* Возможно, такая осторожность была результатом уроков, полученных в Турции.

Тем не менее, когда он понял, в чем заключалась главная проблема, то без колебаний осуществил необходимые изменения. Первым делом Хиддинк избавился от Ариаса*, который провел больше пятисот матчей за «Валенсию». Затем он усадил на скамейку запасных панамского нападающего Роммеля†, который обошелся клубу почти в два миллиона евро, так как пришел к выводу, что

он «не подходит „Валенсии“». С помощью таких мер не обретишь много друзей.

Сначала я отказался от футболиста, который выступал за клуб пятнадцать лет, а затем посадил на скамейку самого дорогого игрока. Вдобавок мы проиграли два первых матча. Это привело к панике в испанской прессе. Журналисты наперебой предсказывали, что я не дотяну до Рождества. Петля на моей шее стало затягиваться. К счастью, принятые меры сработали. Сначала во время тренировок, а затем и на матчах. И парни принялись расти буквально на глазах. Казалось, можно было слышать их мысли: «Ух ты! Оказывается, в футбол можно играть и так!»

К счастью, клубное руководство, в отличие от турецкого, сохранило спокойствие и предоставило Хиддинку некоторую свободу действий.

Тем временем он сократил время тренировок с двух часов до часа пятнадцати, но при этом усилил нагрузку. Ему очень не нравилась робость большинства игроков, буквально приросших к своим позициям. Хиддинк всегда бранил футболистов, которые не выкладывались в полную силу. Теперь же объектами его постоянных нагоняев стали чересчур инертные полузащитники, привыкшие делать длинные пасы в никуда, а также защитники, которые искали спокойствия, не отходя далеко от ворот.

Иногда, в целях «стимуляции игроков», тренер переставал стесняться в выражениях.

Я разломал эту команду, а затем построил ее заново... В испанском футболе по-прежнему бытовала

почти военная дисциплина. Грубо говоря, если бы я попросил их взобраться на дерево двадцать раз, они сделали бы это без вопросов. Но такой образ мышления начисто убивает инициативу. Поэтому первоочередной задачей стало развитие силы воли игроков, которая могла позволить им принимать независимые решения во время матчей.

Когда в команде не оказывалось необходимого футболиста, Хиддинк начинал искать его по всему миру. *«Нам требовалось усилить слабый левый фланг. Мы искали такого игрока в Голландии, Бельгии, Дании и Италии, а нашли в Бразилии». Им оказался 22-летний Леонарду Насименту де Араужу^м, известный просто как Леонарду, который выступал за олимпийскую сборную Бразилии и был вызван в национальную команду.*

Хиддинк проводил свои реформы постепенно. *«Я готов подстроиться под страну, в которой работаю, но не собираюсь постоянно идти на компромиссы в моей тренерской деятельности». Действительно, он никогда не играл на толпу.*

Если тренер ставит себя слишком высоко, то игроки быстро замечают это и в конце концов сбрасывают его с пьедестала. Еще со времен «ПСВ» я знал, что могу хорошо работать. Все пошло хорошо и в Валенсии. Но я не искал самоутверждения. Это может показаться самонадеянным, но я был уверен в собственной правоте еще до того, как туда приехал.

В Испании, как и везде, он проявлял уверенность в себе. Хиддинк утверждает:

К успеху привыкаешь, но это не вредная привычка. Конечно, хочется чего-нибудь прекрасного, ведь для того ты и тренируешь. Если бы у меня не было амбиций, команде было бы со мной очень легко, чего мне хочется как раз меньше всего. Я не занимаюсь планированием своей карьеры, не строю планов. В нашем мире невозможно контролировать все, так как мы очень часто зависим от других людей.

Такое самообладание появилось у Хиддинка благодаря его международному опыту, особенно американскому. Все мысли европейцев заняты предстоящим важным матчем, а американцы подходят к нему со спокойным оптимизмом. Бейсболисты, которые проводят по сто пятьдесят матчей за сезон, не могут позволить себе нервничать. В этом их преимущество — когда они на поле, абсолютное спокойствие помогает им эффективно выполнять свою работу.

Несмотря на склонность к серьезной подготовке, Хиддинк проявляет свои лучшие качества в экстремальных ситуациях.

Перед матчами с «Реал-Сосьедад» и «Сарагосой» я считал, что у меня все под контролем, но мы проиграли обе игры. За несколько дней до встреч с «Вальядолидом» и «Овьедо» все пошло не так. Из-за травм я импровизировал с составом вплоть до стартового свистка. Но в этих матчах мы добились успеха.

«Валенсия» постепенно поднималась по турнирной таблице с девятого места. Под руководством Хиддинка клуб смог победить фаворитов — мадридский «Реал»

и «Барселону», которых в то время тоже тренировали голландские специалисты, Лео Беенхакер и легенда «Аякса» Йохан Кройф. Победа над заклятым врагом «Барселоной» стала причиной для особого празднования. Кройф позже признал, что «Валенсия» победила по праву. Однако Хиддинк продолжал выискивать места для улучшения. *«Старый страх все еще проявляется при атаках. Да, они стали играть лучше, чем раньше, но временами до шести наших парней не покидают своей штрафной при срыве атаки противника».*

Команда бесконечно подавала угловые на тренировках, и это принесло свои плоды. В итоге все corner-ы в исполнении «Валенсии» стали очень опасными, а один даже привел к голу.

Пресса и публика пребывали в эйфории. После пресс-конференции по случаю очередных побед Хиддинк часто покидал стадион за полночь, но его и в это время всегда встречала восторженная толпа болельщиков. Сдержанный голландец был очень тронут таким к себе отношением. *«Когда мне исполнится шестьдесят пять, я часто буду вспоминать о таких моментах...»*

Хиддинка полюбили в Валенсии еще и за то, что он являлся самим собой: здравомыслящим, честным, трудолюбивым профессионалом. К нему обращались подчеркнуто уважительно: «мистер Хиддинк».

Впрочем, его популярность распространялась не только на футбольных болельщиков. Он произвел большое впечатление и на интеллигенцию, когда приказал убрать баннер со свастикой во время матча с «Албасете». Престижная мадридская ежедневная газета «El País» посвятила целую полосу футбольному тренеру, запретившему демонстрацию кадров из фильмов о Рэмбо, которые должны

были разогревать аудиторию перед играми. Хиддинк так прокомментировал историю с баннером:

Этот эпизод вызвал у меня отвращение. Я не был свидетелем Второй мировой войны, но члены моей семьи принимали в ней участие. Руководство клуба относилось к подобным вещам, как к простому выражению политических взглядов группы ультраправой молодежи. Но для голландца свастика имеет совершенно другое значение. Я не выношу ее вида и знаю, как этот символ шокирует многих людей. Я предпочел бы увидеть баннер, гласящий: «Хиддинк, убирайся домой».

Гус верит в развитие таланта с раннего возраста и всегда очень серьезно относится к тренировкам молодежи. У «Валенсии» была своя футбольная школа, на которую тратились очень серьезные средства. Но в реальности от нее было мало пользы, и у Хиддинка хватило смелости резко критиковать ее руководство.

Мальчишки в общежитии при школе обычно спали почти до полудня, а тренировки начинались только вечером. Это было фарменным безобразием, которое меня очень беспокоило. На второй год моего пребывания в клубе я решил самостоятельно тренировать ребят с несколькими помощниками. Поднимал их с кроватей в семь тридцать утра и работал с ними до начала тренировки основной команды. Однако мое резкое вмешательство в дела школы не очень понравилось консервативным представителям клубного руководства.

Хиддинк убежден в том, что действовал в интересах клуба. Однако его поступки были расценены как *coup d'Etat*^{*}, особенно президентом «Валенсии» Артуро Тузоном. К этому добавились не очень хорошие результаты в испанском чемпионате, и в результате Гус покинул команду. На этот раз голландский тренер стал жертвой испанской клубной политики. И его увольнение готовилось со всей тщательностью.

ИСПАНСКАЯ ЛЮБОВЬ

Отель «Парадорес» расположен в двадцати километрах к югу от Валенсии. Этот тихий курорт имеет мало общего с популярным Коста-дель-Соль^{**}. С одной стороны его окружают апельсиновые сады, с другой — песчаные дюны и пляж. Из его окон открывается чудесный вид на Средиземное море. На территории отеля расположены поляны для гольфа, футбольное поле и бассейн. Единственное, что портило живописный вид, когда Хиддинк жил там, — спутниковая антенна, которую он установил, чтобы смотреть голландский канал RTL-4 и быть в курсе происходящего в международном футболе.

Следует отметить, что Гус жил в довольно удобных апартаментах. Клуб предложил ему бунгало, но Хиддинк предпочел остаться в отеле. Он ежедневно ездил до тренировочной базы и обратно на своем «альфа ромео».

В это время Хиддинк начал играть в гольф, к которому раньше относился с презрением. Как-то он сказал, что

* *Coup d'Etat* (фр.) — государственный переворот.

** Коста-дель-Соль, или Солнечное побережье, — популярный курортный регион в Испании на побережье Средиземного моря.

лучше умрет, чем наденет «эти клетчатые брюки», и цитировал одного голландского комика: «Гольф — это игра в шарики для людей, у которых проблемы со спиной». Сначала у Гуса ничего не получилось, но он был уверен, что как футбольный тренер международного уровня он добьется успеха в любом виде спорта, где задействован мяч, причем неважно, какого размера. Однако первый раз, широко замахнувшись клюшкой, он не попал по мячику. Подобный конфуз показался упрямому голландцу «сунизительным», и Хиддинк решил принять вызов. Вскоре он научился получать истинное удовольствие от этой игры. Можно сказать, Хиддинк обрел в ней покой. В то же время он не был одинок.

Моя семья часто навещала меня, а жена и вовсе около десяти дней каждого месяца проводила в Испании. Мне очень повезло, что члены моей семьи относились с пониманием к условиям моей работы. Прибыв домой на Рождество, я внезапно ощутил, что мне необходимо вернуться в Валенсию тридцатого декабря, чтобы подготовиться к матчу с «Севильей». Конечно, я очень радовался тому, что оказался в Нидерландах, но в своем уютном отеле я также чувствовал себя как дома. Я очень люблю, когда меня окружает простор. Мне нравилось гулять в одиночестве по пляжу, читать книгу где-нибудь в дюнах и плавать в море трижды в неделю, даже в те дни, когда по испанским понятиям наступало зима и люди начинали носить перчатки. Они считали меня сумасшедшим.

Жизнь в Испании пошла Хиддинку на пользу. Он похудел на пять килограммов и обрел покой, которого не хва-

тало в Турции. Этому способствовал мягкий климат города. Даже в январе температура поднималась до семнадцати градусов. Первые две недели он целыми днями пропадал на стадионе и возвращался в отель полностью измотанным. Но потом стал устраивать днем сиесту, как и другие испанцы. Привыкнув к испанскому ритму жизни, Хиддинк начал жить более сбалансированно.

С двух часов дня до шести вечера жизнь в городе буквально замирала. День делился на две половины. Летом, когда температура поднималась до сорока градусов, тренировки начинались в восемь утра и в семь вечера.

Никакой голландской рутины с ужинами ровно в шесть. Нередко приходилось есть и в полночь. *«Моя жизнь там напоминала чудесный сон. Я работал и не смотрел на часы, но этот хаос все-таки следовало как-то упорядочить».* Он испытывает ностальгию по тем дням, когда носил рубашки с короткими рукавами и вкушал на пристани типичные южные яства. Именно в Испании Хиддинк научился разбираться в вине.

Спешки не существовало вовсе. Не будет преувеличением сказать, что в Валенсии Хиддинк подцепил «испанский вирус». Простой, размеренный средиземноморский уклад жизни прекрасно подходил ему. С другой стороны, Хиддинк приехал сюда достаточно подготовленным и даже в некотором роде вдохновленным турецким опытом.

Когда с переездом в Валенсию наступила полная ясность, я начал учить испанский. Во время отпуска,

проведенного на острове Терсхеллинг, я продолжил свои занятия, засиживаясь за книгами до четырех утра. Затем, ложась наконец в постель, я наблюдал восход солнца. Какая красота! Кроме того, я заказал перевод всех испанских футбольных терминов. В результате смог немного пообщаться на испанском даже на самой первой тренировке. Сначала я хотел воспользоваться услугами переводчика, но мы довольно хорошо понимали друг друга, хотя я выражался в несколько телеграфном стиле. Уже с самого начала я мог выразить, что хочу, и поэтому отослал переводчика. В итоге из-за знания языка у меня сложились нормальные отношения с испанской прессой.

Через два месяца Гус мог более-менее бегло разговаривать по-испански. Это произвело на всех огромное впечатление. Несмотря на позитивный настрой Хиддинка, в Испании, как и в Турции, газеты носились за сенсациями. Заядлый курильщик, Хиддинк сам скручивал свои сигареты из грубого табака, который обычно продается в синих упаковках. Эта привычка и его стиль жизни буквально «скрутились» воедино. То, что нормально для Нидерландов, было крайне необычно для Испании. Вскоре после приезда Хиддинка газеты написали: «Тренер курит гашиш». Но Хиддинк уже был научен горьким опытом в Турции. Во время уличной фотосессии он терпеливо следовал указаниям фотографа. Однако съемка быстро подошла к концу, когда за спиной мастера внезапно возникла хорошенькая девушка.

Я уже знал эти трюки, предпринимавшиеся в аэропортах и на вокзалах в Турции. Здесь тоже были по-

добные девушки, которые откуда ни возьмись появлялись позади вас. И уже на следующий день газеты пестрели фотографиями с пикантными историями.

Ничто не сравнится с переменчивостью прессы. Тот же самый журналист, который предсказал, что Хиддинк не протянет и до нового года, принялся восхвалять тренера, когда у «Валенсии» начались успехи.

Сговор между падкой до сенсаций прессой и членами Совета директоров клуба оказался опасным. Испанская пресса всегда была совестью руководства «Валенсии». Ее пресс-секретарь Винсенте Баланца работал с представителями тридцати семи различных газет, телеканалов и радиостанций. Ежедневно около дюжины журналистов слонялись вокруг входа на стадион в поисках последних сплетен. Хиддинк свидетельствует:

Члены Совета директоров открыто признавали, что они очень чувствительно относятся к публикациям в СМИ. Президент клуба был буквально приклеен к радиоприемнику в своем кабинете, чтобы вовремя реагировать на новости о команде. Это считалось своеобразным видом маркетинга. Но было бы гораздо лучше, если бы они следовали собственным планам.

Хиддинк уверяет, что научился игнорировать подобное безумие.

У членов Совета директоров были наилучшие намерения. Большинство из них являлись успешными бизнесменами, но при этом они тратили почти все

свое время на клуб. Их постоянное присутствие не облегчило мою работу. Многие решения этих людей основывались на эмоциях. Казалось, все они были ужасно заняты, но в их действиях было мало эффективности. Кабинеты руководства клуба ломались от книг и журналов, однако дирекция ориентировалась в футболе с большим трудом. На я не собирался ничего менять — я не был голландским миссионером, который приехал, чтобы научить кого-то вести свои дела.

Как и Кройф в «Барселоне», Хиддинк вел постоянную войну с руководством «Валенсии». Но, что еще хуже, как и в Турции, здесь существовали особые отношения между клубными интересами и определенными СМИ. Один из его помощников являлся информатором. *«Каждо что-то происходило на тренировках, президент узнавал об этом через три минуты».* Подобное обстоятельство мешало Хиддинку наладить доверительные отношения с командой. Вскоре он уволил стукача и босс «Валенсии» лишился источника информации. После первого года, проведенного в клубе, Гус написал доклад для руководства, в котором выступил с рядом предложений. Но когда Хиддинк вернулся к себе после собрания, то к своему удивлению услышал весь свой доклад по радио. *«Мне иногда казалось, что к столу, за которыми проходили совещания, прикреплены микрофоны».*

Определенно существовали силы, желавшие свергнуть голландского тренера. После серии ярких выступлений в испанском чемпионате удача изменила Хиддинку, и его противники не преминули воспользоваться возможнос-

тью избавиться от него. В кубке УЕФА дела пошли не так хорошо. А поражение, нанесенное «Валенсии» немецким клубом «Карлсруэ» с разгромным счетом 0:7*, стало последней каплей. Решение об увольнении Хиддинка было принято на «корриде» (обиходное название собраний Совета директоров) в отсутствие самого тренера. И оно просочилось в прессу еще до того, как его самого известили об этом. Когда Хиддинк, ни о чем не подозревая, вернулся в свой отель после игры в гольф, у дверей его номера толпились журналисты. Судьба голландца была решена.

После отставки Гус задержался в Валенсии на три недели, чтобы уладить вопросы, связанные с расторжением контракта, и попрощаться с друзьями.

Я не хочу себя ни в чем оправдывать, но согласно опросу, проведенному независимым агентством, восемьдесят процентов респондентов были на моей стороне. Я постоянно сталкивался с людьми, в глазах которых стояли слезы, и получил сотни приглашений на вечеринки. Прощание с футболистами тоже было очень эмоциональным. Я пригласил всех игроков, но боялся, что резервисты не придут. Но пришли все, все двадцать два человека. И они тоже плакали.

Когда Хиддинк сел в свою машину, чтобы направиться в Голландию, «горничные приготовили пакеты с ланчем и различные подарки. Когда я наконец отъехал, все они

* Это произошло 2 ноября 1993 года в ответном матче 1/16 финала Кубка УЕФА 1993/94 года.

всхлипывали». Он проехал тысячу семьсот километров без остановок, всю дорогу слушая музыку. До Перпиньона (город на юге Франции) это были «Джипси Кингс» и Глория Эстефан, а после Перпиньона — «Дайр Стрейтс» и «Пинк Флойд».

Пако Реал, бывший координатор футбольной школы «Валенсии», помог написать негативный доклад о деятельности Хиддинка. Именно он и стал новым главным тренером клуба. Однако болельщики «Валенсии» скандировали имя Хиддинка во время следующего матча, когда их клуб проиграл «Барселоне» со счетом 0:4. В итоге «Валенсия» лишилась верхней позиции в турнирной таблице, и у президента начались неприятности. Его сменил Франсиско Роиг. Новый президент вскоре связался с Хиддинком в Голландии с предложением о возвращении. *«Это был прекрасный момент»,* — сказал Хиддинк. Но он не горел желанием вступить в ту же реку.

Там по-прежнему оставались люди, которые нанесли мне удар в спину. Если бы они ушли, тогда возможность возвращения можно было бы рассматривать. Но я не собирался становиться марионеткой в чьих-то руках, пусть даже за огромную зарплату. В «Валенсии» происходила серьезная борьба за власть. Феллини мог бы снять на этом материале замечательный фильм.

Сегодня Хиддинк утверждает, что у него не осталось обиды на тех, кто спланировал его смещение, так как с радостью вспоминает те времена.

ТРЕНЕР КОРОЛЕВСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гус вернулся в «Валенсию» в качестве исполняющего обязанности главного тренера весной 1994 года. До этого он отдыхал. Приобрел ферму недалеко от Варссевельда с хлевами и лугами, купил овец, чтобы те паслись на полях. Он не хотел заводить лошадей, так как за ними надо было серьезно ухаживать, что помешало бы ему свободно путешествовать. Работая тренером в течение двенадцати лет, Хиддинк жил под постоянным давлением. Теперь же он с радостью воспользовался возможностью отойти в тень, чтобы потратить время на самого себя. *«Я люблю книги, но многие годы не мог позволить себе много читать, потому что всегда был занят следующим матчем».* После ухода из «Валенсии» у него появилась возможность *«читать, бродить по улицам Амстердама или проводить целый день на фестивале блюза».* Кроме того, он наслаждался спокойствием на своем любимом голландском острове. *«Терсхеллинг — замечательное место. Здесь можно рыбачить ночью и наблюдать за птицами днем. Я снова стал самим собой. Но улицах мне говорили: „Привет, Хиддинк“, и я отвечал: „Привет“. Вот так».*

После ухода из «Валенсии» у Хиддинка не было недостатка в предложениях. С ним связывались из греческого «Олимпиакоса» и немецкого «Штутгарта». Клубы из Египта, Нигерии и Японии хотели видеть его в качестве своего тренера. Им также интересовался английский клуб «Тоттенхэм Хотспур». Лео Беенхакер пригласил его стать своим помощником в сборной Саудовской Аравии. Имя Хиддинка упоминалось в качестве кандидатуры на пост помощника Йохана Кройфа, который готовил сборную Голландии к Чемпионату мира 1994 года в США. Однако

он не принял ни одно из этих предложений и следил за Кубком мира в качестве независимого наблюдателя. *«По возможности анонимно, так как я не люблю находиться в центре внимания».* Он не занимается саморекламой: *«Я нахожу это несколько унизительным».*

Есть тренеры, которые, когда у них нет работы, обзванивают все европейские клубы. Я отказался это делать и решил дождаться подходящего предложения. Конечно, я хотел работать, но не был готов приступить к тренировкам на следующий же день.

Хиддинк получал удовольствие от отдыха. Когда он присутствовал на матче амстердамского «Аякса», зрители сразу же узнали его. Даже болельщики «Аякса» тепло приветствовали бывшего тренера своего заклятого врага «ПСВ»: *«Как у вас дела, мистер Хиддинк?»* или *«Привет, Гус. У вас все в порядке?»* Хиддинк был потрясен: *«Несколько лет назад меня здесь проклинали: „засранец“ и „филипсовский ублюдок“».* В этот период Хиддинк стал комментатором канала FimNet. Он говорит, что этот опыт помог ему расширить свои представления о положении дел в Европе, а также освежить знания о голландском футболе после четырехлетнего отсутствия.

И новая возможность, которую Хиддинк спокойно ждал, действительно появилась. Предложение исходило с самого верха иерархии голландского футбола — из Голландской Королевской Футбольной Федерации. В каком-то роде он всегда мечтал стать *«тренером Федерации»* и работать со сборной Голландии. В футбольных кругах его страны такая должность считалась высшим достижением тренерской карьеры.

Я равномерно продвигался по карьерной лестнице: сначала пестовал молодежь, затем стал помощником главного тренера и наконец главным тренером. Работал с большими клубами. Но даже в самом начале своей карьеры я думал о том, что было бы здорово тренировать национальную сборную. Только когда работаешь за границей, начинаешь отдавать себе отчет в том, насколько велик вклад голландцев в мировой футбол. Даже в трущобах Бангкока и Сантьяго на стенах деревянных хибор висят плакаты с изображением таких игроков, как Ван Бостен³¹ и Гуллит. Значение сборной Голландии для мирового футбола подтолкнуло меня начать работу с Федерацией.

1 января 1995 года Хиддинк стал тридцать пятым по счету тренером Королевской Федерации. «Оранжевые»^{*} заняли второе место на Чемпионате мира 1974 года под руководством великого Ринуса Михелса и достигли того же результата на Чемпионате мира 1978 года под руководством Эрнста Хаппеля³². Хиддинк не продвинулся так далеко в 1998 году, но смог улучшить выступление сборной по сравнению с предшествующим периодом. Это было очень нелегко.

Он создал современный стиль управления сборной — в команде теперь работает группа различных профессионалов. Гус также бросил вызов атмосфере политических

^{*} Прозвище голландцев, игроков и болельщиков национальной сборной, связанное с апельсинами, изображенными на гербе княжества Оранж (оранжевым также был флаг короля Вильгельма Оранского, объединившего Нидерланды), и цветом формы игроков национальной сборной по различным видам спорта.

интриг и общению через третьих лиц. По его словам, «...они проезжали мимо друг друга на велосипедах». Кроме того, он хотел открытого, искреннего диалога. На начальном этапе Хиддинк работал у себя, на востоке Голландии, а не в штаб-квартире Федерации в Зейсте*, что сильно огорчало официальные лица. Им очень не нравилось, когда к ним относились с пренебрежением. Но Хиддинк всегда был бунтарем и достиг многого благодаря провоцированию тех, кто находился у власти.

СФИНКС

В послевоенной истории национальной сборной Голландии был только один тренер, который руководил ею на двух главных турнирах, — Гус Хиддинк. Он тренировал «оранжевых» во время Чемпионата Европы 1996 года и Чемпионата мира 1998 года. Но не добился особых успехов. Причина в том, что личные конфликты, терзавшие членов той команды, сильно отразились на ее выступлении. Говорили даже, что, несмотря на некоторые выигранные матчи, сборная страны стала *«чемпионом мира по пикостям»*.

Голландцы считаются самыми самоуверенными людьми среди европейцев. И эта их черта нашла свое отражение в футболе. Жители страны тюльпанов и мельниц считают, что именно они изобрели этот вид спорта. Отсюда возникает уверенность, что «менее» футбольные страны автоматически падут, столкнувшись с голландским превосходством. Однако во время Чемпионата Европы 1996 го-

* Восточный пригород Утрехта.

да подобного не произошло. С самого начала у сборной Нидерландов возникли проблемы с Чехией и Белоруссией*. Ка­залось, что голландских футболистов больше вол­нуют собственные интересы и звездный статус, чем вы­ступление самой команды. Можно предположить, что сим­патия Хиддинка к звездам стимулировала эгоизм игроков.

Новый тренер, приступивший к работе со сборной, пришел к выводу, что голландский футбол гораздо спо­койнее испанского. Слишком мягкий, слишком медлен­ный, слишком предсказуемый, слишком поверхностный. *«Покорный — вот самое подходящее определение. Слиш­ком покорный!»*. Он же искал «господства, индивидуаль­ности, огня, воодушевления, темперамента и остроты». В голландской команде ему не хватало того, что испан­цы зовут *garbia*, внутренней ярости. Хиддинк хотел, чтобы *«футболисты были не только хороши в технике и так­тике, но и высокомерны, почти надменны»*. Он хотел дерзких игроков, *«тех, кто действует непредсказуемо и заставляет вас думать: „Что за чертовщина здесь происходит?“»*.

Такие футболисты вносят огромный вклад в пси­хологию команды. Однако тренеру необходимо всту­пать с ними в конфликты, чтобы стимулировать бди­тельность у остальных игроков. Сами звезды быстро понимают, в чем цель этих ошибок. Будет очень здо­рово, если и вы, и они выдержите это.

* С этими сборными Голландия играла квалификационные мат­чи. Выездной матч с Белоруссией сборная Нидерландов проиграла 1:0, а дома победила с тем же счетом. Домашний матч с Чехией за­вершился безголевой ничьей, а на выезде сборная Голландии усту­пила в два мяча — 3:1.

В любом случае он получил больше, чем рассчитывал. Бесславное участие сборной Голландии в Евро-96* было омрачено желчной атмосферой и спорами внутри команды. Самым значительным событием стала стычка между Хиддинком и Эдгаром Давидсом¹ в Англии. Давидс высказался о Хиддинке в самых грубых выражениях. Такой выпад мог и не стать большой проблемой для тренера, если бы это не произошло на глазах огромной толпы журналистов. Поэтому Хиддинку пришлось вывести Давидса из состава команды.

Тренеру нужно быть гибким, но это не означает, что можно поступаться определенными принципами. Давидс лишил команду единства, когда прибежал к услугам СМИ. Отношения должны оставаться здоровыми, и сборная должна знать, что ею нельзя манипулировать. Хорошо, что игроки поняли это. Мое непростое решение, принятое в Англии, внесло необходимую ясность. Ведь сильная команда — это гораздо большее, чем набор индивидуальных технических и тактических качеств.

Тем не менее несколько позже Хиддинк заявил голландской прессе: «Давидс — один из моих самых любимых игроков». Он простил его и вызвал в сборную на чемпионат мира. Патрик Клуйверт², яркий форвард, жаловался на недостаток общения с Хиддинком. Он сказал, что в длинных перерывах между тренировками тренер с ним не связывался. Хиддинк ответил:

* В своей группе она сыграла вничью с Шотландией 0:0 и крупно проиграла англичанам со счетом 4:1. А в четвертьфинале французы превзошли голландцев в серии пенальти.

. Я точно знаю, когда оставлял сообщения на его автоответчике. С 1986 года я веду запись своих ежедневных дел и могу четко сообщить о том, что произошло 24 апреля 1987 года во время тренировки «ПСВ». Я сказал Ключверту, что наше общение не должно быть таким. Если бы ему было очень нужно, то он мог бы позвонить мне по своей инициативе. Но он мне не перезвонил, хотя я всегда открыт и не жду ничего взамен. Ни благодарности, ни поддержки, вообще ничего. Но только не говорите потом, что я не был на связи...

Этот эпизод говорит о стремлении Хиддинка к общению и вниманию к организационным вопросам. В книге, рассказывающей о его работе во время Чемпионата мира 2002 года, есть фотография ежедневника, о котором он упоминал и который продолжал вести. Страницы, испещренные аккуратным и убористым почерком Хиддинка, содержали записи о встречах и мысли тренера. В то время большинство из них велось на английском, с некоторыми голландскими терминами. Он писал карандашом, чтобы можно было вносить исправления.

Хиддинку пришлось использовать все свои навыки общения, чтобы своевременно реагировать на жалобы со стороны суринамцев*, чернокожих игроков сборной Голландии. Чтобы избежать этнических конфликтов, Гусу пришлось воспользоваться своим мультикультурным опытом. В суринамском журнале «Одержимость», выходящем в Нидерландах, такие игроки, как Кларенс Зеедорф*,

* Большинство чернокожих игроков сборной Голландии — выходцы из Суринама, или Голландской Гвинеи, бывшей колонии Нидерландов, расположенной на севере Южной Америки.

Патрик Ключверт и Уинстон Богарде⁴, признались, что в стане «оранжевых» между черными и белыми существуют трения.

Одна из самых незначительных жалоб заключалась в том, что в расчет совершенно не принималась суринамская культура питания. Хиддинк так комментирует эту ситуацию:

К подобным вопросам следует проявлять особую внимательность. Я был бы первым, кто брал бы миску с рисом, и последним, кто утверждал бы, что можно хорошо играть, только если ты съешь бифштекс и салат перед матчем. Я люблю их культуру и их еду. Когда люди начинают утверждать обратное, приходит мысль: «Минутку, о чем это они? Еще слова, и все решат, что я — расист».

Надо быть открытым для каждого члена команды. Я следил за тем, как футболисты относятся друг к другу, кто с кем и как разговаривает, и убедился, что между ними нет плохих отношений. Уверен, что никто не относился к суринамцам предвзято. Просто они слишком долго испытывали на себе расовое угнетение и этнические конфликты. Я много думал о том, что определяет их чувства и поступки. Все эти вопросы очень сложны, и мне приходилось по возможности их упрощать. В то же время нельзя обобщать суринамских игроков сборной Голландии. Каждый из них по-своему индивидуален. И Кларенс Зеедорф сильно отличается от Патрика Ключверта.

Голландская пресса упорно обостряла и без того непростые отношения внутри команды. Согласно «Voetbal Inter-

national»*, самопровозглашенному лидеру в освещении голландского футбола, в сборной был целый сонм проблем. Не только «чернокожим футболистам не нравится Хиддинк, так как он ничего не понимает в их культуре», но и «персонал голландской федерации футбола недоволен действиями тренера... Слишком многие жалуются на его тактику». Находили «гめишным», что Хиддинк позволил одному из футболистов, Деннису Бергkampу*, который боялся летать на самолетах, приезжать на матч в любой точке Европы наземным транспортом. Другие считали Хиддинка «ленивым и слабым».

По мнению Гуса, в этих трудностях виноват недостаток адекватного пиара.

В Испании тренер часто подвергается атакам, но война ведется открыто. Местные журналисты напрямую обращаются к тебе со своей критикой и говорят, что они с тобой не согласны. Но в Нидерландах все происходит совсем по-другому.

В результате его отношения с голландскими СМИ оставались прохладными и исключительно деловыми. Хиддинк старался быть сдержанным и не расслабляться в присутствии голландских репортеров. Он осторожно взвешивал свои слова, когда встречался лицом к лицу с журналистами. Гус охотно общался с испаноязычной прессой и редко отказывал испанским или латиноамериканским журналистам в интервью. В то же время он продолжал не доверять нидерландским СМИ, так как считал, что они недостаточно открыты для его идей.

* Голландский футбольный журнал. Публикуется с 1965 года.

Опыт 1996 года подсказал Хиддинку идею проведения некоторых изменений в подготовке к Чемпионату мира 1998 года. Он понял, что команда сможет добиться хороших результатов, только если ее члены научатся взаимодействовать между собой. Все кандидаты в сборную получили от тренера длинные письма, в которых он требовал безоговорочной лояльности и заявлял, что не станет мириться со склоками внутри команды. Он заключил соглашение с членами сборной посредством утверждения кодекса поведения, состоящего из четырнадцати пунктов. Согласившись с ним, игроки безоговорочно отказывались от собственных интересов в пользу достижения общей цели. В этом заключалась страховка от очередной неудачи на крупном турнире, вызванной типичным голландским эгоцентризмом и разобщенностью. Следует отметить сразу: Хиддинку удалось изменить культуру национальной сборной и улучшить ее имидж. В результате сборная Голландии добилась неплохих результатов на Чемпионате мира 1998 года.

Тренер редко вел с игроками долгие разговоры. Он был доступен, но всегда сохранял некоторую дистанцию. Футболисты могли сказать что угодно, но только по собственной инициативе. Его помощники также имели право открыто высказывать свои мысли, но когда дело доходило до принятия решений, Хиддинк слушал только самого себя. Во время интервью он излучал уверенность, формируя имидж человека, у которого нет сомнений и который все держит под контролем. Гус нашел в себе силы не обращать внимания на критику, сплетни и вражду. И потребовал того же самого от членов своей команды. Неудивительно, что он отклонил предложение мадрид-

ского «Реала», предлагавшего за его услуги почти два миллиона евро.

Хиддинк никогда не принижал соперников, считая, что уверенность в победе должна проистекать не из чьей-то слабости, а из ощущения собственной силы. На ехидный вопрос журналиста о сборной Южной Кореи, принимавшей участие в Чемпионате мира 1998 года, Хиддинк ответил: *«Их несовершенство не означает, что они будут легким соперником. В наши дни такое правило больше не работает. К тому же эта сборная обладает прекрасной техникой и ее футболисты сильны физически. Их можно переиграть лишь с помощью отличного владения мячом»*. Сборной Голландии это удалось, и она разгромила соперника со счетом 5:0, внеся свою лепту в длинный список разочарований азиатской команды во время чемпионатов мира. Четыре года спустя сборная Южной Кореи наймет того самого человека, который унизил ее в 1998 году, и докажет, что Хиддинк был прав.

Его не так легко запугать. Когда на первом этапе работы в сборной все пошло не так, *«я не утратил самоуважения и по-прежнему был уверен, что достиг мастерства в профессии»*. Неудачные выступления команды не преуменьшили смелости тренера голландцев: *«Если у вас кишка тонка принять решение, вы не сможете долго оставаться на уровне»*. Ад Зондерланд, тренер Хиддинка в «Де Граафсхапе», в девяностых годах работавший с «Утрехтом», дал следующее определение искусству Гуса: *«У него есть харизма. Я довольно хорошо знаю этого человека, но не полностью. Он не раскрывает все свои курты, напоминая сфинкса своей загадочностью»*.

Тренер Королевской Федерации футбола Гус Хиддинк сфокусирован на качестве игры и хороших результатах. В общении с людьми он джентльмен и дипломат. С прессой и официальными лицами за границей ведет себя вежливо и с достоинством, как посол футбола и, возможно, как посол Нидерландов. В Корее он был таким же.

Тем не менее истории, циркулировавшие в корейской прессе о том, что Хиддинк носит костюмы исключительно *«от Армани»*, — полная чепуха. Обращать внимание на брэндс свойственно как раз корейцам, а не голландцам, предпочитающим покупать одежду на распродаже в местном универмаге. Несмотря на имидж космополита, Гус во многом остается типичным представителем этого своеобразного народа и не тратит силы на погоню за модой. Тем не менее он довольно хорошо одевается. Его стиль даже удостоился комплимента от знаменитого корейского модельера Андре Кима*. Да, у него есть вкус, но не более того. В Дутинхеме, в местном кафе, Гус ничем не отличается от остальных соотечественников и одет в джинсы и кожаную куртку. Потому что людей здесь не интересует твоя должность или твой костюм. Ему нравится, когда на улицах Варссевельда с ним здороваются незнакомые люди. Другие могут избегать подобных контактов с незнакомцами, но только не Хиддинк.

У профессионального футболиста, и в большей степени у тренера Федерации, очень одинокая работа.

* Андре Ким (р. 1935) — корейский модельер, специализирующийся на свадебной и вечерней одежде.

Множество вещей приходится делать при закрытых дверях. В то же время я всегда рад поделиться с людьми чем-нибудь помимо футбола. Здесь они ведут себя по отношению ко мне нормально и по-доброму и стараются не доставать меня вопросами об игре.

Если кто-то все-таки спросит его о футболе, Хиддинк просто проигнорирует вопрос, и всем станет ясно, что лучше не поднимать эту тему.

Как всемирно известный тренер он обязан соблюдать особые правила поведения. В присутствии боссов УЕФА или руководителей Голландской Футбольной Федерации Гус отвечает на вопросы крайне осторожно, как настоящий политик. И его тон меняется в зависимости от ситуации. Он хорошо знает, как себя вести, когда ему наносит визит наследный принц Нидерландов Виллем-Александр*, и встретит его со всем уважением.

Я понимаю, что ему хотелось бы почувствовать атмосферу раздевалок. Возможно, ему нравится просто-напросто посидеть рядом с парнями, наслаждаясь свободной, неформальной и эмоциональной атмосферой. Но я не стремлюсь его развлекать.

Хиддинк одновременно живет в двух различных мирах. У него нет предпочтений: в обоих случаях он чувствует себя как дома. Гус старается сохранить трезвый рассудок и понимает, насколько важна его официальная роль. Но чему

* Принц Виллем-Александр, принц Оранский (р. 1967) — наследник престола Нидерландов и страстный поклонник многих видов спорта, сопровождающий различные сборные Голландии на особо ответственных соревнованиях.

не нравится находиться в компании «крутых», и он не дает послематчевым вечеринкам зайти слишком далеко. Гус всегда старается держать дистанцию между профессиональной и личной жизнью.

Долгое время, работая тренером «ПСВ», Хиддинк предпочитал жить в маленьком городке Зельхем*, не переезжая поближе к Эйндховену. Часовая поездка до места работы позволяла ему расслабиться, освободиться от давления своей должности. *«Эти поездки были идеальной буферной зоной между работой и домом. Кроме того, я жил на краю леса и часто отправлялся туда на прогулку со своими собаками».*

Обычно он легко перемещается из одного мира в другой, но иногда эти переходы бывают слишком резкими. Однажды, на следующий день после возвращения Гуса с международного турнира, в девять тридцать утра к нему пришел с поздравлениями бывший одноклубник. Хиддинк спрятался. *«Это произошло не из-за него, он классный парень. Просто мне было необходимо спокойствие, я еще не переключился. Пришлось укрыться за кухонной стойкой, чтобы незваный гость не увидел меня. И я покинул свое укрытие лишь тогда, когда услышал звук заходящегося двигателя!»*

ЗАЩИЩАЯСЬ ОТ ЗВАНИЯ BLANDO

Хиддинк вернулся в свою любимую Испанию летом 1998-го, спустя четыре года. Всего через два дня после окончания чемпионата мира переговоры с мадридским

* Расположен примерно в 7 км к северо-востоку от Дутинхема.

«Реалом» шли полным ходом. К моменту появления Хиддинка у этого клуба, являвшегося одной из жемчужин мирового футбола, были свои проблемы. Его долги составляли сто пятьдесят миллионов евро. Кроме того, за шесть лет «Реал» сменил шесть тренеров. Подобная чехарда, в свою очередь, стимулировала безразличие футболистов: «Что Хиддинку здесь надо?» Ко всему прочему, пребывание в престижном клубе воспитало в звездных футболистах равнодушие. По мнению Хиддинка, главная проблема «Реала» заключалась в том, что *«жизнь в нем стала слишком удобной»*. Игроки зарабатывали много денег. Почти у всех были автомобили «порше». У 21-летних футболистов уже хватало средств на обеспеченную жизнь. *«Но игроков должен жечь голод к новым достижениям»*. Работа с такими людьми обещала быть непростой.

Хиддинк попытался расшевелить команду, введя штрафы для опоздавших на тренировку. Но каковым должен быть размер штрафа, чтобы он потревожил миллионера? Еще одной проблемой стало психологическое состояние игроков.

Испанские футболисты тщеславнее голландских. И гораздо уязвимее, если бросить им вызов публично. В Нидерландах вы покричите друг на друга, и это уже в прошлом. Но в Испании люди более злопамятны. При этом они всегда должны знать, кто здесь главный. Я не был для них другом, хотя обращался с игроками хорошо, честно, с пониманием и теплотой. Но между нами не могло быть никакой дружбы. И меня это никак не огорчало.

Хиддинку тоже был присвоен звездный статус. После работы, покидая стадион, он медленно пробирался сквозь толпу журналистов на своем голубом «БМВ». Снаружи поджидали болельщики, которые тут же наваливались на автомобиль в надежде получить автограф.

Раздача интервью была частью моей работы в «Реале». Это была большая фирма, которая вела публичную жизнь на широкую ногу... В «Валенсии» я прислушивался к точке зрения каждого журналиста и мне приходилось постоянно бороться с вопиющей ложью. В Мадриде же я стал более равнодушным ко всему этому. Но в то же время мне не хотелось становиться прожженным циником. Мудрость пришла с возрастом. Много лет я работал с командами, которые постоянно находились под пристальным вниманием. Поэтому обо мне всегда говорили. Раньше это оказывало влияние, но теперь я начал следовать собственному компасу.

На «БМВ» он доезжал до своего дома в Алкобендасе*, пригороде столицы. Хиддинк совершал остановку в ресторане «Аскот», чтобы отведать «тортильи», ветчины и сыра «манчего» (сыр из овечьего молока, который производят в испанской провинции Ла Манча). Во время обеда он часто говорил по телефону, чтобы любопытствующие держали дистанцию.

Дни Хиддинка в «Реале» не ознаменовались большими успехами. Клуб плохо выступил в испанском чемпи-

* Город, расположенный в двенадцати километрах к северо-западу от Мадрида.

онате, и вскоре голландец последовал за своими предшественниками. Гус не доработал до конца своего двухлетнего контракта и ушел спустя один сезон. Президент клуба Лоренсо Санс* по этому поводу сказал следующее: *«Немного больше авторитета в раздевалке не помешало бы»*.

«Недостаточную агрессию» Хиддинка и его стремление изменить психологию команды восприняли как слабость. После последнего домашнего поражения со счетом 0:1 в матче против «Атлетика» (Бильбао) трибуны стали белыми от носовых платков (так испанцы выражают свое недовольство) и по всему стадиону раздавалось скандирование: *«Hiddink fuera», «Хиддинк, уходи»*.

Кларенсу Зеедорфу, который выступал в то время за «Реал», задали вопрос о перспективах Хиддинка. На что он ответил: *«Приятель, мы его тут больше не увидим»*. Интересно, успел ли этот игрок попрощаться с главным тренером?

Следующей остановкой на пути Хиддинка стала Севилья. В футбольном клубе «Бетис»** он проработал гораздо меньше, чем в мадридском Реале, — всего три месяца. Из тринадцати матчей под руководством Хиддинка «Бетис» выиграл только один — против «Барселоны». Затем последовали поражения и ничьи. Гусу вновь сказали, что он слишком мягок. Кроме того, некоторые считали, что Хиддинк не добился успеха с командой, потому что каждый раз выпускал на поле разный состав. Гус защищался

* Лоренсо Санс Манчебо (р. 1943) — испанский бизнесмен. 1995–2005 гг. — председатель Совета директоров мадридского «Реала». С 2006 года — владелец испанского клуба «Малага».

** Футбольный клуб из Севильи, Испания. Основан в 1907 году. Полное название: «Real Betis Balompie».

от звания *blondo*, «слабый тренер». Этот ярлык приклеился к нему в мадридском «Реале» и сопровождал его в Севилье. Боль от раннего увольнения была смягчена суммой в сто три миллиона песет*. В 1999 году он комментировал испанский чемпионат на коммерческом голландском телеканале Canal-плюс.

Профессиональная карьера Хиддинка показала, что в футболе нельзя гарантировать успех. «Бетис» стал шестой по счету командой, в которой он работал тренером. И ни в одном из южных клубов он не остался до конца контракта. До конца доработать удалось ему только в «ПСВ» и в сборной Голландии.

Профессиональные футбольные клубы, как и корпорации, — большой бизнес. Но это не означает, что у спортивного и коммерческого менеджмента много общего. «Продукция» футбольного клуба менее надежна, чем продукция автомобильного завода. Подобное обстоятельство может разочаровать тех, кто считает «тренерскую деятельность» спасением для застойных конгломератов и страховкой от рыночных колебаний. Хотя в Корее, к примеру, «генерального директора сборной» видели спасителем национальной экономики и, возможно, даже политики. Отсюда лозунг: *«Хиддинка в президенты!»*

* Около 650 000 долларов США.

Часть 5

**ЧЕМПИОНАТ МИРА
2002 ГОДА**

ПОДГОТОВКА К ЧЕМПИОНАТУ МИРА

Когда Хиддинк в декабре 2000 года впервые встретился со сборной Южной Кореи, она совсем не впечатлила Гуса. Хотя корейские игроки имели представление о самодисциплине и старались меньше высказываться, чем их западные коллеги, дисциплины все-таки не хватало. Они приезжали и уезжали, когда им заблагорассудится, носили пеструю одежду. Настоящий командный дух и единство отсутствовали.

Гус убедил футболистов в необходимости соблюдения режима и призвал всегда носить свою форму и гордиться ею. На пресс-конференции он извинился за то, что не может ответить на все вопросы: *«Меня оштрафуют, если я опоздаю на ужин. У меня нет денег на штрафы, поэтому лучше не опаздывать!»*

Несмотря на неподготовленность, от команды ожидали многого. Следуя своему обещанию, Хиддинк собрал усы после завоевания сборной Голландии Кубка Тойоты* в 1998 году. Вскоре после прибытия в Сеул у него спросили, что он сделает, если сборная Кореи выйдет во второй

* Автор ошибся. Речь идет о Межконтинентальном кубке (он же — Кубок Тойоты), разыгрываемом между победителями Лиги чемпионов и Кубка Либертадорес. Хиддинк выиграл его с мадридским «Реалом».

раунд чемпионата мира? И Гус ответил: «А вы чего хотите? Чтобы я постригся наголо?»

Корейское общество высоко структурировано и похоже на традиционную семью. Каждый находится на своем, определенном традицией, месте. На работе подчиненные обращаются к начальству по фамилии и должности. В семье, обращаясь к старшему брату, следует произносить слово *hyeong*, что означает «старший брат». Только младших и в семье, и в обществе называют просто по имени. Эта иерархия соблюдалась и в футбольной сборной. Капитана команды Хонга Мьен Бо¹⁴, например, называли Мьен Бо — старший брат. Хиддинк заметил, что в столовой игроки сидят четко по возрастным группам. Младшие относились к старшим подчеркнуто уважительно, так как те находились в привилегированном положении.

Я уважаю культуру конфуцианства, но на футбольном поле она имеет нежелательные последствия. Иерархическая система корейского общества, зависящая от возраста, отразилась и на футболе. Молодые игроки не могли выразить собственное мнение, даже если они были талантливы. Свободное общение внутри команды — одно из главных условий успешных выступлений. Одностороннее общение должно стать двусторонним. Только таким образом можно стать идеальной командой и добиться удовлетворительных результатов. Вот почему я старался разрушить систему старшинства.

Одним из первых изменений, сделанных Хиддинком, было упразднение этой системы. Отношение к футболи-

стам стало зависеть от их игры. Гус настоял, чтобы игроки называли друг друга только по имени. Во время перерывов в тренировочных матчах Хиддинк просил их активно обсуждать свои игровые кондиции друг с другом; старшие футболисты могли теперь поделиться опытом с младшими. В Корее молодые игроки испокон веку носили чужой инвентарь. Хиддинк решительно отменил этот закон. Причем тренеру помогали все, включая звезд. Не было никаких исключений — Гус подавал пример. В корейской прессе распространились фотографии, на которых Хиддинк сам нес футбольные мячи или помогал устанавливать ворота. Люди не могли поверить своим глазам. Однажды голландца засняли расставляющим оранжевые конусы для тренировки по фитнесу — работа, которую обычно выполняет самый младший персонал.

Гораздо большая причина для тренерского беспокойства заключалась в том, что уровень корейских футболистов был ниже среднего. Физическая подготовка и навыки оставляли желать лучшего. Вскоре после своего прибытия Хиддинк определил уровень корейского футболиста по сравнению с итальянским, французским и голландским. Корейская пресса была в шоке. Во-первых, ни один предыдущий тренер такого не делал. Во-вторых, ее ошарашили результаты. Физическая сила и выносливость — 50 процентов; техника — 85 процентов; стратегия — 60 процентов; скорость — 80 процентов; уверенность — 60 процентов; стрессоустойчивость — 30 процентов; взаимодействие на поле и чувство ответственности — 20 процентов; мотивация — 100 процентов; осознание своей миссии для страны и футбола — 99 процентов. Судя по последним двум пунктам, у корей-

ских футболистов желание присутствовало. Так что Хиддинку оставалось выбрать путь.

Во время тренировочных матчей он понял, что корейцы выдыхаются в начале второго тайма. Более того, им требовалось слишком времени для восстановления своих сил. Базируясь на этих негритных открытиях, Хиддинк ввел новую силовую тренировочную программу. Этот режим не был новинкой. Гус использовал его для физической подготовки сборной Голландии к Чемпионату мира 1998 года, благодаря чему команда смогла дойти до полуфинала. Частью программы было выполнение интенсивного упражнения в течение десяти секунд, затем следовал двадцати- или тридцатисекундный перерыв и футболисты переходили к следующему упражнению. *«Сначала требовалось три минуты, чтобы их пульс после интенсивных упражнений упал со ста восьмидесяти до ста двадцати ударов в минуту, но потом на это требовалась всего лишь одна минута»,* — сообщил Хиддинк.

Для проверки результатов использовался следующий тест. Игроки бегали от одной отметки к другой, расположенных на расстоянии десяти метров друг от друга. Хиддинк следил за тем, сколько кругов за определенный период времени они могли осилить. В известных европейских клубах, которые тренировал Гус, таких как «Реал Мадрид» и «Валенсия», а также в сборной Голландии средний результат составлял сто двадцать кругов. Но у сборной Кореи средние показатели оказались выше. Чемпионом был Ча Ду Ри¹, который совершал сто пятьдесят один круг. В целях повышения выносливости футболисты должны были соблюдать необычную диету. Для быстрого

восстановления после изнурительных тренировок они ели много... макарон.

По мнению Хиддинка, половина матчей выигрывается за пределами стадиона. Игрокам необходимо стать уверенными в себе и преодолеть страх перед ошибкой. При встрече с серьезным противником или в напряженный момент матча они должны пользоваться внутренними резервами. (Некоторые европейские футболисты принимали брошенный самим себе нелегкий вызов. Сын известного отца должен стараться выйти из его тени. Так, в Голландии Кройф-младший⁴ приложил немало усилий, чтобы окружающие забыли о том, что он сын легендарного Йохана Кройфа.) В Корее молодой Ча также вел постоянное соревнование со своим отцом, Ча Бум Куном⁵, добившимся больших успехов в Германии. Хиддинк призывал всех игроков проявлять инициативу, давать себе адекватную оценку и быть внутренне готовыми ко всему. Корейские футболисты должны были научиться доминировать и унимать волнение, чтобы эффективно действовать на поле.

При необходимости тренер бросал вызов членам команды. Он опустил с небес на землю местную примдонну Ан Джун Хвана⁶. Хотя Ан был женат, он по-прежнему оставался мечтой девочек-подростков и взрослых женщин. Его часто можно было видеть в окружении красавиц на рекламных плакатах кремов для лица. Этот корейский Дэвид Бекхэм, сидевший за рулем в дизайнерских очках, подъезжал к тренировочной базе в пятисотом «мерседесе» и потрясал всех своей завитой, длиной до плеч гривой, подчеркивающей его сексуальность. Хиддинк не дрогнув пообещал красавицу, что отлучит его от тренировок, если тот не изменится.

Я принял бы подобное от игрока уровня Зидана, но Ан Джун Хвана создала пресса. Все члены команды должны формировать единство... Если он хотел стать настоящим профессионалом, то должен был в первую очередь обращать внимание на свои навыки на футбольном поле, а не на побочные факторы вроде собственной внешности или популярности.

Смысл происходящего был предельно ясен: стань жестче и ставь на первое место команду. И если бы Ан отказался следовать этим правилам, то Хиддинк попросту исключил бы его из сборной. Угроза сработала. Форвард ответил Хиддинку тем, что стал одной из составляющих успеха сборной Кореи.

Однако ко многим игрокам требовался совсем иной подход. Хиддинк взывал к ним:

Я хочу услышать вас! Кричите! Думайте и спрашивайте себя, почему вы тренируетесь именно так. Почему корейские футболисты так покорны? Почему вы делаете только то, что вам говорит тренер? Ведь во время матча игроки и тренер не могут консультироваться друг с другом. Вот почему необходимо обмениваться своими взглядами на тренировках.

Команда должна располагать силой, чтобы постоянно тревожить уверенность соперника. ФИФА требует, чтобы все участники чемпионата мира проводили часовую тренировку в день матча. Во время Чемпионата мира 1998 года Хиддинк увеличил время тренировки сборной Голландии до двух часов.

Матчи начинаются с психологической атаки. Когда команда настроена на борьбу и уровень адреналина у игроков зашкаливает, игра наполовину выиграна.

МОЙ ПУТЬ

Хиддинк летал со сборной Кореи в Нидерланды, Испанию и Соединенные Штаты специально для того, чтобы познакомить игроков с мировой футбольной культурой и расширить их кругозор и опыт. Он настоял на проведении тренировочных матчей против сильных европейских команд, так как хотел повысить физический и психологический уровень своей сборной. *«Самое важное — как можно чаще играть против сильных соперников. Конечно, в таких матчах проявляются наши слабые стороны. Но только повторяя этот процесс и внося необходимые корректировки, мы станем сильной командой».* В результате последовали крупные поражения от сборных Франции и Чехии с одинаковым счетом 5:0. *«Но я не расстроен. Мы приобрели хороший опыт. Теперь следует вернуть свой бойцовский дух».* Разочарованные корейские фанаты стали требовать голову Хиддинка. Гус, казалось, совсем не волновался. Когда его спрашивали, что он думает об этих матчах, голландец отвечал, что они принесли *«хорошие результаты».* Пресса пришла к выводу, что он на самом деле доволен счетом, и окрестила его «мистером ноль пять». Хиддинк имел в виду совсем другое, и его очень раздражала недалекость окружающих.

Корейцы жаждали побед. Но, по мнению наставника их сборной, тренер не может одним выстрелом убить

двух зайцев. Приходилось выбирать между краткосрочным и долгосрочным результатом: или выигрывать матчи, или тренировать команду. *«Думаю, я должен придерживаться своей стратегии, чтобы начать выигрывать. Важно помнить, что надо сделать шаг назад, чтобы потом продвинуться на два шага вперед. И мне наплевать на то, что могут подумать люди»*. В Корее есть подходящая поговорка: *«Лягушка, сидящая в колодце, видит только небольшой кусочек неба»*.

В результате такого подхода и при отсутствии должных результатов Гус нажил себе немало врагов. Корейская пресса утверждала, что он не понимает культуру страны. Впрочем, антипатия была взаимной. Хиддинк жаловался, что корейские журналисты *«невоспитанные»*, слишком навязчивы и задают вопросы о личной жизни, особенно о его отношениях с Элизабет. Кроме того, они брали интервью только у звездных игроков, таких как Хонг Мьен Бо, Ан Джун Хван и Ча Ду Ри, игнорируя остальных.

В некоторых случаях корейские папарацци даже превосходили своих турецких коллег. Как-то раз группа фотографов воспользовалась вертолетом корейских антитеррористических сил (до сих пор остается загадкой, как они получили к нему доступ). Для того чтобы сфотографировать Хиддинка и его людей, они приземлились неподалеку от футбольного поля на острове Чеджудо*, расположенном к югу от полуострова. Когда Гус попросил их уйти, они послушались, но приземлились вновь, только на этот раз на некотором отдалении. Такое пове-

* Самый большой остров и самая маленькая провинция Южной Кореи.

дение прессы привело к решению ограничить доступ к членам команды на месяц, предшествовавший Чемпионату мира. Интервью разрешались только по договоренности.

Несколько раз отношения Хиддинка с Федерацией футбола Кореи также находились на грани срыва. В стране, где все основывается на иерархиях, должностные лица ожидают выполнения подчиненными их желаний, и неважно, насколько нелепыми подобные желания могут оказаться. Сотрудники надолго задерживаются на работе, чтобы продемонстрировать преданность компании, даже если им там нечего делать. Такие обычаи диаметрально отличаются от голландской склонности к личной обособленности и прагматизму. Личные же качества Хиддинка и его тренерский стиль находились в прямом несоответствии со сложившимся порядком вещей.

Когда подготовка к Чемпионату мира достигла завершающей стадии, Гус захотел взять двухнедельный отпуск. Реакцию Федерации футбола Кореи предугадать нетрудно. Она не могла смириться с подобной легкомысленностью в трудные времена для нации, хотя Хиддинк четко объяснил, зачем ему это надо. Он планировал посетить тренировки команд корейской молодежной лиги, чтобы отобрать потенциальные таланты, а также изучить соперников из Европы. Однако руководство Федерации было не переубедить. Когда конфликт достиг своего пика, Хиддинк прямо сказал своим работодателям, что в случае запрета Федерации придется искать нового тренера. После этого Федерация отступила.

Гус не был доволен также и обслуживающим персоналом сборной Кореи. Физиотерапевты, казалось, не совсем понимали, что им надо делать. Восстанавливающиеся

после травм игроки под их наблюдением просто отдыхали, и таким образом период их недееспособности увеличивался вдвое. Тренер нанял голландского физиотерапевта. Вскоре к нему присоединились помощник главного тренера Пим Вербек*, очень авторитетный специалист, а также тренер по физподготовке Рэймонд Верхейен и менеджер Ян Ролфс, все трое — голландцы. Кроме того, Хиддинк попросил футбольного аналитика Афшина Ютби** снять с помощью специальной камеры «вид всего поля» и потом находить оставшиеся незамеченными тактические и стратегические огрехи. Хотя нововведение было сразу же отменено Федерацией Футбола Кореи, как очередной дорогостоящий каприз, оно стало доказательством устремлений тренера построить качественную команду.

К трудностям в работе присоединились проблемы личного характера. Вскоре после подписания контракта с Кореей Хиддинку пришлось возвратиться в Нидерланды для операции на колене. Первые месяцы работы со сборной ему пришлось носить гипс. С местной пищей также было непросто. Например, ему не очень нравилось «кимчи» — специфическое корейское блюдо. Он едва мог вынести острый запах вымоченной в перце, пропитанной чесноком маринованной китайской капусты или редьки. Как любитель хорошего вина, Хиддинк так и не смог привыкнуть к горькому «соджу»*, об ингредиентах которого можно было только догадываться. Однако он старался относиться к этому с юмором. Когда в одном из

* Соджу — традиционный корейский алкогольный напиток, аналог русской водки, но с меньшим содержанием этилового спирта. Изготавливается в основном из сладкого картофеля или из зерна.

морских ресторанов подали сырые, еще шевелящиеся щупальца осьминога, его помощник Пим Вербек сказал, что съест их, только если команда дойдет до полуфинала. Хиддинк моментально отреагировал: *«Значит, вот такая у тебя главная цель! Я же съем это, только если мы выйдем в финал!»*

Уверенность Хиддинка была небезосновательной. Перед началом чемпионата Корея сыграла вничью в товарищеском матче с футбольным гигантом, сборной Англии. «Красные»* пропустили первыми, но смогли взять себя в руки и сравняли счет. Последний товарищеский матч со сборной Франции завершился минимальным поражением 2:3. Однако «синим»** пришлось изрядно постараться, чтобы добиться такого результата. К перерыву сборная Кореи вела со счетом 2:1. В перерыве товарищеских матчей сильные команды обычно меняют почти всех своих игроков. Но Франция этого не сделала. После игры Анри¹ высоко оценил прогресс сборной Кореи. Следующим сюрпризом стал разгром сборной Шотландии со счетом 4:1. Во время Чемпионата мира 2002 года сборная Кореи смогла все перевернуть с ног на голову. Она перебегала, перепрыгала и в конечном итоге превзошла своей дерзостью нескольких европейских соперников, воспользовавшись их усталостью во втором тайме.

1 января 2000 года, за пятьсот дней до начала чемпионата, тренера сборной пригласили на программу корейского телеканала KBS-TV «Открытый концерт», где он попросил исполнить его любимую песню «Мой путь» Фрэнка

* Прозвище игроков сборной Кореи.

** Прозвище игроков сборной Франции.

Синатры. После окончания чемпионата Гус выпустил дневник своей пятисотдневной корейской одиссеи под названием «Мой путь». Вот какой он — путь Хиддинка.

РЕАКЦИЯ ЕВРОПЫ

2002 год — смутное время для болельщиков сборной Голландии. Впервые с восьмидесятых* команде не удалось выйти в финальную часть чемпионата мира. Та самая сборная Португалии, которую Корея победила во время турнира, обыграла сборную Нидерландов на ее же поле во время отборочного цикла**.

В результате Чемпионат мира 2002 года практически не интересовал голландцев. Хотя все матчи транслировались по телевидению, количество зрителей было очень небольшим.

Но все изменилось, когда сборная Кореи достигла первого успеха. Голландцы внезапно осознали, что у них есть свой человек на чемпионате — Гус Хиддинк, и интерес к команде этого тренера резко возрос. В Нидерландах мало что знали о сборной Кореи, но большинство болельщиков быстро приняло ее за свою. Местные СМИ присоединились к общим настроениям, и вскоре начали выходить газеты с громкими заголовками и большими фотографиями, прославляющими победы Хиддинка

* До 2002 года сборная Голландии не попала на Чемпионат мира 1982 года в Испании и Чемпионат мира 1986 года в Мексике.

** Сборная Голландии в своей отборочной группе заняла даже второе, а третье место, пропустив вперед Португалию и Ирландию. Матчи с португальцами завершились со счетом 0:2 и 2:2, а с ирландцами — 2:2 и 0:1.

и «наших корейцев». Красный цвет на некоторое время заменил оранжевый.

После сообщения о том, что доход ФИФА с каждого из двухсот двадцати шести огромных экранов, установленных на улицах корейских городов, составил от 45 до 90 тысяч евро, «международный футбол» сравнил настроение, царившее в Корее, с *«увеселительной поездкой на карусели»*. Атмосферу на улицах называли *«концертом „Beatles“ в квадрате, что «заставляло землю разверзаться»*. Вся страна участвовала в *«коллективных уличных просмотрах»*. Хиддинка повсеместно прославляли как *«новую корейскую куклу Барби»*. А слова тренера воспринимались жителями Кореи *«как молитва»*.

После победы над Португалией голландская пресса буквально сошла с ума. Первую полосу главной национальной газеты «De Telegraaf» украсила большая цветная фотография *«красных дьяволов»** на фоне национального флага, а заголовок гласил: *«Революция по Хиддинку»*. Далее говорилось о начале *«красной футбольной лихорадки»*.

Более интеллигентная ежедневная газета «De Volkskrant» опубликовала на первой полосе большую фотографию толпы болельщиков, облаченных в красное, шествующих по сеульской улице после победы над португальцами. В статье сообщалось, что народ Кореи вынудил президента наградить футболистов и освободить их от военной службы. Особо отмечалось, что *«великие португальские футболисты пакидали поле в слезах»*. Ниже была помещена фотография Хиддинка, празднующего победный гол с Пак Джи Суноч^{*}.

* Прозвище игроков сборной Кореи.

18 июня роттердамская «Algemeen Dagblad» посвятила большую статью подопечным Хиддинка и заметила, что в ряды болельщиков «красных дьяволов» вливается большое количество молодых корейцев.

Они вдруг нашли для себя новых идолов, кроме поп-звезд. Профессиональные корейские футболисты долгие годы были никем. Теперь же они стали по-настоящему культовыми фигурами. Ан Джун Хван стал главным любимцем местных болельщиц.

«Хиддинк — палубог в Южной Корее», — гласил заголовок на первой полосе амстердамской «De Telegraaf». «Страна преклоняется перед чужаком, который впервые в истории вывел ее национальную сборную во второй раунд финальной части чемпионата мира». В спортивной рубрике газеты о сборной Кореи писали, что она «излучает уверенность в себе», — настолько далеко ушла команда от той покорности, с которой Хиддинк столкнулся в самом начале.

Во время матча сборной Кореи с итальянцами голландский телекомментатор воодушевлялся все больше и больше: «Знаете, что самое прекрасное в болельщиках? Среди них не происходит стычек — все остается под контролем... Сказка для корейской команды-мечты, созданной Гусом Хиддинком, не кончается!.. Статуя тренера растет с каждым днем!»

На следующий день, 19 июня, на первой полосе «De Volkskrant» красовалась фотография футболистов сборной Кореи, празднующих победу над Италией. Газета сравнила их с Мохаммедом Али, который танцует на рин-

ге, изматывает своего противника, а затем наносит ему сокрушающий удар.

«Голландское волшебство в Корее», — провозгласила «De Telegraaf» рядом с фотографией Гуга, празднующего победу на фоне баннера на трибунах: *«Хиддинк, осуществи нашу мечту!»* На семнадцатой полосе рассказывалось о «чуде красных комаров» и подробно описывалось, как на девяностой минуте был забит победный гол — *«самый расивый на чемпионате»*.

На первой полосе «Aldemeeen Dagblad» подпись под фотографией обнимающихся Хиддинка, Ан Джун Хвана и Сеул Ки Хьона* гласила: *«Сказка Хиддинка продолжается»*. *«Вчера, в Тэджоне*, корейцы поправили все футбольные законы, когда в чудесном матче победили главных фаворитов чемпионата, итальянцев, со счетом 2:1»*. В статье восхвалялся командный дух сборной и говорилось, что *«Хиддинк показал миру, каких можно достичь результатов, когда следуешь четкому плану»*.

Голландское ежедневное издание «Тrouw» вопрошало: *«Когда корейцы в последний раз могли так гордиться?»*

23 июня**, в преддверии матча между сборными Кореи и Испании, на первой полосе престижного консервативного ежедневника «NRC Handelsblad» утверждалось:

Неважно, как окончится матч с Испанией. Победы сборной Южной Кореи на чемпионате мира изменили

* Тэджон — город в центре Южной Кореи, пятый по величине в стране.

** Автор вновь ошибается. Матч с участием этих команд состоялся 22 июня.

страну. Сделанные там фотозаграфии облетели весь мир. Сотни тысяч молодых людей выходили на городские площади и мирно смотрели футбол... Не эта ли страна до недавнего времени попадала в выпуски новостей только во время массовых протестов студентов или когда активисты профсоюзов вступали в стычки с полицией? Да, это та самая страна. Ирония заключается в том, что команда приведет свой четвертьфинальный матч именно там, где состоялись самые серьезные выступления против военной диктатуры — в городе Кванджу*.

Вполне понятно, что итальянская пресса не разделяла энтузиазма своих европейских коллег. Много и с негодованием писалось о якобы предвзятом судействе. «Позор!» — гласил заголовок в «La Gazzetta dello Sport». «Никто не согласился с этим предательством», — утверждалось там же. «Ни в одной стране за всю историю чемпионата мира не относились так предвзято»**, — настаивала «Corriere della Sera». Однако все это воспринималось другими европейскими изданиями как типичные жадобы проигравших.

* Шестой по величине город в Южной Корее. В мае 1980 года в Кванджу была проведена демонстрация против военного правительства Чон Ду Хвана. Демонстрация была разогнана с помощью вооруженных сил, включавших части спецназа, применивших оружие. В результате погибли много мирных жителей. Этот инцидент получил название «Восстание в Кванджу».

** Впрочем, у итальянской газеты были основания так думать. Один гол, записанный итальянцами, не засчитали из-за более чем спорного офсайда, а нападающий Франческо Тотти был удален якобы за симуляцию. В конечном счете арбитр из Эквадора Байрон Морено после этого матча был отстранен ФИФА от судейства.

Также очевидно, что среди европейских СМИ присутствовал элемент *schadenfreude*^{*}. Например, «The Guardian» писала: *«Неудивительно, что избалованные миллионеры Трапатони⁴, с их модными стрижками и идеально сидящими костюмами, проиграли под непрекращающийся шум, производимый самыми организованными болельщиками в мире».*

Некоторые представители СМИ считали победу сборной Кореи невероятной и предположили, что ее футболисты приняли допинг, благодаря которому не устали даже в дополнительное время.

У Хиддинка такие предположения вызвали смех: *«Приняли допинг? Чепуха! Впервые слышу об этом. Мы серьезно работали весь год, поэтому и продвинулись так далеко... Подобные заявления лучше подкреплять доказательствами».*

Что же касается жалоб итальянцев на некоторые судейские решения, то Хиддинк на сей счет сказал как отрезал: *«Это не мое дело. Так обычно оправдываются проигравшие».*

Когда Корея выиграла у Испании, испанская пресса тоже обвиняла судью. На что Хиддинк ответил: *«Арбитры, как и футболисты, могут ошибаться. Но когда команда проигрывает, она должно возвращаться домой. Ей надо посмотреть на себя в зеркало и спросить себя, почему она проиграла. Вместо того чтобы винить судью, испанцы должны были спросить у самих себя, почему им не удалось воспользоваться слабыми сторонами сборной Кореи?»*

^{*} Немецкое слово и понятие, означающее «извлекать удовольствие из чьей-то беды или неприятности».

При этом он не мог скрыть радости: *«За свою карьеру я тренировал много команд, но никогда не был так счастливым»*.

КОРЕЯ В ВАРСШЕВЕЛЬДЕ

Количество зрителей в родном городе Хиддинка Варсшевельде увеличивалось с каждым матчем сборной Кореи. Во время игры с Испанией еще можно было протиснуться в местные кафе, несмотря на то что журналистов в них было столько же, сколько обычных болельщиков. Но на матче против сборной Германии сделать это стало невозможно. К тому же в городе резко увеличилось количество корейцев. Нидерландское отделение компании «Самсунг» привезло четыре автобуса с двумя сотнями сотрудников, которые присоединились к всеобщему празднику. Компания попыталась воссоздать атмосферу южно-корейских уличных просмотров, установив большой экран на маленькой церковной площади. Кроме того, интерес к матчу проявило еще больше голландцев, так как ставки возросли, а немцы считаются *«злейшими врагами»* голландцев.

Пятьсот человек заняли пространство между церковью и кафе. Настроение было праздничным и по-голландски радостно-хаотичным. Многие местные жители надели красные футболки с надписью: *«Стонем красными»*, которые «Самсунг» раздавал бесплатно перед началом матча. Другие были одеты в оранжевые или белые футболки (цвета сборной Голландии) с флагом Южной Кореи и надписями *«Чемпионат мира-2002»* спереди и *«Dies' mal brauchte man nur ein Hollaender»* сзади. Эта

фраза на немецком языке переводится как: «*На этот раз понадобился всего один голландец*», то есть Гус Хиддинк, чтобы победить злейшего врага — сборную Германии... К сожалению, это предсказание не сбылось. Группа корейцев, облаченных в красное, с барабанами и другими национальными ударными инструментами, старалась завести местную публику, но тщетно: голландский индивидуализм и шутовское настроение оказались сильнее, чем корейский коллективизм и дисциплина. Официанты протискивались сквозь толпу на площади с подносами, полными кружек пива. Атмосфера была настолько теплой и потрясающей, что голландские болельщики не особо возражали против присутствия немецкой съемочной бригады.

Здание городского совета украсили оранжевыми выпечками и голландскими и южнокорейскими флагами. В витринах большинства магазинов висели плакаты с надписью: «*Варсселъд приветствует Южную Корею*». В местном цветочном магазине продавались банки с «*очень плодородной родной землей Хиддинка*» по полтора евро за штуку. Эти сувениры пользовались большим спросом среди приезжих корейцев. Мебельный магазин на другом конце площади продавал модель дивана под названием «*Гус*». Несколько голландок в традиционных волендамских костюмах (Волендам — городок, расположенный неподалеку от Амстердама) смешались с толпой и угощали окружающих сыром, рекламируя свой брэнд. Мастер по изготовлению деревянных башмаков также выставил свою продукцию на продажу. Молодой кореец, который купил себе пару башмаков и отстукивал ими ритм в поддержку своей сборной, попал на первую полосу «*Algemeen Dagblad*». Позднее в спортив-

ном разделе газеты были опубликованы слова утешения после поражения сборной Германии: «Уставшие, но удовлетворенные».

Жители Варссевельда и корейцы сразу же понравились друг другу. После матча многие фотографировались на память, а в местную мороженицу выстроилась длинная очередь из «своих» и «чужих». Единственному дежурившему полицейскому было нечего делать: обошлось без происшествий.

ВЕЛОСИПЕДНЫЕ ПРОГУЛКИ ХИДДИНКА И МУЗЕЙ ГУСА

Когда шумиха после чемпионата мира успокоилась, Варссевельд стал местом паломничества для корейцев. Многие местные жители не самым лучшим образом отнеслись к такой «хиддинкомании», но предприимчивые голландцы не преминули воспользоваться материальными выгодами, которые она сулила. Местная туристическая ассоциация сразу же начала разрабатывать трассу для велосипедных прогулок мимо всех известных «хиддинковских мест». В результате экскурсия колесила мимо домов, где он родился, где жил с двенадцати лет (и где до сих пор живут его родители), футбольных полей его первого клуба, начальной школы, которую он посещал в 1953–1959 годах (теперь перестроенной в спортивный центр с бассейном) с живописным завершением в «глесе Хиддинка». На всю прогулку уходило около пятнадцати минут. По всему маршруту чьей-то заботливой рукой были расставлены таблички на трех языках.

Ежедневно в Варссевельд приезжали автобусы, полные любопытных туристов, охваченных благоговением. Корейские семьи прогуливались по полям футбольного клуба «Варссевельд», а дети отдыхали на священной земле, взрастившей великого Гуса. Но чтобы познакомить туристов с его личностью, требовалось особое маркетинговое решение. Вот так и появился *Guuseum* — «Музей Гуса».

Одним из первых выставку посетил президент Южной Кореи*. Произошло это летом 2002 года. Если верить тексту, помещенному на рекламном плакате «Музея Гуса», к весне 2003 года выставка превратилась «в постоянную туристическую достопримечательность».

Вывеску над входом придумал брат Гуса Ганс. Он лично вырезал изображение Хиддинка в натуральную величину — застывшего в позе победителя, с рукой, воздетой к небу. Теперь картонный Гус украшает музей, посвященный жизни и достижениям самого знаменитого сына Варссевельда.

В видеозале музея могут находиться до пятидесяти человек. Многие материалы и фотографии были предоставлены посольством Южной Кореи в Берлине. Но один экспонат в «Музее Гуса» заслуживает особого упоминания. Дело в том, что Варссевельд издавна славился резьбой по дереву. Поэтому был придуман следующий аттракцион: мастер обработал кусок дерева на токарном станке таким образом, что, когда на него падал свет, на стене появлялась тень, напоминающая профиль Гуса. Хиддинк как бы вдохнул в искусство ушедших дней новую жизнь.

* Ким Дэ Чжун (р. 1925) — президент Южной Кореи в 1998–2003 гг. Лауреат Нобелевской премии мира 2000 года.

К сожалению, слава переменчива, а у мира спорта очень короткая память. Количество гостей «Хиддинктауна» (новое прозвище маленького городка на востоке страны) со временем резко сократилось, и в конце 2005 года «Музей Гуса» пришлось закрыть. А экспонаты разошлись по всему городу.

Когда мне потребовались иллюстрации и некоторые данные, Ганс Хиддинк, Ганс Вуллинк (член Совета директоров футбольного клуба «Варссевельд») и Лизбет Мейер (моя сестра) провели целый день в холодном амбаре, вырезая фотографии и газетные статьи с музейных стендов. Чтобы изготовить бесчисленные цветные копии архивных материалов, им пришлось употребить для поддержания сил неимоверное количество кофе и пива. Но, как бы то ни было, по словам участников, все было *«очень и очень мило»!*

Тем временем на другом конце мира корейцы создали собственный «Музей Гуса». Он находится на субтропическом острове Чеджудо, и вход в него украшает изображение Хиддинка в натуральную величину.

НАСКОЛЬКО ХИДДИНК ГОЛЛАНДЕЦ?

Хиддинку потребовалось полтора года, чтобы дойти со сборной Кореи до полуфинала Чемпионата мира 2002 года. Для сравнения: его французский коллега Труссье⁴⁹ тренировал сборную Японии четыре года, но она смогла только выйти из группы. Несмотря на нелепые *«теории заговора»*, циркулировавшие среди раздосадованных болельщиков некоторых европейских команд, вроде

«судья был куплен», успех голландского тренера во всем мире считали экстраординарным.

Началась так называемая *«лихорадка Хиддинка»*. Люди стали интересоваться и его родиной. Некоторые международные компании, такие как «Филипс» и «ING»*, извлекли огромную выгоду благодаря Хиддинку.

Всецм знаком стереотипный образ голландца в деревянных башмаках, разъезжающего на велосипеде вдоль сточных канав. Но страна, которую до последнего времени прославляли мельницы, тюльпаны и сыр, вдруг оказалась родиной людей с качествами лидеров. Хотя существует некоторая опасность в попытке определить универсальные характеристики любого народа, у каждой национальности все-таки есть свои психологические особенности. Что же отличает голландцев? И в какой степени Хиддинк — типичный голландец?

После того как страсти вокруг Чемпионата мира 2002 года улеглись, корейцы заново открыли для себя Нидерланды, окруженные в северо-западном углу Европы Великобританией, Францией и Германией. Кроме того, Нидерланды, или *«Голландия»*, как страну с нежностью называют местные жители, с многих сторон омывается морем. Она почти полностью представляет собой равнину, кое-где лежащую ниже уровня моря. В результате голландцам приходилось вести войны двух типов: с иностранными захватчиками и со стихией, что сделало их неунывающими, предприимчивыми и творческими людьми. Нидерланды были завоеваны несколько раз. Испанский король

* ING — голландская финансовая группа, предоставляющая услуги в сфере банковской деятельности, страхования и управления собственностью. Аббревиатура ING расшифровывается как *Internationale Nederlanden Groep* (Международная Голландская группа).

Филипп II, император Франции Наполеон и Гитлер — все промаршировали со своими армиями через эту маленькую страну, но рано или поздно она освобождалась от агрессоров. Голландцы расширили свою территорию, отвоевав землю у моря с помощью польдеров*.

Как заявляют голландцы: «Бог создал землю, а голландцы создали Голландию». Постоянная борьба с соседями и природой сделала жителей Нидерландов упорными, упрямыми и в некотором роде мятежными. Голландцы называют это *eigenwijs*, что буквально означает «собственная мудрость». У них в крови бросать вызов обстоятельствам. Эта черта есть и у Хиддинка. Его часто окружали люди, которые были уверены, что знают, как лучше вести дела. Когда он работал в Турции, Испании и Корее, многие были уверены, что Гус нуждается в советах, так как он не знаком с местными обычаями и культурой. Но, будучи истинным голландцем, Хиддинк всегда поступал по-своему!

Такое упрямство, правда, не означает, что голландцы негибемы в достижении своих целей. Наоборот, подобно окружающей их воде, прагматичные потомки гезов готовы адаптироваться к переменчивым обстоятельствам, даже если они бросают им вызов. Несмотря на довольно частые войны с сильными соседями, голландцы всегда старались вести переговоры и не прибегали сразу к оружию. Способность найти золотую середину оказалась очень полезной для международных связей страны. Когда португальцы попытались навязать католицизм своим торговым партнерам в Японии и были из-

* Пolder — отгороженный от водоема дамбой, осушенный и возделанный низменный участок побережья.

гнаны голландцы смогли получить эксклюзивные права на торговлю, наладить прекрасные отношения с императорским двором и сохранять их в течение двухсот лет вплоть до Реставрации Мейдзи*. Комбинация индивидуализма и приспособляемости позволила голландцам эффективно работать и с другими странами и культурами. Хиддинк в полной мере обладает этими качествами и быстро начинает чувствовать себя как дома в стране, которая раньше была ему совершенно чужда.

Другой отличительной чертой голландцев является восприимчивость к иностранным языкам. Дети в Нидерландах обязательно изучают три языка: английский, немецкий и французский. Затем они могут выбрать один или даже два из них. Так как англичане, немцы или французы никогда не заговаривают по-голландски, голландцам приходится самим говорить на других языках.

То, что Хиддинк свободно владеет несколькими языками, высоко ценится его иностранными работодателями. Такая черта превращает голландских футбольных тренеров в самых востребованных специалистов в мире футбола. На Чемпионат мира 2006 года приедет не меньше четырех тренеров из Нидерландов: Гус Хиддинк со сборной Австралии, Марко ван Бастен со сборной Голландии, Дик Адвокаат со сборной Южной Кореи и Лео Фенхакер со сборной Тринидада и Тобаго. Совсем неплохо для маленького «польдера» на побережье Северного моря. Не так ли?

Географические особенности Нидерландов отразились на психологии их жителей. Подобно равнинным

* Череда социальных потрясений в 1866–1869 гг., приведшая к значительным изменениям в государственном устройстве Японии.

земляч, на которых практически отсутствуют возвышенности (самая высокая «гора» на юго-востоке страны почти такой же высоты, как Улуру*), в голландском сознании существует врожденная антипатия против любого рода иерархии. В то же время голландцы высоко ценят свою королевскую семью, особенно недавно скончавшуюся королеву-мать**, но это отношение никогда не перерастет в абсолютное обожание и слепую преданность. Королева Голландии должна вести себя так же, как и любой другой гражданин Нидерландов. Члены королевской семьи понимают это и потому ведут себя достаточно сдержанно. Вот и Хиддинк в чисто голландском духе сразу же разрушил иерархию корейской сборной и судил об игроках исключительно по их игровым качествам. Он никогда не поднимался на пьедестал (исключение — статуя!). По телевизору показали, как он отказался от того, чтобы его корейский ассистент нес за ним лиджак. В этом Хиддинк — типичный голландец: *«Конечно, я понесу свое пальто, как и все остальные»*. Когда Гус вернулся в Голландию, его поздравили с достижениями в Корею, но он по-прежнему остается для всех *«просто Гусом»*.

Есть и еще одна причина для стремления голландцев к социальному равенству. Она коренится в протестантизме. Перед Богом *«все люди равны»*. Поэтому здесь к позерам в лучшем случае не относятся серьезно, а в худшем — их высмеивают. Хотя большинство голландцев и голландок в наши дни обладают светским складом ума, протестантский эгалитаризм оставил отпечаток на их образе

* Улуру — сформировавшаяся около 680 миллионов лет назад 348-метровая скала овальной формы. Расположена на севере Австралии.

** Имеется в виду королева Нидерландов Юлиана (1909–2004).

мыслей. Никто не должен утверждать, что он лучше других. Кальвинистская ветвь христианства стала источником типично голландских черт, таких как честность, надежность и трудолюбие. Некоторые из этих качеств утеряны молодым, урбанистским, интернациональным поколением, но жители маленьких городков и представители старшего поколения все еще обладают ими. Подобное относится и к Хиддинку. Гус честен со всеми своими сотрудниками и говорит то, что думает, руководству и подчиненным. Он всецело предан своей работе и стремится выполнить все, что от него требуется.

Голландцы любят *gezelligheid*. Они с гордостью заявляют, что подобное слово невозможно точно перевести на другие языки. «Уют» — самый его близкий эквивалент. Но он не передает ту близость, теплоту, удобство, простоту, расслабленность, доброту и интимность, которые вкладываются в это чисто голландское понятие. С его помощью описывают приятную атмосферу, которую создают, к примеру, семья, собравшаяся на день рождения одного из своих членов, или друзья, веселящиеся в местном кафе, или женщины, собравшиеся за покупками в солнечный день. Хиддинк — голландец, поэтому вполне естественно, что он любит *gezelligheid*: теплую близость, которая возникает среди ограниченного круга друзей и приятелей в знакомой обстановке. Первое, что Гус обычно делает, вернувшись в Голландию (что звучит более тепло, чем «Нидерланды») из очередной заграничной поездки, — заходит в местное кафе в Дутинхеме.

Хиддинк довольно долго жил за пределами Нидерландов. И другие страны не могли не повлиять на него. Быть «просто голландцем» для Гуса явно недостаточно. Голландцам-космополитам понятно это желание приоб-

ресги новый опыт и расширить свои знания. Нидерланды — прекрасная, но очень маленькая страна. Она приблизительно в сто восемьдесят пять раз меньше Австралии. Небольшая территория, как и ее географические особенности, сильно повлияли на психологию многих голландцев. Их можно назвать провинциалами. Упрямство, с которым они доказывают свою правоту, часто превращается в ограниченность. «Мой путь — *единственно разумный*». Другие, более мудрые, включая Хиддинка, ищут вдохновение за пределами Нидерландов.

Вот почему он отправился в Америку. В Америке, «*доме свободных*», было место для инноваций и экспериментов, о которых среднестатистический голландец не мог даже и мечтать. Эта огромная страна — глоток свежего воздуха для людей, привыкших жить вместе с шестнадцатью миллионами соотечественников на участке равнинной земли намного меньшей, чем большинство американских штатов. Великие американские горы здесь заставляют глаза искать далекие горизонты, в отличие от Нидерландов, где линия между землей и небом всегда ровная и взор людей часто направлен на землю прямо перед собой. Хиддинк буквально расцвел в атмосфере, в которой всегда существует возможность для роста. Я уверен, что его природный творческий талант получил в Америке новый импульс. Кроме того, жизнь там подготовила его к работе в Австралии.

Голландцы твердо верят в *nuchterheid* — трезвый рационализм, которым обладал их великий мыслитель Эразм*. Они считают неправильным, когда кто-то слишком

* Диедерикус Эразм Роттердамский (1466[1469]–1536) — выдающийся голландский гуманист и теолог.

подвластен своим эмоциям. Телезрителям Нидерландов чужда чрезмерная эмоциональность бразильцев или камерунцев, а также страсть, продемонстрированная недавно болельщиками сборной Кореи на матчах чемпионата мира. Поведение последних в голландских СМИ называли «сумасшествием» и «истерией». Однако Гус Хиддинк никогда не употреблял подобных слов. Как и многие его соотечественники, он хорошо контролирует свои чувства и старается их не проявлять. И в этом заключается одно из самых интересных противоречий Хиддинка. При всей своей природной невозмутимости, он не одобряет сдерживание эмоций во время игры. Наоборот, Гус всегда понимал, что в любом виде спорта, особенно футболе, люди выплескивают накопившиеся эмоции и снимают напряжение. Хиддинк принимает и понимает болельщиков, как одну из важнейших частей футбола.

Он часто употребляет слово «страсть» и постоянно критикует голландский футбол за «бесстрастность». Поэтому ему больше нравится игра в исполнении южных наций. Хиддинк нашел в испанцах и латиноамериканцах то, чего ему всегда не хватало в трезвомыслящих голландцах: спонтанность, энтузиазм и человеколюбие. Вечера, которые он проводил с друзьями на террасах Валенсии и Севильи, не были ограничены голландскими рамками. Они освобождали.

Хиддинк всегда возвращается в Нидерланды, в свои родные места. И привозит с собой свободу, которую нашел в других странах. Он не ведет себя в стиле «Going Dutch»* — в местных кафе. В Голландии вообще никто

* Английское выражение «Going Dutch» у голландцев означает «каждый платит сам за себя».

так не делает. Это выражение было придумано британцами для дискредитации голландцев в эпоху колониального соперничества двух стран на востоке Соединенных Штатов. Оно чаще всего употребляется в американском английском и рассказывает скорее об американских, чем голландских, привычках. Обычно голландцы не проявляют щедрости. Их можно назвать даже скупердьями. Но когда они проводят вечер вместе, то платят друг за друга по очереди. Это составляющая командного духа, в который верит Гус Хиддинк: один за всех и все за одного. Ты — часть команды. И только так можно победить.

ПОЧТОВЫЙ ГОЛУБЬ-2

Когда дни славы во время чемпионата мира подошли к концу, корейцы надеялись, что если Хиддинк не будет баллотироваться на пост президента, то хотя бы останется в стране для того, чтобы поднять игру на новый уровень. Но голландский *«футбольный бог»*, как и планировалось, покинул полуостров и, по его собственным словам, *«с радостью сошел с пьедестала»*, вернувшись в Нидерланды. Он сразу же подписал двухлетний контракт со своим старым клубом. Соглашение с президентом «ПСВ» Гарри ван Райем* было достигнуто прямо в воздухе, во время двадцатиминутного полета на борту самолета компании «Филипс» из Амстердамского международного аэропорта в Эйндховен. Свидетелями тому стали два пилота, а также Кес Плоэгсма, который теперь стал бизнес-кон-

* Гарри ван Рай (р. 1936) — президент «ПСВ» в 1996–2004 гг.

сультантом Гуса. Позже Хиддинк признался, что был «счастлив вернуться в гнездо этого амбициозного, серьезного и приветливого клуба». Так счастлив, что впервые переехал из Восточной Голландии в новый дом в Брабанте*, поближе к клубу.

Теперь ему пришлось заново привыкать к своей неторпливой провинциальной родине. Рекламная сделка с «Филигсом» не состоялась, потому что, по словам тренера, эта компания тратила время. Корейское *«ralli, ralli!»* — «быстро, быстро!» — лучше всего подходило для Хиддинка. Поэтому он подписал рекламные контракты с одним из главных конкурентов «Филипса» «Самсунгом» и крупнейшей корейской страховой компанией «Кьобо». Кроме того, Гус стал официальным советником Федерации футбола Кореи. За три эти сделки он получил 2,8 миллиона евро.

Были и другие, менее серьезные вопросы. Например, что делать с двадцатиметровым лимузином, который ему подарила компания «Хюндай». Хиддинк предложил пожертвовать автомобиль корейскому сиротскому приюту, но это пожелание было воспринято дарителем как оскорбление. Когда лимузин доставили в Нидерланды, Гус опасался, что подвергнется насмешкам прямолинейных голландцев. Действительно, последовало несколько ернических советов и предложений. Почему бы не передать автомобиль одному из членов королевской семьи или «Аль-Каиде» в качестве новой штаб-квартиры для мобильного лидера террористической организации бен Ладена?

* Северный Брабант — провинция на юге Нидерландов, в которую входит Эйндховен.

Но существовали и по-настоящему серьезные проблемы. Хиддинк получил несколько писем с угрозами. В конверты были вложены пули двадцать второго калибра. Скорее всего, их автором был сумасшедший фанат конкурирующего голландского футбольного клуба. Он угрожал и другим представителям футбольного мира и в конце концов был задержан полицией. Письма настолько обеспокоили Хиддинка, что он даже собирался завершить тренерскую карьеру и перебраться в Испанию.

Тренеры по-разному реагируют на неудачи своей команды. Бывший наставник «ПСВ» Дик Адвокат (заменивший Хиддинка в сборной Кореи) в наказание устранил тренировку на следующий день после поражения. Столкнувшись с трудностями вместе с «ПСВ», Хиддинк показал себя более мягким. Он снимал матчи с помощью специальных камер — обычная телевизионная картинка казалась ему бесполезной. После поражений Хиддинк предоставлял футболистам пару дней для того, чтобы прийти в себя, а затем они совместно анализировали видео.

Рецепт Хиддинка снова сработал. В сезоне 2002–2003 годов «ПСВ» стал чемпионом страны. Для клуба в этом не было ничего нового — он уже становился чемпионом шестнадцать раз. Однако голкипер Ватерреус считает, что Хиддинк улучшил атмосферу в команде. *«Отношения между футболистами и обслуживающим персоналом были просто чудесными. Они прекрасно взаимодействовали друг с другом. И в этом заключалось большое личное достижение Хиддинка. Можно было запросто заскочить к нему на чашечку кофе и поговорить о футболе».* На церемонии чествования перед зданием городского совета Эйндховена публика скандировала: *«Спасибо, маленький Гус!»* В ответ Хиддинк поклонился. *«Он научился этому в Корее»,* — заключил один из празднующих.

Однако далеко не все шло так хорошо. В сезоне 2003–2004 годов «ПСВ» неудачно выступил в Лиге Чемпионов, проиграв на своем поле «Арсеналу» со счетом 0:4 и дортмундской «Боруссии» 1:3*. Поражения доказывали, что клубу, которому шесть раз не удавалось выйти во второй раунд Лиги Чемпионов, еще многое предстоит сделать, чтобы добиться успеха в Европе.

РЕКОНСТРУКЦИЯ

В европейских клубах играют футболисты различных национальностей. Поэтому расизм здесь не редкость. В 2004 году были высказаны предположения, что эта проблема не обошла стороной и «ПСВ». Хиддинк опроверг обвинения, заявив, что в команде есть *«желтый кореец, черный перуанец и белый лысый датчанин»*. Будто бы в доказательство этих слов, одна испанская общественная организация вскоре наградила его за миротворческую деятельность: за межкультурные достижения в Корее и за выступление против расистских баннеров на стадионе в Валенсии.

На самом деле в «ПСВ» всегда тепло принимали иностранцев. В двадцатых годах в нем доминировали австрийцы, в пятидесятых — британцы, а в семидесятых и восьмидесятых — скандинавы. После падения берлинской стены в клубе появились представители Восточной Европы. 2004 год оказался урожайным на многие национальности как никогда. Из Южной Кореи приехали Пак и Ли*. Изве-

* Автор вновь допускает ошибку. «ПСВ» играл с этими командами в предыдущем сезоне.

стная слабость Хиддинка к ярким бразильским мастерам была сразу же удовлетворена тремя футболистами с родины Пеле — Леандру¹, Гомешем² и Алексом³. Кроме того, в состав команды входили Фарфан⁴ из Перу, Бизли⁵ из США, Коу⁶ из Австралии, Вонлантен⁷ — наполовину колумбиец и, наконец, Аддо⁸ из Ганы.

Заморские таланты, дополненные опытнейшими голландцами Коку¹ и Ван Боммелем², обеспечили выполнение главной задачи. В ноябре 2004 года «ПСВ» освободился от чар прошлого и, после ничьей с «Арсеналом», впервые в своей истории смог выйти во второй раунд Лиги Чемпионов. И произошло это благодаря Хиддинку. Гуса всегда отличала способность понять сильные стороны того или иного футболиста и увеличить физические и психологические ресурсы команды.

«ПСВ» довольно долго считался *«темной лошадкой»* Лиги. Бюджет остальных пятнадцати команд был намного выше, чем голландского клуба. Благодаря своевременному поиску талантов и приобретению хороших игроков по минимальной цене Хиддинк тщательно готовил будущий прорыв «ПСВ». После убедительных побед над «Монако» и «Лионом» команда встретилась в полуфинале с «Миланом».

Внимание к матчу было огромным. Перед игрой на тренировочную базу «ПСВ» Де Гердганг приехало множество болельщиков — на парковке не было свободных мест. Сам матч, проходивший на стадионе «Филипс», транслировался на сто двадцать стран. Арена буквально трещала по всем швам. Трибуну для прессы, рассчитанную на сто двадцать мест, пришлось расширять до четырехсот двадцати. Пресс-секретарь «ПСВ» Педро Салазар, родом из Чили, позднее рассказывал:

Команда совершила прорыв в европейском футболе, и все хотели знать, что происходит. Присутствовали даже представители таких газет, как «Financial Times». Конечно, их больше интересовала финансовая сторона происходящего. Но и они впились взглядом в «ПСВ», потому что он стал настоящим футбольным феноменом.

Неважно, как окончился матч с миланцами. В любом случае этот сезон стал «легендарным» для клуба.

«ПСВ» не прошел дальше. Но вердикт прессы (даже итальянской) был единогласным: голландская команда играла лучше, и ей удалось контролировать «Милан». На следующий день самая авторитетная итальянская спортивная ежедневная газета «La Gazzetta dello Sport» повествовала о «самом отвратительном выступлении „Милана“ за последние годы». Британская «Guardian» назвала «технику, чистоту и командный дух „ПСВ“ просто фантастическими». А французская «L'Équipe» утверждала, что «...Хиддинку хватило смелости выпустить на поле пять атакующих игроков и всего двух защитников против суперкоманды, которая на этот раз загубила футбол». Тактический план соперника застал итальянцев врасплох. Ни одной команде не удавалось забить три мяча в ворота «Милана» в розыгрыше Лиги Чемпионов. Но, увы, победа «ПСВ» со счетом 3:1 не позволила голландскому клубу продвинуться дальше*. Хиддинк тепло поздравил своего миланского коллегу Карло Анчелотти¹, и «отвратительные» итальянцы

* 26 апреля 2005 года в первом матче полуфинала Лиги Чемпионов «ПСВ» проиграл в Италии «Милану» со счетом 2:0.

отправились на финальный матч в Стамбул. Гус по поводу этого матча сказал:

Мы связали «Милан», противопоставив ему отличный современный футбол. Я горжусь своей командой, хотя сейчас во мне борются гордость и разочарование. Чаша весов клонится в сторону разочарования, но в воскресенье мы все равно будем праздновать и смоём все кружкой хорошего пива.

Даже в знаменитом амстердамском квартале красных фонарей, на территории болельщиков «Аякса», все телевизоры были настроены на матч. Одобрение было всеобщим. Тренер «ПСВ» и его клуб получили поздравления со всего мира. Хиддинк подтверждает: *«От Гонконга до Лос-Анджелеса, от Швеции до Южной Америки. Люди находились под большим впечатлением. Все согласилось: вот как надо играть в футбол!»* Собственные чувства он описал как *«спокойствие и легкое оцепенение»*.

Для того чтобы справиться с разочарованием, связанным с невыходом в финал, Хиддинк решил провести *«день на природе. Я путешествовал на горном велосипеде по лесам между Валре и Волкенсвардом»*. Я также пытался сыграть несколько раундов в гольф, но в какой-то момент заметил, что все еще очень напряжен, из-за чего постоянно промахивался».

Под руководством Хиддинка «ПСВ» пять раз становился чемпионом Голландии. На своем последнем матче Гус как-то очень не по-хиддинковски пустил слезу. Просто

* Города на юге Нидерландов.

рано или поздно эмоции должны были перехлестнуть через край. Кроме того, Хиддинк выиграл с «ПСВ» четыре кубка «Амстел»* из восьми завоеванных клубом. И если цифры — мерило всего, то он может считаться величайшим голландским тренером всех времен. По количеству трофеев Хиддинк даже превзошел *«отца тотального футбола»* Ринуса Михелса, который четыре раза приводил «Аякс» к чемпионскому титулу и завоевал с ними три кубка.

Вскоре у любителей футбола возник вопрос: почему Хиддинк все еще в Эйндховене? В «ПСВ» он ежегодно получал 1,5 миллиона евро. Это почти ничто в сравнении с 7,5 миллиона Моуринью в «Челси», 6 миллионами Фергюсона в «Манчестер Юнайтед» и 5,8 миллиона шведа Эрикссона в сборной Англии. В то же время благодаря Хиддинку «ПСВ» заработал целую кучу денег. УЕФА, к примеру, заплатила клубу 15,7 миллиона евро за право на телетрансляцию и спонсорские контракты. Конечно, это не самая большая сумма в футбольных кругах — победитель Лиги Чемпионов «Ливерпуль» получил 30,6 миллиона. Однако к клубу пришла слава и он стал зарабатывать еще больше. Но сам тренер неоднократно подчеркивал, что деньги для него — не главное. Гораздо важнее игра. Просто в «ПСВ» он чувствовал себя как дома. И ему это очень нравилось.

В большинстве случаев Хиддинк полностью перестраивал команды, с которыми работал. Но иногда ему не удавалось бросить вызов статус-кво, как это случилось в мадридском «Реале».

* Или Кубка Голландии. Полное название этого турнира: Кубок Королевской футбольной федерации Нидерландов. Разыгрывается с 1899 года.

Мне вручили коробку с сигарами, на обороте которой был написан список игроков, которых хотели видеть в составе «Реала». И сын президента клуба Рикардо Санс должен был получить место в команде. При таких обстоятельствах у вас есть два выбора: или подчиниться, или сохранить самоуважение.*

Хиддинк выбрал последнее и вскоре покинул клуб.

Чтобы добиться успеха, нужна свобода и власть для преодоления препятствий. В Мадриде у меня этого не было. Но я никогда не заикливался на самосохранении.

В Корее он нажил себе врагов, сделав выбор в пользу молодых футболистов. Проведенную им селекцию критиковали, но результаты потрясли всех, в том числе и его самого. С успехами в Лиге Чемпионов было то же самое. Восемьдесят процентов игроков команды набрал сам Хиддинк. А ведь «ПСВ», достигший успехов зимой, еще осенью был не чем иным, как «куском сырой глины» (слова самого Хиддинка) в руках своего создателя. Теперь же он оказался на самой вершине. В таких случаях успех очень часто начинает питать самого себя.

* Сына президента «Реала» зовут не Рикардо, а Фернандо. Полное имя: Фернандо Санс Дуран (р. 1974). Выступал за мадридский «Реал» (1995–1999) и «Малагу» (1999–2006).

Часть 6

**ПОДГОТОВКА
К ЧЕМПИОНАТУ МИРА
2006 ГОДА**

ЖОНГЛИРУЯ «ПСВ» И СБОРНОЙ АВСТРАЛИИ

Многие тогда жаждали заполучить Хиддинка. «ПСВ» сразу же заметил эту угрозу и предложил ему дополнительный пост технического директора клуба. Таким образом, Гус стал совмещать должность главного тренера и технического директора — впервые в истории голландского футбола. Со стороны казалось, что Хиддинк теперь будет решать все спортивные вопросы в одиночку. Многим не нравилась такая концентрация власти в одних руках. И чтобы как-то ограничить ее, председатель совета директоров «ПСВ» Ян Тиммер* принялся устраивать ежегодные проверки деятельности Хиддинка. После утомительных переговоров Гус подписал трехгодичный контракт и занял новую должность 1 июля 2004 года.

Однако он настоял, чтобы в договоре содержался один важный пункт, позволяющий ему принять участие в грядущем чемпионате мира в качестве тренера какой-нибудь сборной. Вскоре поползли слухи, что этой сборной станет сборная Китая. Затем к нему обратилась с предложением Федерация футбола Германии. На одной из пресс-конференций присутствовала съемочная бригада немецкого

* Ян Тиммер (р. 1933) — президент компании «Филипс» в 1990–1996 гг.

канала RTL, но все, что она смогла выпытать у скрытного голландца, так это: «без комментариев» и «Желаю вам успехов». Хиддинк не раз говорил, что «устал жить на чемоданах». Но в то же время его неутолимая жажда приключений и признания заставляла искать новые возможности. Поэтому он всегда был открыт для остального мира. Скорее всего, это и беспокоило председателя Тиммера.

По снисходительному суждению некоторых голландцев, Хиддинк стал тренером сборной Австралии «по совместительству». Фактически они правы, потому что Гус действительно тренировал «соккеруз»^{*} одновременно с «ПСВ». Но все-таки суждение обманчиво, так как оно предполагает лишь частичные обязательства и работу не в полную силу. Что же касается Хиддинка, то он полностью отдавался работе с обеими командами, и его усилия видели все. Не многие из коллег Гуса справились бы с такой нагрузкой. Но для Хиддинка переезды из одной части мира в другую не составляли особого труда.

Матч между «ПСВ» и «РКС», состоявшийся 19 ноября, был юбилейным — двухсотпятидесятым для Хиддинка в качестве тренера «ПСВ». По этому показателю Гуса превзошел лишь легендарный Кес Рийверс, который провел в составе «ПСВ» 281 матч. Под руководством Хиддинка команда выиграла 183 матча, проиграла 25 и 41 свела вничью. Неплохая статистика. Поэтому никто в Эйндховене не хотел, чтобы он уходил. Его репутация вместе с длительностью пребывания на этом посту вселяли уверенность, что расставание произойдет очень не-

* Прозвище футболистов сборной Австралии, комбинация слов «соккер» (американское название европейского футбола) и «кенгуру».

гкоро. Даже непреложный факт, что сборная Австралии будет отвлекать внимание тренера от клуба, также не вызывал беспокойства. Единственным представителем сборной Австралии, который во время квалификационного матча со сборной Уругвая не являлся игроком европейского клуба, являлся Арчи Томпсон*, выступавший тогда за австралийский клуб «Мельбурн Виктори». Теперь же он играл за «ПСВ». Поэтому Хиддинк мог спокойно управлять своими делами, находясь на северо-западе Европы. Более того, новый председатель Совета директоров «ПСВ» Роб Вестерхоф выразил уверенность в том, что успехи сборной Австралии и Хиддинка положительно отразятся на «ПСВ» и увеличат прибыль. Прошу простить за напоминание, но профессиональный футбол — это еще и бизнес.

Приехав в Австралию, Хиддинк не питал иллюзий на предмет того, что «соккеруз» окажутся в числе лучших команд на чемпионате чира. Тем не менее местные игроки произвели на него хорошее впечатление. Особенно в сравнении с неотполированной, неопытной, наивной корейской командой, с которой он астретился в 2001 году. Со сборной Австралии не нужно было начинать с нуля, как это пришлось делать в Сеуле. И все дальнейшие жалобы тренера на недостатки этой команды были большей частью надуманы. Просто с помощью раздувшей эти слова прессы Хиддинк *«показывал влияние»* на некоторых своих подопечных. На самом деле он хотел укрепить командный дух, пробудить в парнях *«инстинкт убийц»* и расшевелить болельщиков.

* Основан в 2004 году.

ХИДДИНК И «СОККЕРУЗ»

Хиддинк прибыл на новое место работы с репутацией волшебника. Предыдущая попытка «соккеруз» попасть на Чемпионат мира 1998 года, воспользовавшись услугами иностранного специалиста, закончилась неудачей. Под руководством бывшего тренера сборной Англии Терри Венейблса²² они не смогли пробиться в финальную часть чемпионата мира. Им преградила дорогу сборная Ирана, сыгравшая с австралийцами вничью в Мельбурне со счетом 2:2. Иранцы прошли дальше благодаря известному правилу *«гол на выезде идет за два»*. По иронии судьбы, он был забит хозяевами поля в свои ворота.

Приезд Хиддинка пролил бальзам на старые раны — его магия сразу же сделала свое дело. Все были уверены, что с таким рулевым сборная страны наверняка примет участие в Чемпионате мира 2006 года, впервые за тридцать два года и второй раз в своей истории. История повторялась. (Чемпионат мира 1974 года также проходил в Германии.) Поэтому на тренера ложилась дополнительная ответственность — достичь со второй попытки гораздо большего успеха. Ведь тридцать два года назад практически все «соккеруз» были любителями, пожертвовавшими работой и личной жизнью, чтобы попасть на чемпионат мира, а их соперниками были футболисты мирового класса. Итог того выступления хорошо известен: 0:2 после матча с восточными немцами. 0:3 от западных и наконец нулевая ничья со сборной Чили, добытая под проливным дождем. Но первое очко все-таки было заработано, пусть и при анекдотических обстоятельствах. Сле-

дует учесть также, что дебютанты выступили на Кубке Мира довольно неплохо, завоевав уважение искушенной футбольной публики.

В 2005 году сборная Австралии, в отличие от европейских и южноамериканских команд, была лишена возможности должным образом наиграть состав перед матчами за право выхода в финальную часть Чемпионата мира в Германии. Редкие контрольные игры* она проводила с кем придется, и так продолжалось вплоть до назначения Хиддинка главным тренером**. Произошло это незадолго до официального матча с Соломоновыми островами***. Несмотря на очевидную слабость соперника, Хиддинк решил не рисковать и вызвал сильнейших игроков: Марка Видуку* («Мидлсбро»), Тони Видмара* («НЕК»****) и атакующего полузащитника Джейсона Чулину* («Твенте»). К сожалению, из-за травм не смогли выйти на поле нападающий Гарри Кьюэлл* («Ливерпуль») и бывший капитан команды Крэйг Мур* («Ньюкасл»).

Домашняя победа с разгромным счетом 7:0 не стала причиной для эйфории, по крайней мере, для тренера австралийцев: *«Град забитых мячей — это, конечно, неплохо. Я доволен. Но вы просто обязаны обыгрывать таких соперников, как сборная Соломоновых островов.*

* До приезда Хиддинка состоялось только два таких матча.

** Хиддинк был назначен главным тренером сборной Австралии 22 июля 2005 года.

*** Это был последний двухраундовый матч, проводимый австралийцами в своей зоне, куда входили страны Океании. Первая игра состоялась в Мельбурне 3 сентября 2005 года. Ответный матч был проведен в Хониаре 6 сентября.

**** Автор ошибся. На самом деле в 2005–2006 гг. Видмар являлся игроком «Бреды», а за «НЕК» вообще никогда не играл.

Команде есть куда двигаться, и выездной матч с оппонентом из Южной Америки будет совсем другим.*

Победа на выезде в Гониаре со счетом 1:2 решила судьбу островитян. И австралийцы обратили свои взоры в совсем другую сторону.

Во время обратного полета, который длился три с половиной часа, Хиддинк не отрывался от монитора, анализируя матч со своими помощниками Грэмом Арнольдом⁶⁶ и Роном Смитом⁶⁷. Его опасения, что команда пока не готова встретиться с серьезным соперником, не были напрасными. Проводя тренировки на «Лоусон Тэма»⁶⁸ перед матчем с островитянами, Хиддинк не скрывал своего недовольства действиями команды и даже запустил в футболистов стулом.

Чтобы как можно лучше подготовиться к матчам с латиноамериканцами, новый тренер вылетел со своей сборной в Голландию на четырехдневные тренировочные сборы. Прошли они в сельском пригороде Гоендерло и в спортивном парке «Де Арк» в Миерло⁶⁹, расположенном как нельзя лучше для Хиддинка из-за своей близости к Эйндховену. В свое время Гус уже побывал здесь с корейцами. Обслуживающий персонал и постояльцы отеля «Де Бруг» не были удивлены — они привыкли к футбольным звездам. Тренировки вызвали ассоциации с недавними рабочими буднями голландца.

* Сборную Австралии как победительницу отборочного турнира в своей континентальной зоне ожидали две стыковые встречи с командой, занявшей пятое место в южноамериканской зоне.

⁶⁶ Стадион в городе Гониара, Соломоновы острова. Вмещает 10 000 зрителей.

⁶⁹ Город на юге Нидерландов.

«Действительно, — сказал Хиддинк, — моя работа со сборной Австралии не сильно отличалась от подготовки „ПСВ“ к новому сезону».

К удивлению тренера, во время сборов игроки выглядели достаточно убедительно. Поэтому Хиддинк решил сосредоточиться на развитии их тактической выучки. *«Нам в любом случае достанется серьезный соперник: Колумбия, Парагвай, Чили или Уругвай. И шансы будут в пользу южноамериканцев, — предсказывал тренер. — У них есть острота, которой недостает австралийцам. Футболисты сборной Австралии играют самоотверженно, но чтобы побеждать, они должны стать проникательными и беспощадными».*

Тренировки с Хиддинком — не пикник. Гус всегда делает главную ставку на усиление физической и психологической выносливости. Они проходят дважды в день, по два с половиной часа утром и днем, и игрокам некогда расслабиться.

Повадки австралийских футболистов давно стали притчей во языцех, и Хиддинку это не очень нравилось. *«В отеле все ели, когда хотели. Возможно, для них это и было нормальным явлением, но только не для нас. Так что мы резко ужесточили режим. Потому что разболтанность перед игрой рано или поздно проявит себя в ходе матча».*

Состоявшаяся вскоре после сборов товарищеская встреча со сборной Ямайки закончилась убедительной победой «соккеруз» со счетом 5:0.

Существовали и другие основания для опасений по поводу матча в Монтевидео. Четыре года назад игра между теми же соперниками превратилась в частую футбольную войну. Команда гостей была атакована группой уругвайских болельщиков по дороге из аэропорта в отель. Во избежание повторения подобной ситуации, Хиддинк и глава Футбольной Федерации Австралии Джон О'Нил решили устроить тренировочный лагерь на противоположном берегу реки Ла-Плата в Аргентине, неподалеку от Буэнос-Айреса. Пребывание в «*уругвайском аду*» было сведено к минимуму — не более суток.

Конечно, хозяева поля тут же усмотрели в этом унижительную, умышленную провокацию и попытку повлиять на арбитра, чтобы тот принимал решения в пользу австралийцев. Уругвайские комментаторы открыто заявляли, что Хиддинк и его команда «*яйца выведенного не стоят*».

Однако тренеру австралийцев была хорошо известна такая политика, и он хорошо знал, как извлечь из проблем максимальную выгоду. Его познания в латиноамериканском футболе простирались достаточно далеко, и ни при каких обстоятельствах фанатам соперника не удалось бы отвлечь «соккеруз» от предстоящего матча. Хиддинка совсем не пугала перспектива столкнуться с тысячами глумящихся над чужой командой людей, так как он считал «*нормальной*» обстановку, при которой сталкиваешься с агрессией на «*вражеской*» территории.

Прибытие сборной Австралии в Монтевидео могло сравниться с визитом президента США Джорджа Буша — не самой популярной фигуры в Южной Америке. В аэро-

порте присутствовало множество полицейских. На всем пути следования автобус гостей сопровождал полицейский эскорт. Шеф столичной полиции Карлос Дельпуэрто сообщил прессе, что даже для сборной Бразилии он не мобилизовывал столько охранников. А это о многом говорит в Латинской Америке.

За два часа до субботнего матча на «Эстадио Сентенарио»* собралось пятьдесят пять тысяч зрителей. Двести австралийских фанатов не шли с ними ни в какое сравнение. Капитан уругвайцев Паоло Монтеро² заявил, что его команда будет рвать и метать на поле, и фанаты сразу же прониклись сказанным.

Вышедшая на разминку сборная Австралии была тут же освистана, но «соккерузы» отреагировали на это вежливыми аплодисментами. Когда зазвучал национальный гимн Уругвая, на трибунах развернули огромный баннер, на котором красовалась дата «1950» (год, когда сборная Уругвая во второй раз стала чемпионом мира).

Гости хорошо начали, но после гола, забитого уругвайцами с сомнительного штрафного, доминировали южноамериканцы. Окончание матча австралийцы встретили с облегчением, а уругвайские болельщики — с нескрываемым разочарованием. Наставник же гостей, нареченный недоброжелателями *«ипренером по совместительству»*, испытывал *«противоречивые чувства»* по отношению к исходу матча. В принципе, он не был расстроен поражением с минимальным счетом, так как его подопечные довольно долго контролировали игру, а в какой-то момент

* Футбольный стадион в Монтевидео специально построенный к Чемпионату мира 1930 года. Тогда он вмещал до 100 000 зрителей, теперь — 76 609. Является ареной выступлений сборной Уругвая и двух ведущих клубов страны — «Пеньяроля» и «Насьоналя».

даже превосходили соперника. *«При таких обстоятельствах можно досадовать лишь на то, что нам не удалось заполучить очко. Да и лучше бы мы проиграли со счетом 2:1, чем 1:0».*

Затем Хиддинк отметил главные недостатки в тактике своей команды. Острое желание «соккеруз» добраться до штрафной соперника привело к тому, что игроки с помощью примитивных навесов постоянно отправляли мяч в никуда, вместо того чтобы строить игру на точных коротких пасах. *«Кроме того, мы так и не смогли захватить центр поля»,* — признался Хиддинк несколько позже. Его уругвайский коллега Хорхе Фоссати⁴ также не был доволен результатом. Он настраивался на то, что команда Уругвая станет главной звездой этого матча. Однако этого не произошло. Работа голландца не прошла даром, и австралийцы играли гораздо лучше, чем раньше. К тому же они сумели не поддаваться на провокации.

Перед матчем Хиддинк призвал своих футболистов сохранять спокойствие и терпеливо склонять чашу весов в свою сторону. Только так можно было заставить уругвайцев уступить австралийцам свое место на Чемпионате мира 2006 года. Игрокам «ПСВ» такие наставления были хорошо знакомы.

Возвращение домой через полмира было смягчено удобствами на борту самолета, предоставленного генеральным спонсором ФФА, «Кантас Эйруэйз»^{*}. К услугам футболистов были кровати, массажные столы, тренажеры и даже джакузи. Их сопровождали два врача, два физиотерапевта и массажист. Австралийцы наслаждались все-

^{*} Крупнейшая австралийская авиакомпания. Основана в 1920 году.

ми доступными удобствами, а уругвайцам пришлось лететь с пересадкой в Чили.

В мире первоклассного футбола все имеет большое значение. В Сиднее Хиддинк не ждал от сборной Уругвая агрессивной игры. *«Но если я на сей счет ошибаюсь, моя команда хорошо знает, что в таких случаях делать. Мы досконально изучили соперника. И рассмотрели все возможные варианты игры в нашем тренировочном лагере в Нидерландах».*

Перед началом матча Хиддинк обратился к австралийским болельщикам с просьбой поддержать «соккеруз». Здесь он полагался на корейский опыт, когда «двенадцатый игрок» помог «красным» добиться потрясающих результатов. Но фанаты были готовы выполнить свою миссию и без всяких призывов.

Матч проходил на переполненном восьмидесяти тысячном «Телстра Стэдиум» в Сиднее. Игра была очень напряженной. Австралийцы отважно боролись в первом тайме, но южноамериканцы лучше контролировали мяч. У них было много возможностей забить, особенно у Рекобы³, но он промахнулся.

Уругвай доминировал на протяжении получаса, пока Хиддинк не упорядочил хаос, выпустив восстановившегося после травмы звездного Гарри Кьюэлла вместо Тони Поповича⁴.

К команде вернулось спокойствие, и за десять минут до перерыва австралийцы забили гол, ставший иллюстрацией всего матча. Кьюэлл ударил по воротам из-за пределов штрафной, но мяч свалился у него с ноги и попал к Марку Брешиано⁵, который поставил жирную точку в этой игре прекрасным ударом левой в верхний угол ворот уругвай-

цев. Команда играла со страстью — самое любимое Гусом качество футбола. Остаток матча и дополнительное время прошли нервно, но без забитых мячей.

В случае ничьей по результатам двух матчей судьбу путевки на чемпионат мира должна была решить серия пенальти. Предположив, что «соккеруз» способны отквитать дома гол, пропущенный на выезде, Хиддинк сделав упор на отработку пенальти. Он заявил, что технический персонал решит по ходу игры, кто будет пробивать одиннадцатиметровые. *«Я примерно представляю, кто именно. Но все будет зависеть от хода матча».* Некоторые австралийские болельщики, не выдержав напряжения, покинули стадион до назначения серии пенальти. Видимо, они не хотели увидеть *«расстрел»* своей команды. Другие же снимали стресс с помощью алкоголя.

Хиддинк не смог, как планировал, выпустить на поле запасного вратаря Желько Калача*, игравшего когда-то в голландской «Роде»*, а теперь выступающего за «Милан». По ходу матча ему пришлось использовать третью замену из-за травмы, полученной Бреттом Эмерсоном†. Оставалось довериться Марку Шварцеру‡. Благодаря именно такому решению сборная Австралии попала в Германию или нет — мы никогда не узнаем. Но можно с уверенностью утверждать, что Хиддинк тогда не был растерян. Он подошел к Шварцеру, о чем-то переговорил с ним, и они рассмеялись. Поразительный факт, учитывая обстоятельства.

Хорошо известно, что большинство пенальтистов бьет на силу и вратарям приходится действовать наугад. Хид-

* «Рода» — футбольный клуб из города Керкраде на юго-востоке Нидерландов. Основан в 1962 году

динки вовремя сообщил Шварцеру, что уругвайцы действуют иначе. Они ждут когда вратарь начнет клониться в ту или иную сторону, а затем направляют мяч в противоположный угол. Своеобразная битва умов. Поэтому Хиддинк рекомендовал Шварцеру две вещи: оставаться хладнокровным и не падать раньше времени. И это сработало. Шварцер сделал два сэйва, а Джон Алоизи¹ реализовал победный пенальти. Чуть позже руководство стадиона приказало срезать участок газона, с которого Алоизи пробивал победный пенальти. Затем его заморозили, обработали специальным химическим составом и поместили под стекло для будущих поколений. Так Хиддинк добился очередного своего успеха.

Сразу же после победы, когда стадион буквально взорвался, а игроки были вне себя от радости, тренер стоял посреди всего этого столпотворения с бесстрастным выражением на лице, которое мы уже видели раньше в Корее. Когда восстановилось сравнительное спокойствие, он объявил: *«Я тут по празднику немного с парнями, а затем отправлюсь назад, в Нидерланды»*. Хиддинк особо подчеркнул, что к победе имеют отношение все футболисты сборной. *«Не только тринадцать или четырнадцать человек, которые выходили сегодня на поле, но и те, кто сидел на скамейке запасных. Это великолепная команда»*.

Международные специалисты были единодушны: Австралия должна была победить. Не потому, что играла безупречно, а потому, что выложились на сто процентов. В игре Уругвая просматривалось высокое мастерство, но южноамериканцы действовали без должного блеска. Таким образом, сердце победило технику.

Перед игрой двадцатилетний нападающий, звезда миланского «Интера» Альваро Рекоба заявил: *«Бог хочет, чтобы Уругвай выступил в Германии»*. Ни больше ни меньше. Он утверждал и другое: *«Вполне естественно, что такая футбольная страна, как наша, примет участие в чемпионате мира, а Австралия должна подождать еще минимум четыре года»*. После таких слов в памяти невольно всплывает присказка варсавейдского священника: *«У гордыни есть свои пустыни»*. В итоге эта похвальба была наказана. Богом или человеком — вопрос открытый. Но, кажется, *«футбольный бог»* все-таки благоволил сборной, которая стояла ниже своего соперника в мировом рейтинге на 37 позиций. После квалификации сборная Австралии поднялась на шесть пунктов и заняла 48-е место в рейтинге ФИФА, а Уругвай скатился вниз. «Соккеруз» могли торжествовать. По крайней мере, пока.

Для начала ФИФА выделила им вознаграждение — 8 миллионов австралийских долларов. Тридцать процентов от суммы предназначалось игрокам — то есть около 100 000 долларов на человека. Но деятельность Хиддинка привела не только к увеличению доходов сборной. Навсегда изменился весь спорт Австралии. И у соккера теперь есть все основания для того, чтобы стать таким же популярным в стране, как крикет, регби и австралийский футбол.

После победы в Сиднее и 24-часового перелета Хиддинк вернулся в тихий Брабант. Триумфатора встречали всего лишь три человека. Таковы уж голландцы. Тем не менее Пол ван Кеменаде, управляющий тренировочного центра «ПСВ», по такому случаю оделся в костюм

Крокодила Данди. На нем была яркая желто-зеленая рубашка, соломенная шляпа, а под мышкой он держал надувного аллигатора. Возможно, так будут выглядеть многие голландцы, если «соккеруз» далеко продвинутся в чемпионате.

Д'АРТАНЬЯН И (ЕЩЕ) ТРИ МУШКЕТЕРА

Хиддинк добавил к своему послужному списку еще одну победу, на этот раз одержанную в Южном полушарии. И это не осталось незамеченным руководством «ПСВ». Председатель Совета директоров Роб Вестерхоф предсказал: *«О Гусе, как всегда, будут говорить разное. У меня нет волшебного кристалла, и я не могу сказать, останется ли он в „ПСВ“». Но... нам ведь еще надо пабеждать в Лиге Чемпионов!»* Капитан команды Филипп Коку считал, что «ПСВ» должен сделать Хиддинку заманчивое предложение, чтобы удержать его в Брабанте. *«Он и так обладает неплохой стоимостью на трансферном рынке. Но он опять наглядно продемонстрировал всем, на что способен. И если Хиддинк от нас уйдет, то эта потеря будет невозполнимой».*

Буквально все в Эйндховене обсуждали, не стал ли «ПСВ» *«слишком тесным для Хиддинка»*. Конечно, тренер такого уровня просто не мог не вызывать интерес во всем мире. То, что Гус был задержан налоговыми органами на двадцать часов по обвинению в махинациях с налогами, не охладило ни этого интереса, ни его любви к голландскому футболу. Но бюрократическая Голландия действительно может стать для него слишком тесной.

Хиддинк примет участие в чемпионате мира третий раз подряд: в 1998 году он работал со сборной Голландии, в 2002 году — Южной Кореи, в 2006 году — Австралии. Тем временем его коллега и соотечественник Лео Беенхакер привел сборную Тринидада и Тобаго к победе над Бахрейном, и команда крошечного государства, расположенного в Карибском море, отправилась на свой первый чемпионат мира. Тринидад и Тобаго — четвертая карибская страна, попавшая на главное футбольное первенство планеты. Кроме нее это удавалось сборным Кубы (1938), Гаити (1974) и Ямайки (1998). Дик Адвокаат, можете быть уверены, постарается повторить достижение Хиддинка, достигнутое со сборной Южной Кореи. И, наконец, великий Марко ван Бастен возвратил «оранжевых голландцев» на мундиаль после их отсутствия на Чемпионате мира 2002 года в Японии и Корею. Это означает, что в Чемпионате мира 2006 года примут участие четыре голландских тренера — рекорд абсолютный! (Бразилия, Аргентина и Франция делегировали по три тренера, а Швеция и Хорватия — по два.) «Теперь мы сможем сыграть партию в *klaverjassen* (голландская карточная игра для четверых, в которых валет — старшая карта. — Примеч. пер.)», — пошутил Беенхакер, после того как сборная Тринидада и Тобаго получила заветную путевку в Германию.

Хиддинк продолжает задавать тон, совмещая работу с «ПСВ» и с «соккеруз». Клубу из Южной Голландии явно по душе успехи в Лиге Чемпионов, и он жаждет развития начатое. В сезоне 2005/06 года «ПСВ» победил во всех своих домашних матчах европейского уровня, не пропустив при этом ни одного гола. Клуб победил в девяти последних домашних матчах и только с «Арсеналом» и «Ли-

ном» сыграл вничью. На Чемпионате мира в Германии оные могут состояться полуфиналы с участием сборных, возглавляемых голландскими специалистами. Увидеть такое было бы просто чудесно! *«Один за всех, и все за одного!»*

ЧЕМПИОНАТ МИРА 2006 ГОДА

Триста миллионов человек следили за жеребьевкой Чемпионата мира 2006 года, транслируемой телевидением. Сборная Австралии попала в трудную группу. Со своим первым соперником, сборной Японии, она сыграет в Кайзерслаутерне 12 июня. Пять дней спустя команда встретится с фаворитами чемпионата, бразильцами. Третий соперник — сборная Хорватии, игра с которой состоится 22 июня. Хиддинк настроен оптимистично: *«Может, у японцев и хорватов другие идеи на этот счет, но мы надеемся выйти из группы вместе с бразильцами»*. Тренер японской команды Зико⁶² сказал, что сборная Австралии под руководством Хиддинка — *«высоко мотивированная команда с прекрасным наставником»*.

Девять миллионов австралийских телезрителей следили за тем, как их «соккеруз» побеждали Уругвай. Это была одна из самых больших аудиторий за последние десять лет. Финал чемпионата мира в июле будет смотреть рекордное количество телезрителей. Звучит многообещающе. Кажется, что Гус вновь оказался в нужное время в нужном месте. Кроме того, он разбирается в игроках, знает, как воспитать ответственность и доверие, как все держать под контролем. Он внушает футболистам уверен-

ность, помогает им справиться с давлением. Таким даром обладают далеко не все тренеры.

Тем временем дома в Нидерландах брат Гуса Ганс, как всегда, полон творческих идей и энергии. Он уже разработал несколько проектов по оживлению Варссевельда. Вдохновленный американским художником болгарского происхождения Христо*, он предложил обернуть одно из самых некрасивых зданий в городе оранжевой тканью. Владелец местного кафе Жак Вестерхофф рассказал о планах на Чемпионате мира 2006 года: «„Самсунг“ подтвердил свое участие! Здорово! Мы снова устимулим большой экран на улице!» Оркестр Ганса Хиддинка исполнит новую аранжировку «Вальсирующей Матильды». По такому случаю к нему присоединится Бенни Джоллинг из популярной группы «Normaal», исполняющей песни на местном диалекте. Ганс придумал новое имя для тренера: *Kop-guru*, что (помимо игры слов) переводится с голландского как «энергичный гуру». Если все пройдет как задумано, то в этот маленький городок в Нидерландах вскоре ринутся толпы австралийцев, которые захотят посетить родные места своего футбольного спасителя.

Конечно, в профессиональном футболе очень редко все идет, как планировалось. Скептики по-прежнему считают сборную Австралии слабой командой и говорят, что будут удивлены, если она выйдет из группы. Но оптимисты полагают, что единственный, кто будет удивлен, — так это бразильцы, которым выпала честь оказаться в одной группе со сборной Австралии. Ведь мы сталкивались

* Христо Явашев в соавторстве со своей женой Жан-Клод создает различные инсталляции с использованием всемирно известных памятников архитектуры.

с удивительным и раньше. Мир меняется. Китай обогнал Германию по экономическим показателям. Индусы учат американцев правильно говорить по-английски. Даже футбол больше не является монополией старых клубов из Парижа, Рима и Рио. Это означает, что итоги Чемпионата мира 2006 года вполне могут оказаться неожиданными. Особенно, когда в нем третий раз подряд будет участвовать Гус Хиддинк. И его новая команда хочет победить так же сильно, как и ее супертренер. Берегитесь! Идет сборная Австралии со своим «энергичным» *kan-gigi!*

- ¹ Джеймс Байрон Дин (1931–1955) — американский актер и киноидол, погибший в автокатастрофе.
- ² Антониус Йоханнес Геесинк (р. 1934). Трехкратный чемпион мира по дзюдо (1961, 1964 и 1965) и олимпийский чемпион (1964).
- ³ Лео Беекхаккер (р. 1942) — выдающийся голландский тренер. Работал со следующими клубами: «Аякс» (1979–1981, 1989–1991, 2000–2003), «Сарагоса» (1981–1984), «Реал Мадрид» (1986–1989, 1992) и др., а также со сборными Нидерландов (1985–1986, 1990), Саудовской Аравии (1993–1994) и Тринидада и Тобаго (2005–2006). В настоящее время является главным тренером сборной Польши.
- ⁴ Сэр Стэнли Мэттьюз (1915–2000) — выдающийся английский футболист. Провел более семисот матчей и не получил ни одной карточки. Выступал за клубы: «Сток Сити» (1932–1947, 1961–1965) и «Блэкпул» (1947–1961). В период с 1934 по 1957 г. провел 54 матча за сборную Англии и забил 11 голов. После окончания карьеры тренировал «Порт Вэйл» (1965–1968). Этот легендарный игрок был первой звездой футбола, которому королева Великобритании пожаловала рыцарское звание. Так Мэттьюз стал сэром Стэном.
- ⁵ Луиш Филипе Мадейра Казйру Фигу (р. 1972) — португальский футболист-полузащитник. Выступал за клубы:

«Спортинг» (1989–1995), «Барселона» (1995–2000) и «Реал Мадрид» (2000–2005). С 2005 года является игроком миланского «Интера». С 1991 по 2006 г. провел 127 матчей за сборную Португалии и забил 32 гола.

- Виллем Ван Ханегем (р. 1944) — голландский футболист и тренер. Выступал за клубы: «Велокс» (1962–1966), «Ксеркс» (1966–1968), «Фейеноорд» (1968–1976, 1981–1983), «АЗ-67» (1976–1979), «Чикаго Стинг» (1979) и «Утрехт» (1979–1981). С 1968 по 1979 г. провел 52 матча за сборную Голландии и забил 6 голов. По окончании карьеры игрока тренировал целый ряд голландских клубов. С 2007 года работает с «Утрехтом».

Хорхе Альберто Вальдано (р. 1955) — знаменитый аргентинский футболист-нападающий. Выступал за «Ньюэллс Олд Бойз» (1971–1975), испанские «Алавес» (1975–1979), «Сарагосу» (1979–1984) и мадридский «Реал» (1984–1987). С 1975 по 1986 г. провел 22 матча за сборную Аргентины и забил 7 голов. В 1994–1995 гг. тренировал «Реал» (Мадрид), а затем стал его спортивным директором

- Мартин Хаар (р. 1952) — голландский футболист-защитник. Выступал в составе многих команд, но дольше всего — в «Хаарлеме» (1977–1983, 1986–1988). Участник выездного матча с московским «Спартаком», состоявшегося 20 октября 1982 года и завершившегося гибелью 66 российских болельщиков (официальные данные) в страшной давке на выходе со стадиона «Лужники». В настоящее время Хаар является помощником главного тренера футбольного клуба «АЗ-Алкмар».

- Кеес Плозгсма (р. 1945). В 1979–1994 гг. — генеральный менеджер «ПСВ». С 1995 года является спортивным агентом.

- ¹⁰ Франц Антон Беккенбауэр (р. 1945) — выдающийся немецкий игрок, тренер и футбольный функционер. Обладатель всех титулов. Выступал в составе мюнхенской «Баварии» (1965–1977), нью-йоркского «Космоса» (1977–1980, 1983) и «Гамбурга» (1980–1982). С 1965 по 1977 г. являлся игроком сборной ФРГ (103 матча, 14 голов). Тренировал сборную ФРГ (1984–1990), марсельский «Олимпик» (1990–1991), мюнхенскую «Баварию» (1993–1994, 1996).
- ¹¹ Хендрик Йоханнес Кройф (р. 1947) — выдающийся голландский футболист и тренер. Выступал в составе амстердамского «Аякса» (1964–1973, 1981–1983), «Барселонны» (1973–1978), роттердамского «Фейеноорда» (1983–1984) и др. команд. В 1966–1978 гг. 48 раз выходил на поле в составе сборной Голландии и забил 33 гола. Тренировал «Аякс» (1986–1988) и «Барселону» (1988–1996).
- ¹² Джордж Бест (1946–2005) — легендарный североирландский футболист. Лучшие годы провел в «Манчестер Юнайтед» (1963–1974). Однако из-за проблем с алкоголем был вынужден покинуть клуб. За последующие десять лет сменил десять команд. Провел несколько сезонов в Америке.
- ¹³ Ян Ван Беверен (р. 1948) — известный голландский голкипер. На родине играл за «Эммен» (1959–1965), «Спарту» (1965–1970) и «ПСВ» (1970–1980). В США выступал в составе «Форт Лодердей Страйкерс» (1980–1983) и «Даллас Сайд Киккерс» (1984–1985). Провел 32 матча за сборную Голландии. В настоящее время работает в США.
- ¹⁴ Лен Лойен (р. 1947) — футбольный тренер. Работал с рядом голландских команд. Но большая часть его карьеры прошла в «НЕКе», который он тренировал в 1970-е

и 1980-е годы. В 1994–2007 гг. Лойен занимал пост технического директора этого клуба. В настоящее время является главным скаутом «НЕКа».

- ¹¹ Сийе Виссер (р. 1950) — голландский футболист. С 1971 по 1986 г. выступал в составе «НЕКа».
- ¹² Франк Янссен (р. 1955) — голландский футболист. С 1977 по 1991 г. выступал за «НЕК».
- ¹³ Харри Шелекенс (р. 1952) — голландский голкипер. Выступал за «НЕК» с 1971 по 1981 г.
- ¹⁴ Ян Рекер (р. 1948) — голландский футболист и тренер. В течение сезона 1983/84 г. работал с «ПСВ».
- ¹⁵ Маринус Якобус Хендрикус Михелс (1928–2005) — голландский нападающий и выдающийся тренер, создатель так называемого тотального футбола. Карьеру игрока провел в амстердамском «Аяксе» (1946–1958). Тренировал «Аякс» (1965–1971, 1975–1976), «Барселону» (1971–1975, 1976–1978), сборную Голландии (1974, 1984–1985, 1986–1988, 1990–1992), «Лос-Анджелес Ацтекс» (1979–1980), «Кельн» (1980–1984) и леверкузенский «Байерн» (1988–1989). Благодаря своим непрекращающимся успехам был удостоен прозвища Генерал.
- ¹⁶ Рууд Гуллит (р. 1962) — выдающийся голландский футболист и тренер. Выступал в составе следующих клубов: «Хаарлем» (1978–1982), «Фейеноорд» (1982–1985), «ПСВ Эйндховен» (1985–1987), «Милан» (1987–1993, 1994), «Сампдория» (1993–1994, 1994–1995), «Челси» (1995–1998). С 1981 по 1994 г. провел 66 матчей за сборную Нидерландов и забил 17 мячей. Тренировал «Челси» (1996–1998, играющий тренер), «Ньюкасл Юнайтед» (1998–1999) и «Фейеноорд» (2004–2005). В настоящий момент является телевизионным экспертом различных спортивных каналов.

- ¹¹ Ромарио де Соуза Фария (р. 1966) — легендарный бразильский нападающий и голеадор. Начал профессиональную футбольную карьеру на родине, после чего долгое время играл за границей. Выступал в составе «ПСВ» (1988–1993), «Барселоны» (1993–1995), «Баленсины» (1996–1997) и др. команд. С 1987 по 2005 г. провел 85 матчей за сборную Бразилии и забил 70 голов. В 2007 году вернулся в «Васка да Гама», клуб, в котором он когда-то начинал свою карьеру.
- ¹² Рональд Куман (р. 1963) — знаменитый голландский футболист и тренер. Играл за «Гронинген» (1980–1983), «Аякс» (1983–1986), «ПСВ» (1986–1989), «Барселону» (1989–1995) и «Фейеноорд» (1995–1997). С 1983 по 1994 г. провел 78 матчей за сборную Голландии и забил 14 голов. С 1997 по 1998 г. был помощником Хиддинка в сборной Нидерландов. Тренировал «Витесс» (2000–2001), «Аякс» (2001–2005), «Бенфику» (2005–2006). В 2006 году сменил Гуса Хиддинка на посту главного тренера «ПСВ».
- ¹³ Ганс Петер Гендрик Дорье (1941–2002) — голландский футболист и тренер, работавший с «Витессом» (1986–1987), «Фейеноордом» (1991–1992), а также с молодежной и олимпийской сборными Голландии. В 1998 году был вынужден завершить тренерскую карьеру из-за проблем с сердцем.
- ¹⁴ Ганс Край (р. 1936) — голландский футболист и тренер. Выступал в составе «ДОСа» (1956–1960, 1968–1970) и «Фейеноорда» (1960–1968). С 1967 по 1964 г. провел 8 матчей за сборную Голландии. Тренировал «Аякс» (1974–1975), «Гаагу» (1980–1981), «Фейеноорд» (1982–1983) и др. Занимал пост технического директора в «ПСВ» (1985–1987) и «Фейеноорде» (1988–1989). Работал футбольным аналитиком на телевидении.

- ¹⁰ Эрик Геретс (р. 1954) — выдающийся бельгийский футболист-защитник и известный тренер. Выступал за льежский «Стандарт» (1971–1983), «Милан» (1983–1984), «ПСВ» (1985–1992) и другие клубы. Тренировал «Брюгге» (1997–1999), «ПСВ» (1999–2002), «Галатасарай» (2005–2007) и другие клубы. С 2007 года является главным тренером марсельского «Олимпика».
- ¹¹ Харальд Антон Шумахер (р. 1954) — выдающийся немецкий голкипер, обретший широкую известность и за пределами футбольного поля благодаря своим скандальным откровениям. Выступал за «Кельн» (1972–1987), «Шальке-04» (1987–1988), «Фенербахче» (1988–1991), «Баварию» (1991–1992) и дортмундскую «Боруссию» (1995–1996). В 1979–1986 гг. провел 76 матчей в составе сборной Германии.
- ¹² Виктор Родольфо Эспарраго (р. 1944) — уругвайский футболист-полузащитник и тренер. В 1970–1974 гг. провел 9 матчей за сборную Уругвая. Тренировал «Насьональ» (1985–1987), «Кадис» (1987–1988), «Валенсию» (1988–1991), «Севилью» (1991–1992), «Альбасете» (1992–1994), вальядолидский «Реал» (1994–1995), «Севилью» (1995–1996), «Сарагосу» (1996–1997). В 2004 году вернулся в «Кадис», где и работает поныне.
- ¹³ Риккардо Панелла Ариас (р. 1957) — испанский футболист-защитник. Ветеран «Валенсии», в составе которой выступал в 1976–1992 гг.
- ¹⁴ Роммель Фернандес Гутьерес (1966–1993). Выступал за «Тенерифе» (1987–1991), «Валенсию» (1991–1992) и «Альбасете» (1992–1993). В 1993 году погиб в автокатастрофе.
- ¹⁵ Леонарду Насименту де Арауху (р. 1969) — бразильский футболист. Выступал за «Фламенго» (1987–1990, 2002),

«Сан-Паулу» (1990–1991, 1993–1994, 2001), «Валенсию» (1991–1993), «Касиму Антлерс» (1994–1996), «Пари Сен-Жермен» (1996–1997) и «Милан» (1997–2001, 2001–2002). С 2002 года занимается благотворительной деятельностью. Кроме того, помогает футбольному клубу «Милан» отыскивать таланты в Бразилии.

- 31 Марсель Ван Бастен (р. 1964) — выдающийся голландский футболист-нападающий и тренер. Выступал за «Аякс» (1982–1987) и «Милан» (1987–1993). В 1983–1992 гг. 58 раз выходил на поле в составе сборной Голландии и забил 24 гола. Завершил карьеру игрока в 1993 году из-за череды травм. В 2003–2004 гг. тренировал резервистов «Аякса». С 2004 года является тренером национальной сборной Голландии.
- 32 Эрнст Халпфель (1925–1992) — австрийский футболист и тренер. Выступал за венский «Рapid» (1943–1954, 1956–1959) и парижский «Расинг» (1954–1956). Тренировал ряд европейских команд, в том числе «Фейеноорд», «Севилью», «Брюгге» и «Гамбург», а также сборные Голландии и Австрии. Умер в возрасте 66 лет от рака.
- 33 Эдгар Стевен Давидс (р. 1973) — знаменитый голландский футболист-полузащитник суринамского происхождения. Выступал за «Аякс» (1991–1996), «Милан» (1996–1997), «Ювентус» (1997–2004), «Барселону» (2004), «Интер» (2004–2005), «Тоттенхэм» (2005–2007). В 2007 году вернулся в клуб, в котором начинал карьеру, — амстердамский «Аякс». С 1994 года является игроком сборной Нидерландов.
- 34 Патрик Стефан Клуйверт (р. 1976) — знаменитый голландский футболист-нападающий. Выступал за «Аякс» (1994–1997), «Милан» (1997–1998), «Барселону» (1998–2004), «Ньюкасл Юнайтед» (2004–2005), «Валенсию» (2005–2006), «ПСВ» (2006–2007). С 2007 года является игро-

- ком французского «Лилля». В 1994–2004 гг. провел 79 матчей за сборную Нидерландов и забил 40 голов.
- » Кларенс Клайд Зеедорф (р. 1976) — выдающийся голландский футболист-полузащитник суринамского происхождения. Выступал за «Аякс» (1992–1995), «Сампдорию» (1995–1996), мадридский «Реал» (1996–2000), «Интер» (2000–2002). С 2002 года является игроком «Милана». С 1994 года выступает за сборную Нидерландов.
 - » Уинстон Богарде (р. 1970) — голландский футболист-защитник. Выступал за «Аякс» (1994–1997), «Милан» (1997–1998), «Барселону» (1998–2000), «Челси» (2000–2004) и др. В период 1995–2000 гг. провел 20 матчей за сборную Нидерландов.
 - » Деннис Николас Мария Бергкамп (р. 1969) — выдающийся голландский футболист-нападающий. Выступал за «Аякс» (1986–1993), «Интер» (1993–1995) и «Арсенал» (1995–2006). В период 1990–2000 гг. провел 79 матчей за сборную Нидерландов и забил 37 голов. После Чемпионата мира 1994 года в США у него развилась аэрофобия, которая впоследствии создала массу проблем как ему самому, так и руководству клубов, в которых выступал этот игрок. А началось все с того, что сборная Голландии летела вместе с группой журналистов, один из которых предположил, что задержка рейса связана с бомбой на борту. С тех пор Бергкамп зарекся летать.
 - » Хонг Мьен Бо (р. 1969) — южнокорейский футболист-защитник. Выступал за «Поханг Стилерс» (1992–1997), «Беллмейр Хирацуку» (1997–1998), «Касиву Рейсол» (1999–2002) и «Лос-Анджелес Гэлэкси» (2003–2004). В 1990–2002 гг. провел 135 матчей за сборную Южной Кореи и забил 9 мячей. С 2005 года является помощником главного тренера сборной Южной Кореи.

- “ Ча Ду Ри (р. 1980) — южнокорейский футболист. В 2002–2004 гг. выступал за «Байерн» (Лeverкyзен), в 2004–2006 — за «Айнтрахт» (Франкфурт-на-Майне), в 2006–2007 — за «Майнц-05». С 2007 года является игроком «ТyС Кобленц» (TuS Koblenz) из второй бундеслиги. С 2002 года выступает за сборную Южной Кореи.
- “ Хорди Кромф, или просто Хорди (р. 1974) — голландский футболист-полузащитник, сын прославленного Йохана Кройфа. Играл в «Барселоне» (1994–1996), «Манчестер Юнайтед» (1996–2000), «Алавесе» (2000–2003), «Эспаньоле» (2003–2004) и донецком «Металлурге» (2006–2007). Выступал за сборную Каталонии (1995–2004) и Нидерландов (1996–1998).
- “ Ча Бум Куч (р. 1953) — южнокорейский футболист-нападающий и тренер. Считается лучшим игроком в истории Южной Кореи. Выступал за немецкие клубы «Дармштадт-98» (1978–1979), «Айнтрахт» (1979–1983) и «Байерн» (1983–1989). В 1972–1986 гг. провел 121 матч за сборную Южной Кореи и забил 55 голов. Тренировал «Ульсан Хюндай Хоранг-и» (1991–1994), сборную Южной Кореи (1997–1998), «Шеньжень Пинь-ан» (1998–1999) и «Суон Самсунг Блюингз» (с 2003 года).
- “ Ан Джун Хван (р. 1976) — южнокорейский футболист-нападающий. Выступал за «Пусан Айконс» (1997–2000), «Перуджу» (2000–2002), «Шимидзу С-Пульс» (2002–2004), «Йокогаму Ф. Маринос» (2004–2005), «Метц» (2005–2006), «Дуйсбург» (2006). С 2007 года является игроком «Суон Самсунг Блюингз».
- “ Пим Вербек (р. 1956) — голландский футбольный тренер, работавший с роттердамскими «Спартой» (1981–1984) и «Фейеноордом» (1989–1991), а также с «Гронингеном» (1992–1993), резервистами «ПСВ» (2002–2003) и др. За-

нимал пост помощника главного тренера сборной Южной Кореи в 2000–2002 и 2005–2006 гг. Выступал в роли главного тренера этой команды в 2006–2007 гг.

- Афшин Готби (р. 1964) — американский футбольный тренер иранского происхождения. Работал помощником главного тренера в сборной Южной Кореи (2000–2002, 2004–2007), «Суон Самсунг Блюуингз» (2002–2004) и «ЛА Гэлэкси» (2004). С 2007 года тренирует иранский футбольный клуб «Персеполис».
- “ Тьерри Даниель Анри (р. 1977) — выдающийся французский футболист-нападающий. Выступал за «Монако» (1995–1998), «Ювентус» (1998–1999) и «Арсенал» (1999–2007). В 2007 году перешел в «Барселону». С 1997 года является игроком сборной Франции.
- “ Пак Джи Сун (р. 1981) — южнокорейский футболист-полузащитник. Выступал за «Киото Пепл Санга» (2000–2003) и «ПСВ» (2003–2005). В 2005 году произвел настоящий фурор в ответном матче полуфинала Лиги Чемпионов «ПСВ» — «Милан», завершившемся со счетом 3:1. И был сразу же приобретен «Манчестер Юнайтед». С 2001 года является игроком сборной Южной Кореи.
- “ Сеул Ки Хьон (р. 1979) — южнокорейский футболист-нападающий. Выступал за «Антверпен» (2000–2001), «Андерлехт» (2001–2004), «Вулверхэмптон» (2004–2006) и «Рединг» (2006–2007). В 2007 году перешел в лондонский «Фулэм». С 2000 года является игроком сборной Южной Кореи.
- “ Джованни Трапатони (р. 1939) — знаменитый итальянский футболист-защитник и тренер. Выступал за «Милан» (1959–1971) и «Варезе» (1971–1972). Тренировал «Милан» (1974, 1975–1976), «Ювентус» (1976–1986, 1991–1994), «Баварию» (1994–1995, 1996–1998), «Кальяри»

(1995–1996), «Фиорентину» (1998–2000), сборную Италии (2000–2004), «Бенфику» (2004–2005), «Штутгарт» (2005–2006) и зальцбургский «Ред Булл» (с 2006 года).

¹⁰ Омар (Филипп) Труссье (р. 1955) — французский футболист и тренер. В 1976–1983 гг. выступал в составе различных команд второго дивизиона французского футбола. Тренировал сборные Кот-д'Ивуара (1993), Нигерии (1997), Буркина-Фасо (1997–1998), ЮАР (1998), Японии (1998–2002), Катара (2003–2004) и Марокко (2005).

¹¹ Дик Николаас Адвокаат (р. 1947) — голландский футболист и знаменитый тренер. Выступал в составе «Гааги» (1969–1971, 1979–1980), «Венло» (1977–1979), «Роды» (1971–1977), роттердамской «Спарты» (1980–1982) и «Утрехта» (1983–1984). Тренировал «ДВСП» (1981–1984), сборную Голландии (1984–1987 (ассистент гл. тренера), 1992–1994, 2002–2004), «Хаарлем» (1987–1989), «Дордрехт» (1989–1991), «ПСВ» (1994–1997), «Глазго Рейнджерс» (1998–2001), «Боруссию» (2004–2005), сборные ОАЭ (2005) и Южной Кореи (2005–2006). С 2006 года работает в петербургском «Зените».

¹² Рональд Ватерреус (р. 1970) — голландский футболист-голкипер. Выступал в составе «Роды» (1992–1994), «ПСВ» (1994–2004), «Манчестер Сити» (2004–2005), «Глазго Рейнджерс» (2005–2006) и «АЗ-Алкмаара» (2006–2007). С 2007 года играет за нью-йоркский «Ред Булл». В 2001–2004 гг. провел 7 матчей за сборную Голландии.

¹³ Ли Янг Пьо (р. 1977) — южнокорейский футболист-защитник. Выступал за «Аньянг Эл Джи Читас» (2000–2002) и «ПСВ» (2002–2005). С 2005 года является игроком лондонского «Тоттенхэма». С 1999 года входит в состав сборной Кореи.

- ³¹ Леандру ду Бонфим (р. 1984) — бразильский футболист. Выступал за португальскую «Виторию» (2001–2002) и «ПСВ» (2002–2005). С 2005 года является игроком португальского «Порту».
- ³² Эурелью да Силва Гомеш (р. 1981) — бразильский футболист-голкипер. Начинал профессиональную карьеру в бразильском «Крузейру» (2002–2004). С 2004 года является игроком «ПСВ». С 2003 года выходит в состав сборной Бразилии.
- ³³ Алекс Родригу Диаш да Кошта (р. 1982) — бразильский футболист-защитник. Начинал профессиональную карьеру в бразильском «Сантосе» (2002–2004). С 2004 года является игроком «Челси». Арендован «ПСВ» (2004–2007). С 2003 года входит в состав сборной Бразилии.
- ³⁴ Джефферсон Агустин Фарфан Гуадалупе (р. 1984) — перуанский футболист-нападающий. Начинал карьеру в перуанской «Альянсе» (2002–2004). С 2004 года является игроком «ПСВ». С 2003 года входит в состав сборной Перу.
- ³⁵ Да Маркус Ламонт Бизли (р. 1982). Начинал карьеру в «Чикаго Файр» (2000–2004). Играл в «ПСВ» (2004–2007). С 2007 года — игрок «Глазго Рейнджерс». С 2001 года выступает в составе сборной США.
- ³⁶ Натан Коу (р. 1984). Выступал за миланский «Интер» (2002–2004) и «ПСВ» (2004–2007). С 2007 года является игроком датского «Копенгагена».
- ³⁷ Йохан Вонлантен (р. 1986) — швейцарский футболист-нападающий колумбийского происхождения. Выступал за бернский «Янг Бойз» (2001–2003) и «ПСВ» (2003–2006). С 2006 года является игроком зальцбургского «Ред Булла». С 2004 года входит в состав сборной Швейцарии.

- “ Эрик Аддо (р. 1978) — ганский футболист-полузащитник. Выступал за «Брюгге» (1996–1999). С 1999 года является игроком «ПСВ». С 1998 года входит в состав сборной Ганы.
- “ Филипп Джон Уильям Коку (р. 1970) — голландский футболист-полузащитник. Выступал за «АЗ-Алкмаар» (1988–1990), «Витесс» (1990–1995), «ПСВ» (1995–1998, 2004–2007) и «Барселону» (1998–2004). С 2007 года является игроком футбольного клуба «Аль-Джазира» из ОАЭ. В 1996–2006 гг. провел 101 матч за сборную Нидерландов.
- “ Марк Петер Гертруда Андреас ван Боммель (р. 1977) — голландский футболист-полузащитник. Выступал за голландские «Фортуна Ситтард» (1992–1999) и «ПСВ» (1999–2005), а также «Барселону» (2005–2006). С 2006 года является игроком «Баварии». В 2000–2006 гг. провел 40 матчей за сборную Нидерландов и забил 7 голов.
- “ Карло Анчелотти (р. 1959) — итальянский футболист-полузащитник и знаменитый тренер. Играл за «Парму» (1976–1979), «Рому» (1979–1987) и «Милан» (1987–1992). В 1981–1991 гг. провел 25 матчей за сборную Италии и забил один мяч. Тренировал «Реджину» (1995–1996), «Парму» (1996–1999) и «Ювентус» (1999–2001). С 2001 года работает с итальянским «Миланом».
- “ Арчибальд Джерард Томпсон (р. 1978) — австралийский футболист новозеландского происхождения. С 2006 года является игроком австралийского клуба «Мельбурн Виктори». Сезон 2006 года провел в аренде в «ПСВ».
- “ Теренс Фредерик Венейблс (р. 1943) — английский футболист и тренер. Выступал за «Челси» (1960–1966), «Тоттенхэм Хотспур» (1966–1969), «Куинз Парк Рейнджерс» (1969–1974) и «Кристал Пэлас» (1974–1976). В 1964 году дважды вызывался в сборную Англии. Тренировал «Кристал Пэлас» (1976–1980, 1998–1999), «Куинз Парк

Рейнджерс» (1980–1984), «Барселону» (1984–1987), «Тоттенхэм Хотспур» (1987–1991), сборную Англии (1993–1996), «Портсмут» (1996–1997), сборную Австралии (1997–1998), «Мидлсбро» (2000–2001, ассистент гл. тренера) и «Лидс Юнайтед» (2002–2003). С 2006 года является помощником главного тренера сборной Англии.

- “ Марк Энтони Видука (р. 1975) — австралийский футболист-нападающий. Выступал за «Мельбурн Найтс» (1993–1995), загребское «Динамо» (1995–1998), «Селтик» (1998–2000), «Лидс Юнайтед» (2000–2004) и «Мидлсбро» (2004–2007). С 2007 года играет за «Ньюкасл Юнайтед». С 1994 года входит в состав сборной Австралии.
- “ Тони Видмар (р. 1970) — австралийский футболист-защитник. Выступал за «Глазго Рейнджерс» (1997–2002), «Мидлсбро» (2002–2003), «Кардифф Сити» (2003–2005) и др. С 2006 года является игроком австралийского «Централ Коаст Маринерс». В 1991–2006 гг. провел 76 матчей за сборную Нидерландов и забил 3 гола.
- “ Джейсон Чулина (р. 1980) — австралийский футболист-полузащитник. Выступал за «Аякс» (1999–2000, 2001–2002, 2003–2004), «Де Граафсхап» (2002–2003), «Твенте» (2004–2005) и др. С 2005 года является игроком «ПСВ». С 2005 года входит в состав сборной Австралии.
- “ Гарри Кьюэлл (р. 1978) — австралийский футболист-полузащитник. Выступал за «Лидс Юнайтед» (1995–2003). С 2003 года является игроком «Ливерпуля». С 1996 года входит в состав сборной Австралии.
- “ Крэйг Эндрю Мур (р. 1975) — австралийский футболист-защитник. Выступал за «Глазго Рейнджерс» (1993–1998, 1999–2005), «Кристал Пэлас» (1998–1999), менхенгладбахскую «Боруссию» (2005) и «Ньюкасл Юнайтед» (2005–2007). С 2007 года выступает за австралийский «Куинзленд Роар». С 1995 года входит в состав сборной Австралии.

- ¹¹ Грэм Джеймс Арнольд (р. 1963) — австралийский футболист-нападающий и тренер. Выступал за «Сидней Юнайтед» (1982–1990), голландскую «Роду» (1990–1992), бельгийский «Льеж» (1992–1994) и др. В 1985–1997 гг. провел 56 матчей за сборную Австралии и забил 19 мячей. В 2000–2006 гг. — помощник главного тренера сборной Австралии. С 2006 года — главный тренер этой команды.
- ¹² Рональд Смит (р. 1949). Родился в Англии, затем переехал в Австралию. Выступал за ряд австралийских клубов. С 1979 года занимается тренерской деятельностью. С 2006 года тренирует австралийский клуб «Перт Глори».
- ¹³ Рональд Паоло Монтеро Иглесиас (р. 1971) — уругвайский футболист-защитник. Выступал за «Пеньяроль» (1990–1991, 2006–2007), «Аталанту» (1992–1996), «Ювентус» (1996–2005) и др. В 1991–2005 гг. провел 48 матчей за сборную Уругвая и забил 3 гола.
- ¹⁴ Хорхе Даниель Фоссати (р. 1952) — уругвайский футболист-голкипер и главный тренер национальной сборной.
- ¹⁵ Альваро Александр Рекоба Риверо (р. 1976) — уругвайский футболист-нападающий. Выступал за «Данубио» (1993–1995) и «Насьональ» (1996–1997). С 1997 года — игрок миланского «Интера». В 2007 году отдан в аренду «Торино». С 1995 года входит в состав сборной Уругвая.
- ¹⁶ Энтони Попович (р. 1973) — австралийский футболист-защитник. Выступал за «Сидней Юнайтед» (1989–1997), «Кристал Пэлас» (2001–2006) и др. С 2007 года является игроком «ФК Сидней». В 1995–2006 гг. провел 58 матчей за сборную Австралии и забил 8 мячей.
- ¹⁷ Марк Брешиано (р. 1980) — австралийский футболист-полузащитник. Выступал за итальянские «Эмполи» (1999–2002), «Парму» (2002–2006) и др. В настоящее время является игроком «Палермо». С 2001 года входит в состав сборной Австралии.

- ¹⁸ Желько Калач (р. 1972) — австралийский футболист-голкипер. Выступал за «Сидней Юнайтед» (1989–1995, 1996–1998), «Лестер» (1995–1996), «Роду» (1998–2002) и «Перуджу» (2002–2005). С 2005 года является игроком «Милана». В 1992–2006 гг. провел 54 матча за сборную Австралии.
- ¹⁹ Бретт Майкл Эмертон (р. 1979) — австралийский футболист-полузащитник. Выступал за «Сидней Олимпик» (1996–2000) и «Фейеноорд» (2000–2003). С 2003 года является игроком английского «Блэкберна». С 1998 года входит в состав сборной Австралии.
- ²⁰ Марк Шварцер (р. 1972) — австралийский футболист-голкипер. Выступал за дрезденское «Динамо» (1994–1995), «Брэдфорд Сити» (1996–1997) и др. С 1997 года является игроком английского «Мидлсбро». С 1993 года входит в состав сборной Австралии.
- ²¹ Джон Алоизи (р. 1976) — австралийский футболист-нападающий. Выступал за «Аделаиду» (1991–1992), льежский «Стандард» (1992–1993), «Портсмут» (1997–1998), «Ковентри» (1998–2001), «Осасуну» (2001–2005) и «Алавес» (2005–2007). С 1997 года входит в состав сборной Австралии.
- ²² Артур Антунеш Коимбра (р. 1953) — выдающийся бразильский футболист и тренер. В 1976–1989 гг. провел 88 матчей за сборную Бразилии и забил 66 голов. В 2002–2006 гг. тренировал сборную Японии. С 2006 года — главный тренер турецкого «Фенербахче».

РУССКИЙ ХИДДИНК

Александр Лукьянов

Самая большая, какую только можно представить, благодарность игрокам сборной Хорватии, обыгравшим на «Уэмбли» сборную Англии со счетом 3:2 и подарившим России путевку на Чемпионат Европы 2008 года. Спасибо тем, кто вышел в основном составе: Стипе Плетикосе, Ведрану Чорлуке, Дарио Шимичу, Роберту Ковачу, Йосипу Шимуничу, Дарио Срне, Луке Модричу, Нико Ковачу, Нико Кранчару, Ивице Оличу, Эдуардо да Силве. Спасибо тем, кто выходил на замену: Младену Петричу, Даниелю Праньичу, Ивану Ракитичу. Спасибо тем, кто остался в запасе, но был готов выйти на поле в Лондоне: Ведрану Рунье, Марко Бабичу, Дарио Кнежевичу, Йерко Леко. Спасибо тому, кто руководил этой командой, ее главному тренеру Славену Биличу.

Из Австралии в Россию транзитом через Германию

К старту чемпионата мира в Германии, было известно, что Гус Хиддинк летом возглавит сборную России. Австралийские болельщики прощались с тренером, надеясь, что в качестве последнего подарка, он преподнесет им достойное выступление на «мундиале». А мы наблюдали за игрой представителей Зеленого континента, слов-

но читая пролог к роману «Хиддинк и Россия». В итоге в прологе оказались задействованы те, кто позже сыграли важнейшую роль в выступлении нашей сборной в отборочном турнире к чемпионату Европы.

Первым соперником австралийцев на мировом первенстве стала Япония. Судьба словно прокладывала мостик между одним этапом карьеры наставника к другому. Ведь мировое первенство 2002 года, когда голландец тренировал Южную Корею, проходило как раз в Корее и Японии.

После первого тайма игры с японцами, австралийцы уступали 0:1. Хотя имели территориальное преимущество. Матч приближался к финальному свистку и многие, кто его смотрел, начали сходиться во мнении, что подопечные Хиддинка проиграют. Однако удачная замена, сделанная наставником, который выпустил на поле мощного Тима Кейхилла, перевернула все с ног на голову. В период с 84-й по 92-ю минуту встречи австралийцы забили японцам три мяча, два из которых оказались на счету Кейхилла. «Соккеруз» потрясли мир жаждой борьбы и целеустремленностью. «С этой командой приятно работать, потому что она никогда не сдается», — сказал Хиддинк.

Однако в России, аналитики и бывшие тренеры нашей сборной, предпочли выступить против Хиддинка. Лейтмотивом их высказываний стало то, что австралийцы играли с Японией слишком примитивно и ничего особенного в Хиддинке, как тренере, нет. Правда, стоит напомнить, что мы на Чемпионате мира 2002 года, встречаясь с японцами на групповом этапе, уступили 0:1.

Успех в первом матче изменил отношение к австралийцам. Им предстояло встречаться с Бразилией. О том, что команда Хиддинка победит, в серьез никто не рассуждал. Но на том, мнении, что Австралия способна выйти

в плей-офф, сходились практически все. А после встречи Бразилия—Австралия, о сборной Хиддинка заговорили чуть ли не как о потенциально главном открытии турнира. Несмотря на то, что бразильцы выиграли 2:0, показать по-настоящему сильной игры соперник им не позволил. Более того, голкипер Дида вполне мог пару-тройку раз доставать мяч из собственных ворот, реализуй австралийцы свои голевые моменты.

В конце концов, ключевым матчем за выход из группы для австралийцев стала встреча с Хорватией. Дважды команда Хиддинка уступала в счете и дважды отыгрывалась. Голландец вновь подтвердил, что умеет делать переломные замены. Появление Марко Брешиано и Джона Алоизи еще больше увеличило давление на ворота хорватов. Они и организовали второй гол австралийцев, забитый Гарри Кьюэллом, который вывел сборную в 1/8 финала чемпионата. Спустя полтора года Хорватия поможет Хиддинку и России, попасть на Чемпионат Европы 2008 года, а в тот день она оказалась за бортом плей-офф.

Что примечательно, судил матч Хорватия—Австралия Грэм Полл — англичанин. Арбитр не назначил 11-метровый удар за игру рукой в штрафной Йосипа Шимунича, а потом и вовсе умудрился показать три желтые карточки одному и тому же футболисту. Причем, все тому же Шимуничу. Полл провел встречу настолько бездарно, что навсегда остался в истории чемпионатов мира. В историю турнира вошел и Хиддинк. Но совсем в другом качестве. Австралийцы впервые пробились в плей-офф, а голландец добился этого успеха на третьем первенстве планеты подряд. Причем, с разными сборными.

Последними, с кем играли в Германии австралийцы, были итальянцы. Будущие триумфаторы турнира, начали

встречу робко и могли оказаться в роли догоняющих. Но в этот день удача, присущая Хиддинку, встала на сторону «скаудры адзурры». Так же как и испанский судья Медина Канталехо. Под занавес встречи он назначил крайне спорный пенальти в ворота австралийцев. Удар Франческо Тотти с одиннадцати метров стал решающим. Австралийцы закончили выступление на чьей-то стороне мира, возвращаясь домой в ранге национальных героев. Хиддинк же начал готовиться к работе со сборной России и, как позже выяснилось, к новой встрече с Канталехо.

«Лужниковское» сражение

Прохладный вечер 17 октября 2007 года. «Лужники». Россия — Англия. На табло 2:1 в пользу хозяев поля. В пользу одиннадцати парней в красных футболках. В пользу 78 тысяч человек на трибунах. 90-я минута матча. Телекамера выхватывает кромку поля у скамейки запасных россиян. Защитник Денис Колодин нервно подпрыгивает, разминаясь перед выходом на замену. Рядом седовласый человек в расстегнутой синей куртке, под которой виден темный костюм, галстук в светлую полоску и белая рубашка. Чуть белее, нежели цвет его лица. Одной рукой он держит Колодина за футболку, второй хлопает ему по груди. Человека лихорадит, глаза бегают, тело дрожит. Он что-то говорит игроку. Наверное, что-то важное. А возможно, просто «Good luck», желает удачи, пытается успокоить парня, которому вот-вот предстоит ворваться в ход игры и не испортить ее, а если потребуется, то спасти. Человек рядом с Колодиным — Гус Хиддинк. И он находится в четырех минутах от одной из самых значимых

побед российского футбола за последние десятилетия. Это в карьере голландца таких матчей были десятки, а у огромной страны, считающей себя футбольной, раз, два и обчелся: Франция-1999, Уэльс-2003... Что еще? Пожалуй, что и ничего.

Но кто об этом сейчас вспоминает? Кому какая разница, что было раньше? История творится здесь, в «Лужниках».

Пытаясь успокоить Колодина, Хиддинк на самом деле успокаивает себя. Ни до, ни после этого эпизода не приходилось видеть главного тренера сборной России в подобном состоянии. Это не истерика — ни в коем случае. Это предвкушение. Чего-то большого. Что можно с легкостью потерять, но терять нельзя. Отсюда и вулканические переживания.

Колодин наконец выбегает на поле. Первым же касанием выносит мяч из штрафной. Все «Лужники», все Воробьевы горы, вся Москва, вся страна отсчитывают секунды до финального свистка. Смотрит на часы и Хиддинк. Но трель из уст испанского арбитра Медины Канталехо, по-моему, никто не расслышал. Она растворилась в реве стадиона. Россия обыграла британских парней с тремя львами на груди и открыла себе дверь на чемпионат Европы. Через месяц она должна будет переступить израильско-андоррский порог и очутиться на континентальном празднике. Но это предстоит сделать через месяц. А пока можно и нужно наслаждаться успехом, упиваться им, гордиться своими футболистами и их наставником-голландцем. Впрочем, упоминать о национальности Хиддинка как-то неуместно. По паспорту, конечно, голландец, но по сути своей он давно превратился в человека мира, а непосредственно в этот октябрьский вечер стал нашим — русским хиддинком.

сторонним силам. И седьмой номер на спине входящего в игру (Дмитрий Торбинский. — Примеч. авт.) — не что иное, как попытка сбить черную магию порядкового номера собственной 13-й (!) игры Хиддинка у руля российской сборной».

Тема магической составляющей побед Гуса рефреном звучит на протяжении всего этапа его карьеры в нашей стране. Хиддинк приехал в качестве волшебника, и, когда будет уезжать, люди непременно вспомнят о его необыкновенных способностях. Так или иначе.

В тот прохладный октябрьский вечер в «Лужниках» Хиддинк сотворил для России несотворимое. Прошел ровно месяц, и теплым ноябрьским вечером, 17-го числа, на «Рамат-Гане» наша команда проиграла Израилю, практически лишив себя шансов на попадание на Евро-2008. И мы тоже говорили о волшебстве. *«Палочка сломалась»*, — изрек один мой добрый друг с финальным свистком итальянца Стефано Фарины в пригороде Тель-Авива.

Граф Калиостро или победитель?

«А я думал, вы волшебник», — произнес президент РФС Виталий Мутко в адрес Хиддинка, после того как россияне не смогли обыграть осенью 2006 года Израиль на своем поле. Звучало, безусловно, с упреком. Дети ждали Деда Мороза, а приехал обыкновенный человек, да еще и подарки умудрился забыть. Как же так! Истинное безобразие! Обман! Интересно, вспоминал ли свои слова Мутко спустя год в «Лужниках», когда быстрым торжественным шагом направлялся в раздевалку команды с поздравительными речами?

А после того матча с Израилем руководитель РФС очень сильно сомневался в правильности выбранного летом пути и приглашении Хиддинка на пост наставника сборной России. Не удивлюсь, что если бы была на то воля Мутко, то он уволил бы тренера. Но в том-то и дело, что звал голландца не он, а Роман Абрамович, и заработную плату платит фактически не РФС. На счастье, надо отметить, болельщиков. Склонность к непостоянству, свойственная Мутко, могла дорого обойтись российской сборной.

Но в любом случае на старте отборочного цикла к чемпионату Европы атмосфера вокруг Хиддинка оказалась далеко не дружелюбной. Многие из тех, кто еще пару месяцев назад испытывал чувство восторга от заключения контракта с голландцем, превратились в его хулигелей. Хиддинка стали ругать за то, что он не часто приезжает в страну, на которую работает, редко воочию наблюдает матчи национального чемпионата, не хочет полностью погружаться в наш мир и становиться его частью. Потеря четырех очков в поединках с Хорватией и Израилем мало кому позволяла смотреть вглубь, пытаться понять тот процесс, который начал происходить с командой, принять очевидные изменения, предложенные Хиддинком.

«Гус испытал на себе особенности русского менталитета. У нас ведь — что у журналистов, что у болельщиков — как принято: либо об асфальт лицо бьем, либо радуемся до поросячего визга. Объективной оценки происходящего, спокойствия нам не хватает», — говорил известнейший телекомментатор Владимир Маслаченко.

Встречая Хиддинка, как гения, пришедшего сделать из сборной России команду ненамного хуже, чем сборная Бразилии, многие забыли о том, что было до Гуса. А ведь

было настолько плохо, что, собственно, привлечение голландца и погребовалось. Когда все хорошо, Хиддинка обычно не зовут.

Прошло уже больше десяти лет, а у меня перед глазами муниципальный стадион «Димотики» в городе Паралимни, где 29 марта 1997 года Россия не смогла обыграть сборную Кипра. Матч отборочного цикла к Чемпионату мира 1998 года закончился вничью 1:1. В тот самый день, когда ветра Средиземного моря и плохого качества газон мешали россиянам нормально играть (я не иронизирую, таким было одно из объяснений провала, приведенное футболистами), прозвучал реквием по нашей сборной. Мы его не услышали, а кто услышал — не принял всерьез. Но тем не менее дальше жили словно в мертвом царстве. Редкая громкая победа, в том числе и упомянутые над Францией и Уэльсом, позволяли немного приподнять тяжелейшую крышку футбольного гроба. Но, увидев наши старания, услышав напряженное пыхтение, на него тут же запрыгивали болгары, итальянцы, украинцы, японцы, бельгийцы, испанцы, португальцы, словаки... И не давали выбраться.

В 1997 году главным тренером сборной России был Борис Игнатев, а его помощником — Юрий Семин. Тот самый, кого Хиддинк сменил на нынешнем посту (если не брать в расчет короткий период, когда командой руководил нынешний помощник Хиддинка Александр Бородюк). Получается, что, пройдя круг от Семина к Семину, мы перепробовали своих лучших наставников, доверяя им задачу восстать из пепла. При этом отказывались понять, что уже давным-давно не обязаны обыгрывать Израиль, Македонию и уж тем более Англию и Хорватию, сборные которых оказались соперниками нашей коман-

ды на пути к Евро-2008. Психологический мазохизм в нас было никак не искоренить. Хиддинка люди встречали не с позиции того, что национальная сборная слаба и ей только предстоит набирать силу, а с уверенностью в том, что *«всех порвем»*. Но порвать, да еще и всех сразу — невозможно.

А тут ничья с Израилем. Убедить общественность в том, что не стоит воспринимать этот результат как трагедию, не могла даже статистика игр израильтян. Хотя они уже несколько лет являлись эдакими футбольными пиратами, отбирающими очки на полях Европы у куда более грозных команд, нежели сборная России.

Однако пробуксовка на старте европейской кампании стала еще не самым тяжелым периодом для Хиддинка в России.

Победы над Эстонией и Македонией сняли напряжение вокруг тренера. Но лишь на время. Провал в товарищеской встрече с Голландией в феврале 2007 года, закончившейся поражением россиян 1:4, отозвался в прессе еще более жесткой критикой, чем первая израильская осечка. Мало кого волновало, что игра в Амстердаме не была официальной и ее главным предназначением служила возможность для творческих экспериментов Хиддинка как с составом, так и с тактикой.

Зимой Гус испытывал на себе огромный моральный груз, связанный с судебным разбирательством, которое шло у него на родине. В Голландии тренера обвиняли в неуплате налогов. В России же его парадоксальным образом начали обвинять в том, что он не может отвлечься от личных проблем. *«Показалось, что он не смог отрешиться от судебного процесса даже во время матча. Невозможно было вообразить себе этого тренера, индиф-*

ферентно смотрящего на то, как его команду громит не самый звездный соперник. Но ведь в Амстердаме было именно так. Четыре раза за матч Гус выходил к бровке, каждый раз почему-то обнимая за плечи бокового судью. Точно видя в нем свою единственную опору», — писал в своем репортаже о встрече Голландия — Россия колумнист одной из федеральных спортивных газет, телекомментатор, пресс-аташе сборной России Илья Казаков.

Кровожадности в «расправе» над наставником добавила история, случившаяся во время сбора россиян перед поединком с голландцами. Во время одного из обедов Хиддинк не позволил вице-президенту РФС Никите Симоняну сесть за стол тренерского штаба, попросив расположиться вместе с персоналом команды. «А потом, на тренировке, передал через Алберду (Йоп Алберда на тот момент являлся координатором сборной. — Примеч. авт.), что с командой не должно быть посторонних. Пусть, дескать, Симонян ест в отеле, где хочет, а счета собирает — их потом оплатит федерация. Даже если и есть желание обособить сборную, подобные вещи лучше говорить в лицо. Симонян был оскорблен до глубины души. Равно как и другие члены сборной. Невозможно представить, чтобы Хиддинк так поступил бы с Эйсебио или Беккенбауэром. А с ними это „почтит“...» — рассуждал в своей статье Казаков.

Отношение в России к Хиддинку, сформировавшееся после неудачи в Амстердаме, остроумно отразили журналисты телевизионной передачи «Футбольный клуб». В эфир вышел коллажный ролик, в котором Гус предстал в качестве графа Калиостро, героя фильма «Формула любви». Материализация чувственных идей, ради чего, в соот-

ветствии с сюжетом, в Россию был приглашен «маг и авантюрист», откладывалась.

Но опять же все на свои места расставил футбол. Не тот, товарищеский в Голландии, а потом, кстати, и такой же товарищеский в матче с Польшей, после ничьей с которой отдельные деятели в очередной раз предприняли попытку представить Хиддинка в качестве заурядного специалиста. Все на свои места расставили отборочные матчи россиянок Евро-2008, включившие в себя победы над Эстонией, Андоррой, Македонией и ничью с Хорватией. К ключевому, как тогда казалось, двухматчевому противостоянию с Англией Россия подошла с вернувшейся верой в тренера. Противоречия, имевшиеся между ним и руководством РФС, стали сходить на нет. Более того, Хиддинку было предложено продлить контракт и работать с россиянами до 2010 года. *«То, что вроде было браком по расчету, стало браком по любви. Верно? Иначе ведь этот союз не назовешь — взаимных претензий в последнее время стало меньше, хотя на первых порах стороны нередко поглядывали друг на друга с недоумением, едва не доходящим до раздражения. Но сейчас Гус перестал говорить в своих интервью об отсутствии у российского футбола приемлемой современной инфраструктуры, а наш футбол в лице своего руководства снял с плеч тренера задочку вроде конкретного результата или строительство всей футбольной то ли пирамиды, то ли вертикали. До и в комиссары Хиддинка давно уж не пытаются зачислить»,* — утверждал в газетных публикациях Казаков, а позже, уже в личной беседе, добавил:

— По прошествию времени мы стали лучше понимать Хиддинка, его решения и намерения. Бурчание вокруг Гуса сошло на нет. Он стремится оградить сборную

от различных политиков и чиновников. Такое понятие, как «роздевка команды», для него священно. И та же ситуация с Симоняном, произошедшая в феврале, стала восприниматься совсем по-другому. Тем более что позже и сам Хиддинк понял свою ошибку извинился перед Никитой Пааловичем.

Чем дольше голландец возглавляет сборную России, тем больше у нас появляется уважения к профессии тренера. Тенденция по-своему странная. В нормальном футбольном обществе, у людей с нормальным мировоззрением это уважение должно присутствовать само по себе, а не быть привнесенным кем-либо. Но говорить о России, как о развитой футбольной стране, не приходится, потому и вынуждены мы признавать, что Хиддинк в данном случае стал первопроходцем. Или, что вернее, в некотором смысле вернул советское восприятие тренера, когда слово, например, Валерия Лобановского считалось непререкаемым.

Согласие Гуса, с которым он откликнулся на предложение продолжить тренировать россиян, стало очень хорошей новостью. Хиддинк олицетворил собой стабильность, которой так сильно недоставало сборной долгое время.

«Он дал нам свободу»

Судебный процесс, история с Симоняном, обвинения тренера в профессиональной непригодности после неудач сборной, хвала после побед и тому подобное — это, скорее, поверхностное восприятие Хиддинка в России. Видимый всем айсберг. Хотя судить лишь по торчащему над водой льду о том, что находится на глубине, по крайней ме-

ре прямолинейно. А если отбросить тактичность, то попросту — глупость. Известнейший тренер Виктор Прокопенко, чья жизнь трагически оборвалась летом 2007 года, называл сам по себе матч — лишь одной третью футбола. *«Остальные две трети — тренировочный процесс и повседневная жизнь коллектива. Тот, кто рассуждает о причинах неубедительной игры той или иной команды, не зная всех внутренних процессов, в ней происходящих, тот... Ну, не знаю. Он — неправ. Как я могу сказать, почему один игрок действует так, а другой иначе, если не видел их тренировок, не был на предматчевой установке, не присутствовал в раздевалке в перерыве?»* — рассуждал Виктор Евгеньевич.

Изменить психологию российских игроков стало одной из важнейших задач Хиддинка. Нападающий Александр Кержаков со страниц популярного российского еженедельника признавался: *«От него требуется нечто такое, что очень сложно передать на словах: ему нужно вселить веру в команду. Понимаю, что звучит это как-то религиозно — внушать веру, как будто он обходит номера, как священник, и взывает к потусторонним силам. Это не так, конечно, но вот когда смотришь на главного тренера за несколько часов до начала того же матча с Англией, а он ни ногти не грызет, не старается походить на мрачную тучу, о с кем-то шутит, на какие-то вопросы журналистов отвечает, подмигивает футболистам, то понимаешь, что тренер может вести себя так раскованно только тогда, когда уверен в своей команде».*

Полностью поменять мышление футболистов у него не получится. Для этого должна поменяться страна, в которой рождаются и растут спортсмены. Но внушить веру в себя,

самоуважение, раскованность, ответственность тренер способен.

Полузащитник немецкого «Нюрнберга» Иван Саенко до Хиддинка никогда не привлекался в сборную. Но в сезон 2006/07 года он играл здорово, став одним из лучших бомбардиров своего клуба в чемпионате и выиграв Кубок Германии. С легкостью могу предположить, что успехи Саенко были бы проигнорированы любым российским тренером, находишься он на посту главного тренера сборной. Но Гус, естественно, Саенко привлек.

В начале ноября 2007 года я встретился с Иваном в Нюрнберге. На тот момент дела как у него самого, так и у его клуба складывались вовсе не безупречно. Но Хиддинк на него по-прежнему рассчитывал. Правда, принять участие с матчах с англичанами Саенко не позволила травма.

В личной беседе с Иваном я вспоминаю, что относительно недавно за сборную России играли такие харизматические футболисты, как Виктор Онопко, Александр Мостовой, Валерий Карпин, Сергей Овчинников. Мощнейшие лидерские качества позволяли им управлять командой изнутри, непосредственно на поле. Они вели за собой партнеров, могли в одиночку переломить неудачный ход встречи. Объективности ради стоит признать, что у Хиддинка в составе таких футболистов, про которых можно сказать «сердце и душа» команды, нет. Но, возможно, этот лидер сам Гус? Привожу отрывки из нашего разговора:

— Он не стал лидером, а, скорее, воплотил в жизнь то, что хотел: мы превратились в команду. Вместе с ним, — говорит Саенко. — Больших заслуг можно добиться только за счет командных действий. Тем более в наше время, в европейском футболе. Греция выиграла

Чемпионат Европы 2004 года. За счет чего? Были командой. Мы с Ангеласом Харистеасом (нападающий «Нюрнберга» и сборной Греции. — Примеч. авт.) разговаривали, и он вспоминал, что в четвертьфинале Евро-2004 с Францией у них семь человек играли персонально. Семь человек! Какие там 4-4-2, кокая там тактика! Ясно, не модерн. Но ведь выиграли 1:0. В тот момент Греция представляла из себя единое целое и ее было не сломить.

— В чем уникальность Хиддинка?

— Гус сделал то, что не решился бы ни один российский тренер, — дал игрокам свободу. Не многие замечают, потому что не находятся внутри команды, но Хиддинк нас не напрягает. В том числе и своим присутствием. Перед матчем с Англией в Москве объявил субботу выходным днем. Журналисты должны анализировать подобные вещи: что значит дать молодым ребятам, обеспеченным людям, в Москве, в субботу выходной? При другом наставнике мы бы сидели в Бору. Там все классно: еда, спокойствие, но... ты сходишь с ума. Мы же не хотим подводить Хиддинка. Не поедем куда-нибудь гулять, а лучше спокойно посидим в ресторане, поужинаем. Гус нам доверяет, и мы ему отвечаем тем же.

— Претензии по поводу опозданий на сборы, которые голландец предъявляет футболистам и из-за чего отлучил Сергея Игнашевича от тренировок с командой и товарищеского матча с Польшей, — это серьезно или больше игра на публику?

— Нет, серьезно. На самом деле были напряженные ситуации. Для человека из Европы пунктуальность очень важна. У нас в Германии так же строго. Если опаздываешь, смотрят косо. Конечно, бывают разные обстоятельства, веские причины, что-то случилось и не появился вовремя.

Но когда все в твоих руках, а ты задерживаешься, то Хиддинк злится.

— Приезжая в сборную России из Германии, попадаете в другой мир?

— Никаких проблем нет. Я тоже русский человек. Жизнь за границей дает возможность сравнивать, но другим человеком я не стал. Со многими ребятами познакомился несколько лет назад, еще в молодежной сборной. Сейчас нормально общаемся, потому что практически все ровесники. С Сашей Кержаковым, Юрой Жирковым, Димой Сычевым стали друзьями.

— После того как при Хиддинке дебютировали в сборной, почувствовали, что вышли на другой уровень в том числе и в клубе?

— В принципе, да. Свой путь я выбрал в семнадцать лет, когда приехал в Германию. Тут никто не знал фамилию Саенко: кто это, откуда? Начал жизнь с нуля и стремился попасть в сборную только за счет своих заслуг и заслуг своего клуба. Просто так в жизни ничего не бывает. Вот и я дождался своего шанса, который появился с приходом Хиддинка.

Ставка на молодость

Огромным плюсом Хиддинка относительно предыдущих наставников сборной России стала его независимость. Ни для кого не секрет, что раньше состав команды формировался далеко не по принципу «играют лучшие». Любой местный тренер, возглавлявший команду, звал в нее прежде всего своих людей. Тех, к кому он привык. Тех, с кем ему проще. Тех, кто его слушает. Речь не о том, что игроки

были плохими. Вовсе нет. Но они не были абсолютно лучшими в своем амплуа, на своей позиции. С другой стороны, на список кандидатов в сборную самым непосредственным образом влияли личные отношения между наставником главной команды и его коллегами в клубах. Опять же на первый план выходили личные симпатии и антипатии.

Конъюнктурные соображения первоначально пытались присвоить и Хиддинку, предполагая, что он полностью доверил подбор исполнителей Александру Бородюку. А уж помощник ведет свою игру... Непонятно только, как в таком случае Хиддинк справлялся со своими обязанностями раньше, как побеждал без советов Бородюка? Безусловно, на первых порах без подсказок Александра Генриховича не обходилось. Разумеется, обсуждения кандидатов вместе с ассистентами Хиддинк проводил, проводит и будет проводить постоянно. Но ни о каком навязывании речи идти не может.

Хиддинк решился на то, о чем в душе мечтали, наверное, все его предшественники, но сделать не мог никто, — он омолодил сборную. Не добавил в нее молодых игроков, а именно омолодил. Гус не стал решать локальные задачи с помощью опытных и авторитетных в России футболистов, а, взглянув на суть вещей максимально широко, начал выстраивать команду, способную играть вместе на протяжении пяти-семи следующих сезонов. *«Хиддинк, словно хирург с многолетним стажем, без каких-либо эмоций отрезал единым махом тех, без кого, казалось, сборную было не представить, — Дмитрия Лоськова, Алексея Смертина и прочих опытных игроков. Кадровая революция выглядела не трансплантацией, а ампутацией, во время сбора голландцу не хватало футболистов на полноценную двусторонку, и Александру Бородюку*

с Игорем Корнеевым (второй помощник Хиддинка. — Примеч. авт.) приходилось бежать наперегонки с теми, кто годился им по возрасту едва ли не в сыновья. Но Гус упорно придерживался взятого курса, не вызвав на помощь ветеранов даже после того, как выяснилось, что под вопросом участие в матче (с Македонией в ноябре 2006 года. — Примеч. авт.) признанных лидеров — Сергея Игнашевича, Егора Титова, Андрея Аршавина», — рассуждал в своих статьях Илья Казаков в конце 2006 года. Хиддинк продолжил расставания с возрастными игроками и дальше. В частности, упомянутая игра с Голландией стала последней в сборной для Егора Титова. Выпал из обоймы и Евгений Алдонин.

Но самое главное, что причиной отказа от игроков для Хиддинка являются не паспортные данные, а игровая форма и физическое состояние людей. Не сомневаюсь, что он бы взял в команду и Андрея Тихонова, которому в октябре 2007 года исполнилось тридцать семь лет, если бы полузащитник был по-настоящему достоин места в сборной. Ярчайший пример того, что не возраст для Хиддинка главное, — Константин Зырянов, дебютировавший в национальной команде в свои двадцать девять лет. Да еще как дебютировавший! Блистательно!

Хотя, конечно, основную ставку Гус сделал на молодость. В одном из интервью в ноябре 2006 года Хиддинк объявил это, как вектор развития сборной России: *«Всегда стараюсь привлекать талантливую молодежь, пусть зачастую речь идет не о стартовом составе, а о попадании в заявку на матч или в число двадцати трех приглашенных в сборную. Только так, шаг за шагом, они дорастут до основы. При худшем сценарии мы не попадем на Евро-2008, — но команда-то не должна останавливаться*

в развитии! Надеюсь, еще до чемпионата Европы в число основных игроков вольется пара-тройка молодых и к началу отборочной кампании на Чемпионат мира 2010 года они уже будут чувствовать себя уверенно. Для строительства сборной к Чемпионату в Южной Африке это окажется очень полезно».

Позже о том, что молодость команды — ее сильная сторона, рассказывал и Александр Кержаков: *«Из-за того, что у нас нет неприкасаемых, с нами работать легче: Хиддинк для нас является очень серьезным авторитетом, и его решения действительно не обсуждаются. Еще одна причина того, почему у голландца получается успешно с нами взаимодействовать, — наша молодость. Если бы команда у нас состояла из людей старой закалки, то они бы Хиддинка не поняли, потому что его подход здорово отличается от привычного российского: на тебя кричат, а ты делай. А мы в свою очередь понимаем, что Хиддинк очень многого добился и поэтому действительно имеет право пребывать с футболистами; он ведь делает это не голословно, он понимает, что так нужно для победы. Это такой человек, который вчувшает оптимизм и доверие своими поступками».*

Каждый обыгрывает каждого

Подбор исполнителей и психологическая готовность — основа основ любой команды. Но не менее важна и сама модель игры. Тактика. Рисунок. Стил. Я опять же возвращаюсь в недалекое прошлое, пытаюсь вспомнить, как действовала сборная России до Хиддинка. После «спиритковского» футбола Олега Романцева, где до поры был

стиль, команда представляла из себя нечто непонятное. Валерий Газаев, Георгий Ярцев, Юрий Семин пытались привнести свое видение, но реализации их планов на поле практически не было. Лишь общие футбольные понятия. Блеклость. Серость. Невнятность.

В свою очередь Хиддинк, анализируя возможности игроков, поэкспериментировав с расстановкой футболистов, общекомандной тактикой, в конце концов привел сборную к узнаваемости. Пусть пока сопоставлять можно лишь фрагменты отдельных матчей. Двух игр, в которых команда «от и до» показывала тот футбол, который требует и ждет Хиддинк, не было. Но тем не менее. В своем блоге, на одном из интернет-порталов комментатор Василий Уткин писал в декабре 2006 года, подводя итоги сезона: *«Мы видим, что сборная уже сейчас играет в совершенно определенный футбол. Мы поняли, чего Хиддинк от сборной добивается, и огромный успех, просто удача, что на финише сезона это удалось продемонстрировать. Чем яснее видна игра, чем четче проявляется в командных действиях тренерская мысль — тем проще вводить в команду новичков, пробовать варианты. Ведь каждый уже просто потому, что видит эту игру, уже представляет себе, чего от него хочет тренер. Это и есть, как мне кажется, главное достижение Хиддинка на данный момент. И я вижу, что именно к этому он и стремился: когда у него была альтернатива в выборе игрока, он практически всегда выбирал игрока умного, опытного. Он искал взаимопонимания — и нашел его. А в игровом плане важнейшее достижение Хиддинка — скорость. Чем быстрее игрок, тем важнее он, тем более выпукло мы видим его вклад в общее дело».*

Российским футболистам Хиддинк предложил две фундаментальные тактические схемы — три защитника, пять полузащитников и два форварда, а также четыре защитника, пять полузащитников и один форвард. Однако наставник не «запирает» подопечных в рамках. Красивые цифры — 3-5-2, 4-5-1 и так далее, по мнению Хиддинка, игрушки для журналистов и примитивного анализа. Главное, чего добивается Гус, — способность футболистов выигрывать конкретные единоборства, предугадывать развитие ситуации на поле и быстро совершать правильные действия. Из маленьких побед в противостоянии «каждого с каждым» рождается общий успех. При этом, при жесткой командной дисциплине, должны присутствовать и импровизация, и универсализм. Вроде бы азы тренерской работы. Но одни наставники становятся услышаны, и их идеи воплощаются, а другие — нет. Хиддинк из первой группы.

В своих интервью он постоянно подчеркивает, что генеральной тактической линией сборной России должна быть агрессивная атака. Не тупое давление на штрафную соперника, а осмысленные действия, приводящие к ошибкам противников и созданию собственных голевых моментов. В ноябре 2006 года сборная играла на выезде с Македонией. В стране искренне опасались за результат встречи в Скопье, предвкушая тяжелейший, медленный, тягучий матч. Но Хиддинк выпустил в основном составе сразу семь футболистов атакующего плана, в первом тайме команда задавила македонцев, показав одну из лучших игр под руководством голландца. Настолько вдохновенную и грамотную, что не только журналисты, но и сам тренер пожалели, что принципиальных поединков против англичан ждать еще целый год, — команда

находилась в отличной форме. После матча в разговоре с журналистом Максимом Квятковским тренер, используя локальный пример с выходом на поле полузащитника Владимира Быстрова, объяснил, чем руководствовался при выборе стартового состава: *«Я мог поставить игрока оборонительного плана против левого полузащитника македонцев Петрова. Ведь этот игрок постоянно нагнетает давление со своего фланга. Но тут Петров был вынужден думать не об атаке, а только о том, как сдерживать опаснейшего Быстрова! Это мой стиль, который я стараюсь передать команде. И очень горд тем, что команда воспринимает такой подход и показывает то, чего я от нее хочу».*

Ну, конечно, не всегда Хиддинк делает упор на атаку. Прямолинейность и шаблонность вообще не свойственны наставнику. Во встречах с Хорватией однозначного упора именно на нападение не было. Когда приходит время исключительно аккуратно отнестись к защите собственных владений (теоретически об этом необходимо помнить в каждом матче, что подчеркивает и Хиддинк, но в данном случае речь об *«исключительной аккуратности»*), то команда трудится в этом направлении. За счет дисциплинированности и самоотверженности, которых требует от своих игроков Гус.

Полностью воплощать план на игру получается не всегда. Футболисты по-прежнему совершают детские ошибки, и соперник берет за них самую высокую плату в виде голов. Но, что характерно, в публичных речах Хиддинк не позволяет себе срываться на подопечных, обвинять их, набрасываться на кого-то персонально. Более того, он открыто признает, что сам ошибается. Человек, выигравший множество престижных клубных титулов

и достигавший успехов с тремя национальными сборными — Голландии, Кореи и Австралии, — подкупает тем, что способен сказать: *«Я был неправ»*. К сожалению, настолько редкое качество среди тренеров, что им восхищаешься, как чем-то необычным и неординарным. После того как россияне уступили 0:3 англичанам на «Уэмбли», Хиддинк дал интервью журналисту Игорю Рабинеру, в котором признался в собственной ошибке. Причем в той, что привела к голу в воротах его команды, а значит непосредственным образом сказалась на результате встречи. *«За мной никогда не „заржавеет“ критика в собственный адрес или в адрес команды, но в Лондоне не было такого, чтобы я сказал себе: „Ох, зачем я поставил на такую-то позицию этого парня — это была полная катастрофа“*. Могу себя упрекнуть только в одной важной недоработке. Вспомните первый гол, который был забит не непосредственно после углового удара, а после повторного навеса с того же правого фланга соперника. При первой подаче организация нашей обороны в точности соответствовала тому, что мы отрабатывали на тренировках. И вратарь, и защитники, и другие игроки находились именно там, где должны были. Затем мяч отскочил обратно к тому же игроку, который подавал корнер, — Бэрри. И вот в этот-то момент от нашей организации обороны не осталось ничего. Возможно, мы, тренеры, должны были на занятиях в большей степени обратить внимание игроков на такие ситуации. Нам требовалось сказать: *«Ребята, если дело после углового доходит до повторного навеса, мы должны делать то же самое, что в первый раз, — и так до тех пор, пока эпизод не исчерпан и мяч не находится далеко от наших ворот!»* И не просто сказать, а отработать,

смоделировать подобные ситуации во время тренировок. Этого мы не сделали, что должен признать».

Наверняка кто-нибудь отнесся к его словам как к популизму — голландец разложил по полочкам один эпизод и вынудил благодарную публику забыть о претензиях к нему. Но в том-то и дело, что разница между популизмом и истинным самоанализом как раз и является разницей, отличающей Хиддинка от многих других тренеров. Футбол из тех сфер деятельности человека, где пустые слова не помогают побеждать. Выигрывают те, кто видят, что идут неправильной дорогой, и не боятся найти другой путь. В том же интервью Игорю Рабинеру Хиддинк сказал: *«Когда команда уступает, у некоторых тренеров прослеживается тенденция к сетованиям: мол, это они, игроки, проиграли. Дескать, я им говорил все правильно, давал такую-то установку, но они меня не послушали, сделали все наоборот и поплатились за это. А потому не обвиняйте меня, я тут ни при чем! Не люблю такой подход. Если достигнута победа, дай игрокам как следует отпраздновать ее, отойди на какое-то время за их спины. Если же случилась неудача, будь критичен по отношению к себе и той подготовке к матчу, которую ты организовал».*

«Не упустите своего шанса»

Израиль... По иронии судьбы, он был первым соперником в отборочном цикле к европейскому первенству, в матче с которым обидно оступилась сборная России. Стал и последним. После 17 ноября 2007 года «Рамат-Ган» встал в ряд тех стадионов, где наша сборная терпела поражения, попадающие под определение «катастрофа».

Львиная доля россиян, готовясь к просмотру трансляции из Тель-Авива или собираясь на трибунах арены, пребывал в уверенности, что матч с израильянами выигран нами задолго до его начала. Да что там россияне. За несколько дней до игры в Израиле я общался с английскими журналистами. Самое мягкое, что коллеги говорили о шансах своей сборной на попадание на Евро-2008: *«Мы в пролете»*. В то, что немотивированный с турнирной точки зрения Израиль отберет очки у России, которая обязана зубами вгрызться в газон «Рамат-Гана», на Туманном Альбионе не верили.

Но с началом матча все увидели обратную картину. Как будто это Израиль боролся за путевку на чемпионат Европы. Можно долго рассуждать на тему того, что команда Дрора Каштана была *«заряжена»* и боролась за английские премиальные, но любой тренер скажет вам, что деньги в очень редких случаях служат главенствующим стимулом для игроков. То, что рубли, доллары, евро или фунты — один из стимулов, — безусловно. Но биться исключительно за счет в бачке нельзя. Честь. Она стоит на первом месте в иерархии ценностей. Собственная честь. Обыграв 2:1 Россию, израильские футболисты прославились на весь мир, как принципиальные люди, и, уверен, гордиться этим они будут намного больше, чем «бентли» или виллами, которые, возможно, купят на английские гонорары.

Обвинять же российских игроков в том, что они забыли про свою честь, не стоит. Не забыли. Причины фиаско не в том, что *«не хотели»*, а в том, что *«не реализовали»*: свой потенциал, свои знания, свое мастерство. Я очень боялся, что после оглушительного поражения расправят плечи противники Хиддинка, что в тишине зазвучит голос, обвиняющий во всем только Гуса.

Но, видимо, влияние голландца на нас оказалось столь сильным, что призывов немедленно отправить его в отставку не последовало. Лавина критики обрушилась на футболистов, чемпионат России, клубных руководителей, прессу, страну в целом, а Хиддинка обошла. Ведь нет сомнений в том, что он делал все, чтобы Россия победила, что он знал, как обыграть Израиль, и досконально расписал план игры подопечным. Очевидно, что Гус, как специалист в своем деле, не заслуживал израильского удара. Когда сборная улетала из Тель-Авива в Барселону готовиться к заключительному матчу отборочного цикла против Андорры, российские болельщики, находившиеся в аэропорту, кричали все, что думали, игрокам: и про то, что они лишь в лапту умеют играть, и про их человеческие качества, и про то, что деньги на не самую дешевую поездку в Израиль оказались потрачены впустую. Но никто худого слова не сказал в адрес Хиддинка. Его жалели, ему сочувствовали.

Хотя, конечно, он ошибся. Опять же, руководствуясь его словами, нельзя снимать ответственность с наставника. В чем конкретно была ошибка, что он сделал не так, где недосмотрел, почему проиграли — все эти вопросы он, уверен, задавал себе очень долго. Это внушает надежду на то, что у сборной России есть будущее. Вопросы-то Хиддинк ставил перед собой не риторические, они получают конкретные ответы и приведут к конкретным решениям. Гус постоянно повторяет: *«Опускать руки не в моих правилах»*. Неудачи подобно израильской ломают слабых людей. Сильные личности, наоборот, еще более самоотверженно подходят к своему труду.

То, что произошло позже, то, что Хорватия выиграла у Англии и весьма скромная победа россиян над Андор-

рой вывела нашу команду в финальную часть Евро-2008, безусловно, чудо. Опять же волшебство. *«Такое ощущение, что мы сыграли в русскую рулетку. Приставили к голове пистолет с одним патроном, но все обошлось»*, — сказал Хиддинк на пресс-конференции после матча с Андоррой. Думаю, что после феерической развязки этого отборочного турнира он стал еще ближе к нам, прочувствовав на себе, что такое *«русский авось»*. Но, может, как раз в том труде, который прилагает Хиддинк к своей работе, и кроется природа его магических способностей? Удача как вознаграждение.

В перерыве матча Россия — Англия Хиддинк сказал игрокам фразу, быстро превратившуюся в легендарную: *«Вот увидите, парни, в этом матче настанет минута, когда вы сможете перевернуть игру. Не упустите своего шанса»*. Попав на чемпионат Европы, Россия продолжает свой путь. Многое уже позади, но не меньше и впереди. Обязательно настанет момент еще раз *«перевернуть игру»*. И, будем верить, сборная Хиддинка им воспользуется.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Знакомство с Хиддинком	5
--	---

Часть 1 РАННИЕ ГОДЫ

Варссевельд	13
Родители	17
Братья	24
Молодой Хиддинк	29
Образование	34

Часть 2 ХИДДИНК-ИГРОК

Футбол	41
«Де Граафсхап»	46
Почтовый голубь	49
Не футбол	53
Америка	59
Студент и учитель	63

Часть 3
ХИДДИНК-ТРЕНЕР

«ПСВ»	73
Внутренняя сила	79
Свобода и работа в команде	85
Кубок Чемпионов	91

Часть 4
РАБОТА ЗА ГРАНИЦЕЙ

Турция	99
Пресса	105
Учитель Хиддинк	109
Валенсия	114
Испанская любовь	121
Тренер Королевской Федерации	129
Сфинкс	132
Два мира	140
Защищаясь от звания Blando	142

Часть 5
ЧЕМПИОНАТ МИРА 2002 ГОДА

Подготовка к чемпионату мира	149
Мой путь	155
Реакция Европы	160
Корея в Варсгевельде	166
Велосипедные прогулки Хиддинка и Музей Гуса	168
Насколько Хиддинк голландец?	170

Почтовый голубь-2	178
Реконструкция	181

Часть 6

ПОДГОТОВКА К ЧЕМПИОНАТУ МИРА 2006 ГОДА

Жонглируя «ПСВ» и сборной Австралии	189
Хиддинк и «соккеруз»	192
Австралия — Уругвай	196
Д'Артаньян и (еще) три мушкетера	203
Чемпионат мира 2006 года	205
Комментарии	208
<i>Александр Лукьянов. Русский Хиддинк</i>	224

Литературно-художественное издание

Мартен Мейер

ХИДДИНК: ГУС ВСЕМОГУЩИЙ

Ответственный редактор *Илья Бояшов*
Художественный редактор *Юлия Прописнова*
Технический редактор *Елена Траскович*
Корректор *Людмила Быстрова*
Верстка *Максима Зильева*

Подписано в печать 30.11.2007
Формат издания 84×108/32 Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,44. Тираж 10 000 экз.
Изд. № 70415 Заказ № 784-1

Издательство «Амфора»
Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург,
наб. Адмирала Лазарова, д. 20, литера А
E-mail: info@amphora.ru

Отпечатано с готовых фотоформ в ОАО «Лениздат»
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59